

ВЕСТНИК СВФУ

VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY

№ 3 (27)
2022

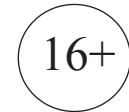

СЕРИЯ
«ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ.
КУЛЬТУРОЛОГИЯ»

SERIES
«ECONOMICS. SOCIOLOGY.
CULTUROLOGY»

ВЕСТНИК СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. М.К. АММОСОВА
СЕРИЯ «ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ».
VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
«ECONOMICS. SOCIOLOGY. CULTUROLOGY» SERIES

Серия научного журнала
Электронное научное периодическое издание
Издается с 2016 года
Серия выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова»
Серия включена в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)
Свидетельство о государственной регистрации ЭЛ № ФС 77-71415 от 17 октября 2017 г.
ISSN 2587-8778 (online)
3 (27) 2022

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК СВФУ»

Главный редактор

А. Н. Николаев, д. б. н.

Заместители главного редактора:

Ю. Г. Данилов, к. г. н., *М. А. Кириллина*, к. филол. н.

Ответственный секретарь

М. В. Куличкина

Члены редакционной коллегии:

А. Е. Агманова, д. филол. н., Павлодарский педагогический университет, Казахстан; *Н. Н. Винокуров*, д. б. н., ИБПК СО РАН, Россия; *Н. Н. Гермогенов*, д. б. н., ИБПК СО РАН, Россия; *Л. Г. Гольдфарб*, PhD, Национальный институт неврологических заболеваний (NIH/NINDS) Национальных институтов здоровья США, США; *Ю. М. Григорьев*, д.ф.-м.н., СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия; *Д. К. Фишер*, PhD, Мичиганский университет, США; *Л. С. Дашиболова*, д. филол. н., Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Россия; *Н. Н. Ефремов*, д. филол. н., ИГИиПМНС СО РАН, Россия; *А. П. Исаев*, д. б. н., ИБПК СО РАН, Россия; *Коно Кимитоши*, PhD, институт РИКЕН, Япония; *В. В. Красных*, д. филол. н., МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия; *Г. Ф. Крымский*, д. ф.-м. н., ИКФиА им. Ю. Г. Шафера СО РАН, Россия; *Луиза Сальмон*, PhD, Генуэзский университет, Италия; *В. Ю. Михальченко*, д. филол. н., Институт языкоznания РАН, Россия; *И. И. Мордосов*, д. б. н., СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия; *А. А. Петров*, д. филол. н., Институт народов Севера, Россия; *Л. Д. Раднаева*, д. филол. н., БГУ, Россия; *Сане-By Ким*, PhD, Пусанский национальный университет, Южная Корея; *П. В. Сивцева-Максимова*, д. филол. н., СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия; *Н. Г. Соломонов*, д. б. н., СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия; *Д. А. Таюрский*, д.ф.-м.н., Казанский федеральный университет, Россия; *А. Н. Тихонов*, к. б. н., Зоологический институт РАН, Санкт-Петербург, Россия; *Г. Г. Филиппов*, д. филол. н., СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия; *Л. М. Хусаинова*, д. филол. н., Башкирский государственный университет, Россия.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

Заместитель главного редактора, редактор серии:

Р. Р. Ноговицын, д. э. н., профессор, действительный член Академии наук РС (Я)

Выпускающий редактор, ответственный секретарь:

Л. М. Бястинова

Члены редакционной коллегии серии:

С. А. Сустицын, д. э. н., проф.; *Р. Р. Ноговицын*, д. э. н., проф.; *Н. Н. Тихонов*, д. э. н.; *С. А. Сукнёва*, д. э. н., доцент; *У. А. Винокурова*, д. соц. н., доцент; *И. И. Подойница*, д. соц. н.; *В. П. Засыпкин*, д. соц. н.; *А. К. Мамедов*, д. соц. н., проф.; *Е. А. Васильева*, д. соц. н.; *М. В. Рубцова*, д. соц. н.; *С. В. Никифорова*, к. культурологии; *Л. А. Кузьмина*, к. культурологии; *Л. М. Мосолова*, д. искусствоведения, проф.; *О. С. Сапанжса*, д. культурологии, проф.; *Т. Ф. Ляпкина*, д. культурологии, проф.; *Т. И. Аргунова-Лоу*, PhD, Абердинский университет, Великобритания; *Ян Долак*, PhD, Словакия; *Пьер-Бруно Руффини*, PhD, Университет Гавра, Франция.

Адрес учредителя и издателя: 677000, г. Якутск, ул. Белинского, 58

Адрес редакции: 677000, г. Якутск, ул. Белинского, 58, каб. 306.

Тел.: (4112) 49-67-85

Финансово-экономический институт Северо-Восточного федерального университета.

<http://www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/strukturye-podrazdeleniya/unir/vestnik-svfu/esk/>

© Северо-Восточный федеральный университет, 2022

VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
«ECONOMICS. SOCIOLOGY. CULTUROLOGY» SERIES

Electronic scientific periodical

Published since 2016

The frequency of publication is 4 times a year

The founder and publisher is Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«M.K. Ammosov North-Eastern Federal University»

The periodical is included into the system of Russian Scientific Quotation Index (RSQI)

ЭЖ № ФС 77-71415

ISSN online 2587-8778

3 (27) 2022

EDITORIAL BOARD

Head editor

A. B. Nikolaev, Doctor of Biological Sciences

Deputy chief editors:

Yu. G. Danilov, Candidate of Geographical Sciences

M. A. Kirillina, Candidate of Philological Sciences

Executive editor

M. V. Kulichkina

Members of the editorial board:

A. E. Agmanova, Doctor of Philology, Kazakhstan; *N. N. Vinokurov*, Doctor of Biological Sciences, Russia; *Woo Suk Hwang*, PhD, Sooam Biotechnology Research Foundation, South Korea; *N. N. Germogenov*, Doctor of Biological Sciences, Russia; *L. G. Goldfarb*, PhD, National Institute of Neurological Diseases (NIH / NINDS) US National Institutes of Health, USA; *Yu. M. Grigoriev*, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Russia; *D. K. Fisher*, PhD, University of Michigan, USA; *L. S. Dampilova*, Doctor of Philology, Russia; *N. N. Efremov*, Doctor of Philology, Russia; *A. P. Isaev*, Doctor of Biological Sciences, Russia; *Kono Kimitoshi*, PhD, RIKEN Institute, Japan; *V. V. Krasnykh*, Doctor of Philology, Russia; *G. F. Krymsky*, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Russia; *Louise Salmon*, PhD, University of Genoa, Italy; *V. Yu. Mikhalkchenko*, Doctor of Philology, Russia; *I. I. Mordosov*, Doctor of Biological Sciences, Russia; *A. A. Petrov*, Doctor of Philology, Russia; *L. D. Radnaeva*, Doctor of Philology, Russia; *Sang-Woo Kim*, PhD, Busan National University, South Korea; *P. V. Sivtseva-Maksimova*, Doctor of Philology, Russia; *N. G. Solomonov*, Doctor of Biological Sciences, Russia; *D. A. Tayurskiy*, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Russia; *A. N. Tikhonov*, Ph.D., Russia; *G. G. Philippov*, Doctor of Philology, Russia; *L. M. Khusainova*, Doctor of Philology, Russia.

THE EDITORIAL BOARD SERIES

Deputy Chief Editor, Editor of the Series:

R. R. Nogovitsin, Doctor of Economical Sciences, Professor, Full Member of the Academy of Sciences of the Sakha Republic (Yakutia)

Production editor:

L. M. Byastinova

The members of the editorial board of the series:

S. A. Sousipitsyn, Dr. Sci. Economics, Prof., *R. R. Nogovitsin*, Dr. Sci. Economics, Prof., *N. N. Tikhonov*, Dr. Sci. Economics, Prof., *S. A. Suknyova*, Dr. Sci. Economics, *U. A. Vinokurova*, Dr. Sci. Sociology, *I. I. Podoynitsyna*, Dr. Sci. Sociology, *V. P. Zasyipkin*, Dr. Sci. Sociology, *A. K. Mamedov*, Dr. Sci. Sociology, *E. A. Vasilieva*, Dr. Sci. Sociology, *M. V. Rubtsova*, Dr. Sci. Sociology, *S. V. Nikiforova*, Cand. of Culturology, *L. A. Kuzmina*, Cand. of Culturology, *L. M. Mosolova*, Dr. of Fine Arts, Prof., *O. S. Sapanzha*, Dr. of Culturology, *T. F. Liapkina*, Dr. of Culturology. Dr. *T. A. Argounova-Low*, University of Aberdeen, United Kingdom, *Jan Dolak*, PhD, Slovakia, *Pierre-Bruno Ruffini*, PhD, University of Le Havre, France.

Founder and publisher address: the North-Eastern Federal University, Belinskogo 58 st., Yakutsk, 677000

Editorial office address: Belinskogo 58 st., office 306, Yakutsk, 677000

Tel: (4112) 49-67-85

Institute of Finances and Economics of North-Eastern Federal University.

<http://www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/strukturnye-podrazdeleniya/unir/vestnik-svfu/esk/>

© The North-Eastern Federal University, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Ноговицын Р.Р. Колонка редактора 5

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Никифорова С.В. Энциклопедизм и свобода творчества С.А. Зверева–Кылы Уола 7
Павлова-Борисова Т.В., Тергулева И.П., Борисова А.А. О деятельности волонтерского
движения в сфере культуры в Республике Саха (Якутия) 25

ЭКОНОМИКА

Ноговицын Р.Р., Делахова А.М. Разработка организационных механизмов управления
системой обеспечения нефтепродуктами территорий северных регионов 35
Николаева И.В., Иванова Л.Д., Ван-Чу-Лин А.Т. Креативная экономика
Республики Саха (Якутия): перспективы развития 46
Лебедева В.С., Ушицкая Л.Е. Формирование и направления использования финансовых
ресурсов организаций (на примере АО «Якутский хлебокомбинат») 55
Ноева Е.Е. Анализ влияния международной миграции на формирование рынка труда:
теоретические и практические аспекты 65
Николаева И.В., Николаев Н.И., Цынзак М.П. Вопросы оценки эффективности
реализации муниципальных программ Республики Саха (Якутия) 76
Дондокова О.Ц., Хышиткуев О.В. Внешнеэкономические отношения Монголии
и Республики Бурятия на современном этапе 85
Климовская С.К., Багаева Н.Ю. Анализ ликвидности и платежеспособности
АО «Водоканал» 91

CONTENT

<i>Nogovitsyn R. R. Opening remarks</i>	5
---	---

CULTUROLOGY

<i>Nikiforova S.V. Encyclopedism and Freedom of Sergei Zverev's (Kyyl Uola) Creativity</i>	7
<i>Pavlova-Borisova T.V., Terguljova I.P., Borisova A.A. On the Activities of the Volunteer Movement in the Sphere of Culture in the Republic of Sakha (Yakutia) for 2019–2021</i>	25

ECONOMICS

<i>Nogovitsyn R.R., Delakhova A.M. Developing organizational mechanisms for the petroleum products supply system to the Northern regions</i>	35
<i>Nikolaeva I.V., Ivanova L.D., Van-Chu-Lin A.T. Creative economy in the Republic of Sakha (Yakutia): development prospects</i>	46
<i>Lebedeva V.S., Ushnitskaya L.E. Formation and directions of using financial resources of the organization: the case of the Yakutsk Baking Complex</i>	55
<i>Noeva E.E. An analysis of the impact of international migration on the formation of the labor market: theoretical and practical aspects</i>	65
<i>Nikolaeva I.V., Nikolaev N.I., Tsynzak M.P. Assessing the efficiency of implementing municipal programs in the Republic of Sakha (Yakutia)</i>	76
<i>Dondokova O.T., Khyshiktuev O.V. Foreign economic relations of Mongolia and the Republic of Buryatia at the present stage</i>	85
<i>Klimovskaya S.K., Bagaeva N.Yu. Analysis of liquidity and solvency of JSC Vodokanal</i>	91

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

В этом номере мы собрали девять статей – это свидетельствует о том, что у серии «Экономика. Социология. Культурология» возрастает привлекательность и даже в некоторой степени возникает конкуренция среди постоянных авторов, кроме того, появляется возможность привлечения ученых из других регионов страны.

В статье С.К. Климовской и Н.Ю. Багаевой «Анализ ликвидности и платежеспособности АО «Водоканал» проведен анализ ликвидности и платежеспособности АО «Водоканал» и даны рекомендации по улучшению финансового состояния предприятия.

Статья О.Ц. Дондоковой и О.В. Хышикутева посвящена российско-монгольским экономическим и торговым отношениям. Особое внимание уделяется существующим сдерживающим факторам и препятствиям бурятско-монгольского торгово-экономического сотрудничества, анализируется их преодоление. В результате исследования сделан вывод о том, что Республика Бурятия является основным торговыми-экономическим партнером Монголии.

Целью исследования, представленного в статье В.С. Лебедевой и Л.Е. Ушницкой «Формирование и направления использования финансовых ресурсов АО «Якутский хлебокомбинат» является разработка рекомендаций по оптимизации формирования и определения направлений использования финансовых ресурсов организации. Авторами отмечено, что данная организация стремится увеличить объем собственных финансовых ресурсов посредством рассмотрения новых возможных источников и эффективного использования уже имеющихся, чтобы повысить эффективность своей деятельности.

В статье по культурологии С.В. Никифоровой «Энциклопедизм и свобода творчества С.А. Зверева-Кыыл уола» обозначены подходы, характеризующие природу творчества народного мастера С.А. Зверева, представляющего культурное достояние народа саха. Даётся еще одна попытка определить масштаб личности и сформулировать обоснование для определения роли творца в культуре народа.

В статье И.В. Николаевой, Л.Д. Ивановой, А.Т. Ван-Чу-Лин «Креативная экономика Республики Саха (Якутия): перспективы развития» рассматриваются возможности развития креативной экономики в Республике Саха (Якутия). Описаны составляющие индекса креативного капитала, оцененные в 2019 г. по данным г. Якутска. Данная подробная характеристика поддержки креативной экономики республики, сделаны выводы о том, что, несмотря на то что основой экономики региона являются отрасли добывающей промышленности, в регионе имеются все предпосылки формирования экосистемы креативной экономики.

В статье Р.Р. Ноговицына и А.М. Делаховой «Разработка организационных механизмов управления системой обеспечения нефтепродуктами территорий северных регионов» представлена концептуальная модель усовершенствованных организационных механизмов систем обеспечения нефтепродуктами территорий северных регионов, которые предполагают создание единого центра управления, контроля и мониторинга за «северным заводом» топливного обеспечения всех труднодоступных территорий северных регионов России. Авторами представлено детальное описание методов и инструментов государственного регулирования, которые могут быть применены в рамках предложенного организационного механизма.

В статье Е.Е. Ноевой «Анализ международной миграции на формирование рынка труда: теоретические и практические аспекты» представлены некоторые теоретические аспекты, отражающие закономерности формирования миграционных потоков, рассмотрены и проанализированы основные факторы, определяющие направления перемещения трудовых ресурсов между странами и их распределение по отраслям экономики. Прогноз изменения численности рабочей силы в Российской Федерации свидетельствует о необходимости дальнейшего привлечения иностранных рабочих для компенсации убыли трудоспособного населения в результате процесса демографического старения.

Статья Т.В. Павловой-Борисовой, И.П. Тергулевой, А.А. Борисовой «О деятельности волонтерского движения в сфере культуры Республики Саха (Якутия)» впервые описывает процесс развития волонтерского движения в сфере культуры Якутии. Рассмотрены основные проекты, освещено их разнообразие и разноплановость, уделяется внимание популяризации сохранения культурного наследия народа саха. Описаны достижения на общероссийском уровне и представлены наиболее успешные практики, реализованные на базе учреждений культуры Республики Саха (Якутия), разработаны конкретные рекомендации по совершенствованию деятельности волонтерского движения в сфере культуры.

В статье И.В. Николаевой, Н.И. Николаева, М.П. Цынзак «Вопросы оценки эффективности реализации муниципальных программ Республики Саха (Якутия)» доказывается необходимость методической поддержки системы муниципального управления в вопросах формирования, реализации и оценке эффективности муниципальных программ как основного инструмента стратегического планирования развития территории. В связи с этим предложена методика интегральной оценки эффективности реализации муниципальных программ, основанная на трех ключевых направлениях: планирование и оценка мероприятий, планирование и оценка своевременности и достаточного финансирования, оценка качества планирования и отчетности муниципальной программы. Представленная методика интегральной оценки позволит давать количественную оценку эффективности реализации муниципальных программ, что облегчит составление рейтинга деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов и муниципальных районов РС (Я), повысит внутренний уровень мотивации среди муниципальных служащих, позволит повысить их квалификацию.

— КУЛЬТУРОЛОГИЯ —

DOI: 10.25587/SVFU.2022.66.96.001

УДК 929.3верев(571.56)

С.В. Никифорова

Энциклопедизм и свобода творчества
С.А. Зверева–Кыыл Уола

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

К 50-летию со дня смерти

Аннотация. Биографический бум, который переживает якутская культура, является объективным отражением общекультурной тенденции, получившей название «биографический поворот». Применительно к культурологии подобные процессы представлены в исторической персонологии, что свидетельствует об изменении представлений о роли личности в социально-культурных процессах. Предложен опыт мозаичной (выборочной) реконструкции персональной биографии человека, который, будучи разносторонне талантливым, своим творчеством формировал идентичность народа саха и на протяжении трех десятилетий, практически в одиночку удерживал аутентичность якутской культуры в условиях социального эксперимента – «строительство коммунизма». Обозначены подходы, характеризующие природу творчества народного мастера. Уникальный опыт С.А. Зверева (1900–1973) представляет культурное достояние народа саха, по сути, память культуры. В формате мифологического сознания – особого видения мира творцом, – которое в якутском языке обозначается категорией *анаар*, указанное состояние определяется как умение охватить необозримое; жестом, мелодией и словом постичь, передать и выстроить систему презентаций философии народа. Всем этим в силу природного дара и жизненного опыта владел С.А. Зверев. Поэтому, при непосредственном его участии, оказался возможен синтез архаических аутентичных форм культуры с большими жанрами западноевропейских академических профессиональных форм культуры (первые якутские балет и опера). Представлена еще одна попытка определить масштаб личности и сформулировать обоснование для определения роли творца в культуре народа. На примере творческих исканий сказителя, постановщика танцев, реконструктора обрядовых практик рассмотрена специфика перехода от бесписьменных форм культуры к письменным.

Ключевые слова: творчество, культурный герой, аутентичность культуры, этнокультурная идентичность, сверхсознание, интуиция, сакральное, вариативность, синкетизм, культурная память.

S.V. Nikiforova

**Encyclopedism and Freedom of Sergei Zverev's
(Kyyl Uola) Creativity**

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The biographical boom that the Yakut culture is experiencing, is an objective reflection of a general cultural trend called the “biographical turn”. In relation to cultural studies, such processes are presented in historical personology, which indicates a change in ideas about the role of the individual in socio-cultural processes. We propose the experience of a mosaic (selective) reconstruction of the biography

of a person, who being multi-talented, shaped the identity of the Sakha people with his creativity and for three decades, almost single-handedly kept the authenticity of the Yakut culture in the conditions of a social experiment called “building communism”. Approaches characterizing the nature of the folk master’s creativity are outlined. The unique experience of Sergei Zverev (1900 – 1973) represents the cultural heritage of the Sakha people, in fact, the memory of culture. In the format of mythological consciousness – a special vision of the world by the creator – which in the Yakut language is designated by the category of *anaar*, this state is defined as the ability to embrace the boundless; to comprehend, convey and build a system of representations of the philosophy of the people with gesture, melody and word. All this, due to his natural gift and life experience, was owned by Sergei Zverev. Therefore, with his direct participation, it was possible to synthesize archaic authentic forms of culture with large genres of academic professional forms of culture (the first Yakut ballet and opera). Another attempt is presented to determine the scale of the personality and formulate a rationale for determining the role of the creator in the culture of the people. On the example of the creative searches of the storyteller, dance director, reenactor of ceremonial practices, the specifics of the transition from non-literate forms of culture to written ones are considered.

Keywords: creativity, cultural hero, authenticity of culture, ethno-cultural identity, superconsciousness, intuition, sacred, variability, syncretism, cultural memory.

Введение

Полвека – срок едва ли достаточный, чтобы на этом расстоянии определить степень влияния творчества одной личности на культуру в целом. Мы не ставим целью воссоздать подробную биографическую историю; работ подобного плана немало (Г.К. Боецков, Г.М. Васильев, В.В. Илларионов, Д.С. Зверев, А.Н. Зверева, К.Д. Уткин и др.); в наши задачи входит обозначить подходы, характеризующие природу творчества С.А. Зверева – Кыыл Уола; определить «тот внутренний импульс, особый нерв, который способствовал созданию достижений» [24]. Рассмотреть духовный склад, обеспечивавший особое видение мира творцом, которое в якутском понимании обозначается категорией *анаар* – «враз охватить своим взглядом, понятием, впитать в себя необозримое, далекое, необъятное; познавать, понимать, постигать суть, … философское познание мира, мировоззрение» [48 1, Т. 1, с. 460–461]; попытаться сформулировать обоснование для определения роли творца в культуре народа. Исследователи творчества мастера единодушно оценивают его весомую роль в становлении национальной культуры якутов, которая сохраняла и формировалась в советское время этническую аутентичность талантами и трудами С.А. Зверева–Кыыл Уола. Фрагменты его биографии, многократно и детально описанной и исследованной, рассматриваются здесь как средство анализа формировавшейся его усилиями национальной якутской культуры.

Методологические основания исследования выстраиваются в русле персональной истории, которая предполагает «поворот интереса историков от «человека типичного» … к неординарному» [44, с. 285], выдающемуся выражителю своего времени, культуры, народа. Отличие персонального подхода в новой биографической истории «состоит в том, что в персональной истории (микроистории) личная жизнь и судьбы отдельных исторических индивидов, формирование и развитие их внутреннего мира, следы их деятельности в разномасштабных промежутках пространства и времени выступают одновременно как стратегическая цель исследования и как адекватное средство познания включающего их и творимого ими исторического социума» [44, с. 286]. И еще о преимуществах микроисторического анализа применительно к биографическому тексту; в отличие от социальной истории, которая «купускает из виду все, что относится к поступкам людей и к их социальному опыту, к формированию идентичности групп [43, с. 114], микроистория позволяет установить «взаимосвязь между индивидуальной рациональностью и коллективной идентичностью» [43, с. 117]. Дополнительными инструментами послужили функционально-

структуральный метод, по П.Г. Богатыреву и О.М. Фрейденберг, а также этноисторический метод реконструкции мира человека, его представлений, убеждений и чувств Э. Ле Руа Ладюри [27]. Последний метод позволяет выявить полноту соответствия изучаемой персоны той культуре, представителем которой она является, в аспекте не столько личностного возвышения над современниками, сколько полноты выражения творческих способностей своего народа: представлений данной культуры о грехе и морали, возможном, любви и ненависти, подвиге и предательстве.

С.Н. Иконникова писала, что «реконструкция жизненного опыта и особенностей индивидуального восприятия реальных событий, выяснение психологической и культурной предрасположенности отношения к реальности, роли практической интуиции и эмоционального настроя, возможности альтернативных решений и предвидения их последствий» [24], составляют специфику использования биографического метода в культурологических исследованиях. «Личность деятеля культуры, судьба и драма жизни, мотивы творчества, внутренние диалоги с самим собой, взлеты признания и боль отчуждения, одиночество и разочарование, финансовые трудности и житейские испытания, жизнестойкость и сила духа – все это образует уникальный рисунок человеческой индивидуальности, столь важный для понимания культуры» [23, с. 81].

Хронологические рамки исследования охватывают время с 1930-х по 1960-е годы. Нижние границы – время, когда с исторической арены по разным причинам, естественным и трагическим, ушли носители традиционных (архаических) форм культуры саха: шаманы и сказители. На это же время приходится несколько волн политических репрессий, каток которых прошелся по жизням основоположников письменной культуры саха В.В. Никифорова–Кюлномнора (1866–1928), П.А. Слепцова–Ойунского, А.Е. Кулаковского–Ексекюляха (1877–1926), А.И. Софонова–Алампа (1886–1935) Н.Д. Неустроева (1895–1029) и др. [36, с. 52–70].

Верхняя граница представлена младшими современниками С.А. Зверева, чей расцвет творчества придется на 1960-е годы: С.Р. Кулачиков–Эллэй (1904–1976), Н.Е. Мординов–Амма Аччыгыйа (1906–1994), Д.К. Сивцев–Суорун Омолов (1906–2005); А.Г. Кудрин–Абагинский (1907–1960), С.П. Данилов (1917–1978), Л.А. Попов (1919–1990), Н.М. Заболоцкий–Чисхан (1908–1987), И.Д. Винокуров–Чагылган (1914–1952) и др.

Три десятилетия между ними было временем «великого перелома»: прежняя культура считалась безвозвратно отжившей, а новая массовая советская только нарождалась. Еще камлали, но уже тайком, только при острой необходимости, и за это карали по всей строгости закона. Еще практиковали запевалы осуохая, но власти и молодежь смотрели на это как на анахронизм. Десятилетие с конца 1920-х по 1939 гг. было отмечено огульным отрицанием фольклорного наследия и преследованием шаманизма. «Олонхо было признано искусством, выражавшим идеологию феодальной эпохи, и потому непригодным в современных условиях» [2, III т., с. 215]. Складывалось впечатление, что все его таланты были не ко времени. «Высокий социальный статус эпического певца» [34, с. 335] в годы колхозного строительства казался окончательно утраченным. И лишь в 1939 г. на Первом съезде советских писателей республики десять сказителей–олонхосутов были приняты в члены Союза писателей Якутской АССР [25, III т., с. 217]. Мы не утверждаем, что больше никого не было на ниве культуры, но влияние С.А. Зверева, его харизма были определяющими, и, почти единственный, он, сознавая ценность и невосполнимость утрачиваемого наследия, настойчиво реконструировал, тиражировал и популяризировал его всеми доступными средствами.

Гнет избранничества никуда не девался, и какое дело было духам-покровителям до того, какие социальные эксперименты переживает личность, назначенная свыше быть творцом. В 1946 г. С.А. Зверев был арестован, ему грозили штраф и заключение; среди обвинений было предъявлено, что певец собирает людей для танца, тем самым отвлекает во время сенокоса (популярная по тем временам статья о вредительстве). Сын Прокопий Зверев вспоминал, что отец до конца дней был благодарен Илье Егоровичу Винокурову, в то время председателю Совнаркома ЯАССР (1943–1946) и 1 секретарю Якутского обкома партии (1946–1951) [13, с. 118]. В это время И.Е. Винокуров был по делам в Сунтарах, узнав о Звереве распорядился: «Бу улугэр былдьяныктаах кэмнэ, бар-дьон сургэтин көтөбөр, баар суюх тумус туттар кинигитин түргэнник босхолоон, өйүөлээн, дыиэтигэр ытын» (в столь ответственное время единственного человека, умеющего поднять дух людей, которым стоит гордиться, … немедленно освободите, снабдите провизией и отправьте домой) [Цит. по 20, с. 39]. В коллективной памяти народа И.Е. Винокуров остался как один из немногих партийных работников, кто не боялся указывать на «перегибы» партии на местах, спас свой народ от голода во время войны, «защищал творческую интеллигенцию» [13, с. 228], писателей, поэтов и ученых, способствовал их реабилитации.

Избранничество

В.М. Жирмунский в исследовании о призвании сказителя анализирует пример чудесного обретения дара и отмечает универсальный для всех культур характер процедуры наделения статусом избранника: «древнее, дохристианское представление о чудесном внушении, или наитии, как источнике поэтического дара сказителя … получил песенный дар во время чудесного сна … легенда о призвании сказителей встречается в исходной форме у многих народов, не связанных между собой какими-либо культурными взаимодействиями и «влияниями» [17, с. 398]. Талант Сергея Афанасьевича Зверева был другого по природе, но также универсального способа происхождения, в данном случае имеет место «наследственная передача статуса сказителя» [34, с. 333]. В роду были шаманы, а пели и сказывали все: мужчины, женщины, дети, – так что он по рождению назначен быть посредником между временами, мирами и народами.

«Совсем мальчишкой он выступал запевалой в осуохе (со слов сына Т.С. Зверева: отцу было примерно 12 лет)» [20, с. 11]. Как там же отмечает А.Н. Зверева, подростку, конечно, стоило огромного напряжения удерживать внимание возбужденных людей, заставить их подчиниться своему ритму, подобрать слова, которым они готовы были вторить. Суметь создать атмосферу праздника и повести за собой – это можно интерпретировать как способность наладить коммуникацию с божествами-покровителями: все круговые танцы мира прежде всего об этом – апелляция к солнцу и к небу как источникам жизни на земле. Каждый осуохай – экзамен для запевалы, тем более подростка: нужно убедить в своем праве на всеобщее внимание; взять на себя бремя лидерства, так, чтобы взрослые люди не ушли из круга, не посмеялись над тобой; на это нужен характер, задатки лидера, харизма и неординарный масштаб личности.

Почти во всех культурах сказители (бахши, акыны, манасчи, тульчи, скальды, шпильманы, трубадуры, гусляры, кобзари и т.п.) обязательно проходили «университеты» скитальчества, «хождение в люди»; лет с одиннадцати были они и в жизни С.А. Зверева. Не зря уже которое поколение именовалось *Кыыл*, что можно перевести с якутского языка не только как ‘зверь’ – отсюда Зверев, – но и как ‘бродяжничать, скитаться, быть предоставленным самому себе’ [48, Т. V, с. 420–421]. Сказительство предполагает кругозор и жизненный опыт, иной и больший, чем у коллектива соплеменников, чтобы было о чем петь: где бывал, что видал, чому цену узнал. Но есть в имени Кыыл Уола неистребимая, ге-

нетически передаваемая в роду тяга к свободе; желание раздвигать границы познаваемого и готовность удивляться, постигать новое. Пешком ходил от Амура до Витима и на озеро Ессей к красноярским саха; батрачил, мыл золото, варил соль; знал азарт игрока в карты и читал дыхание соперника-запевалы; не пил только «сухую воду»; наблюдал камлания шаманов всех тех мест, которые посетил; сам практиковал. Видел, как празднуют и горюют, молятся и проклинают; излечивают и убивают. В разное время рядом были такие же, как он, пассионарии – учителя, друзья и соперники, колоритные прозвища которых с головой выдавали их таланты: М.М. Прокопьев – *Бэсэлэйдээх Мэхээлэ*, чьи песни записывал А.Е. Кулаковский; Я.С. Васильев – *Үрдъянг Дааакып*, С.Н. Карагаев – *Дыгыйар Сэмэн, Догойук Уола, Сааккырдаах Джусона*, Элэ Мэник Уола, Д.И. Савинов – *Кырылахов*, З.М. Иванов – *Гармония Захар, Бэлэм Айаах Силиппиэн*; шаманы: *Лаппаахы, Ныныкан* – Никон Алексеевич Васильев, *Дээдькэ* [8; 20; 38 и др.] – достойная компания (скажи мне, кто твой друг).

Это присутствовало и в физическом его облике: все современники отмечали легкую поступь, быстрые точные жесты, короткий пронзительный взгляд. Е.Д. Данилов в 1971 году вспоминал: «я увидел его тогда впервые. Когда он пел … его удивительный голос, одухотворенная манера держаться, слова, поднимающие настроение, легкие движения завораживали, увлекали, проникали в сердце и душу, пронзали до мозга костей, до слез из глаз, так, что мурашки – по всему телу, казалось, даже волосы шевелились на голове» [1, с. 77–78].

«Не в спонтанном развитии личной жизни рождается судьба личности, а в ее как бы единоборстве с неумолимой внешней силой и предписываемым ею законом: в добровольном согласии подчиниться этому закону или в гордом отказе следовать его внушениям» [12, с. 63], – каждый выбирает по себе. Умение управлять своим даром не дается всем избранным автоматически. В коллективной памяти народа сохранены примеры трагического несовпадения великого дара и недостаточно соответствующего этому дару масштаба личности. М.Т. Гоголева приводит пример, ярко характеризующий эту трагедию: среди «баягинских сказителей особо выделялся Конон Кононович Попов – *Үрьы Куонаан* … Иногда, не в силах унять страстное желание петь, пел-проклинал, обхватив руками, цветущую лиственницу, после чего дерево высыпало. Он и погиб-то от нервной болезни, будучи совсем молодым, из-за того, что не смог совладать с даром» [Цит. по 15, с. 46]. О подобном приводит ряд примеров В.Л. Серошевский [47, с. 573].

Наверняка имели место сомнения, понимание того, какому риску подвергает не только себя, но и потомков. По мнению родных и знакомых, в последние годы жизни причину своей болезни Сергей Афанасьевич Зверев видел в совершении мистерии-камлания на празднике *Ысыах* в 1970 г., после чего состояние его здоровья ухудшилось [19, с. 154; 8, с. 153 и др.]. Но данное обстоятельство – еще одно свидетельство единой природы избранничества. «Приписываемые сказителям качества и функции позволяют ставить вопрос о связях феномена сказительства с шаманством, эпоса – с шаманскими ритуальными текстами, а исполнение эпоса – с шаманским камланием» [40, с. 58].

Природа творчества

Мы предполагаем, что С.А. Зверев, будучи человеком традиционной культуры, выстраивал свои отношения со словом в том русле, которое А.А. Потебня определял «мифическим воззрением на слово как на правду и сущность» [37, с. 285], именно такое миропонимание представляют алгысчицы (благословения, напутствия, заклинания), тойуксуты (импровизаторы песен славлений, воспеваний) и олонхосуты (сказители, исполнители якутского героического эпоса олонхо). Они точно знали, что каждое слово «имеет духа-хозяина», а сказанное в нужном месте и в нужное время оно обладает магической силой [39, с. 17].

В таком случае сказитель (поэт) является персонифицированным образом установителя имен; он культурный герой, устанавливающий порядок из хаоса бытия бывших и будущих времен, практически со-творец мира.

«Одной из особенностей архаического сознания была его мифологичность, дополняющая этой чертой первую особенность, а именно созерцание, которое не могло отделять реалистическое содержание от фантастического. В итоге мы видим, что архаическое сознание было одновременно синкретическим синтезом реалистического и вымысленного, рационального и мистического, а психика в целом – интуитивного (бессознательного) и осознанного» [30, с. 172]. В этом же ряду оппозиций его отношения с природой: природное / культурное. Природное (тайга, ручьи и озера, звери и птицы) и творчеством (тойук, эпос, танец, обряд, драматическая постановка олонхо).

Определяя природу творчества, мы пришли к выводу, что «необходимой составляющей истинного творения является попытка постижения непознаваемого, которое у творцов архаической культуры проявляется во владении техниками вхождения в «измененное» состояние: *мэнэрийши*, *этитии*, *этиттэрши*, *эттэттии* ‘рассекание тела’ шамана» [33, с. 75], равно как и всех избранников других сфер. Мастер выступает в качестве культурного героя, потому с каждым его произведением мир меняется, порядок его перестраивается и требует переосмысливания (в сказительской терминологии – переназывания, устроения новых связей). Сказителю свойственно начинать с уровня сознания, определяемого как «*этитии өй* ‘говорящий ум’ (неосознанно проговаривает истину)», – а затем уже закономерно наращивая постижение и напряжение, подниматься к уровню, – «*эттэттии өй* ‘рассекающий ум’; *хомуңун өй* ‘живая душа; собирающий в единое неделимое’; *өркон өй*, которое мы определяем как сверхсознание» [33, с. 76]. В момент творческого экстаза сказитель подводит свое сознание до четвертого уровня, дающего ощущение абсолютной свободы и возносящего над обстоятельствами жизни.

Якутский поэт Леонид Попов со слов мастера пересказывает творческий процесс, «поэтическую кухню» С.А. Зверева: «ыллыыр санаа ыктаңына ыалдьар ...» (далее перевод): когда стихи приходят, это ощущается автором, как приступ болезни, и тогда он хоть рано утром, хоть в ночь уходит в тайгу и там, в одиночестве, среди деревьев бормочет, укладывает образы и рифмы. Лишь после этого пропевает, вслушиваясь в звучание (примерно так, «вышагивая стихи», сочиняли А.С. Пушкин, В.В. Маяковский, А.С. Блок, Б.Л. Пастернак и др. – примеч. наше). Когда он посчитает, что произведение относительно состоялось, он исполняет его перед кем-либо из знакомых. При условии, что оно понравилось людям, доводит его до совершенства, а дальше – конфликт устного и письменного бытования поэтического и музыкального текста – разрешает записать текст [38, с. 9]. Но и на этом процесс создания не завершается, совершенствование текста и музыки продолжается при каждом авторском исполнении. В этом преимущество и одновременно уязвимость фольклорного произведения.

Этика исполнительства почти во всех архаических культурах приписывает певцам и сказителям «непреодолимую, жизненно необходимую потребность самовыражения» (С.А. Зверев характеризовал это как приступ) и «заставляет певца пренебречь хорошо известным ему запретом на неадресованное пение, быть скромным, не кичиться, не петь «всюду без нужды и непрошенным», в результате чего «певец бывает несчастным, он тревожит своей песней духов и обращает на себя их внимание»» [34, с. 361], то же и о запрете на профессиональное соперничество, но кто, особенно в молодости, откажется от такого шанса. Ради возможности утвердиться в наличии дара, высказаться, убедиться в избранничестве и пройти цензуру соплеменников, на наш взгляд, каждый творец преступит пере-

численные выше законы этики исполнительства. Потому что, если он не азартен, если он не рискует, если в нем нет дерзости самоутверждения, вызова и сопротивления рутине жизни, если он не использует малейшую возможность творить, играть, он не творец.

«Модель концепта «творчество» включает структуру сознания творца в мифологическую картину мира саха (три уровня сознания, упорядочиваемые *өй-төй*), где приоритетным признается уровень *өркөн өй* ‘сверхсознание, просветление’, что может обеспечить синхронизацию времен (*ытык*), условием для реализации творческих замыслов является видение *анаар*» [33, с. 77]. И это состояние сознания было сродни пограничному состоянию: «достигается состояние «особой ясности», при котором открываются смыслы, другими людьми не воспринимаемые» [4, с. 155]. «Креативные состояния в традиционной культуре нередко вызываются и подпитываются именно музыкальными средствами – непрерывным, возбужденным, напряженным пением, ударами в бубен, а также связанной с ними экстатической жестикуляцией и танцем. Разумеется, в таких случаях тоже могут усматриваться … пограничные состояния. Однако именно в таких состояниях зачастую полнее реализуются особого рода прирожденный талант и музыкальная одаренность человека» [4, с. 155]. Подобного рода состояния не есть проявление только интуиции или выплеск чего-то, не контролируемого сознанием, напротив, мы наблюдаем наивысшее напряжение сознания, управлять которым способен не каждый автор.

Рассматривая технику стихосложения сказителя, В.М. Гацак отмечает, что «и в тех случаях, когда нет существенного «варьирования», эпический певец не держит в памяти некий канонический текст. Но в то же время он не утрачивает основную идею, узловые, опорные образы и стилистические фигуры … лексическое оформление песни в известной степени является текучим, неидентичным, при очевидной устойчивости смысла в его до-скончательных подробностях [14, с. 24–25], то есть он не вспоминает при каждом воспроизведении выученное когда-то наизусть, а пересоздает именно для этого случая.

«Благодаря выраженным в мифах эмоциям мы можем воссоздать психологический портрет их творцов, представить их внутренне состояние – состояние души в момент мифопоэтического творчества» [30, с. 178]. «Большое значение в становлении С.А. Зверева как запевалы осуохая имели ежегодно устраиваемые ысыахи Д.П. Петровой (*Киччэй эмээхсин*). ысыахи эти проводились в местности *Ходуналаах*, расположенной на границе Сунтарского и Нюрбинского улусов, куда приезжали известные запевалы осуохая В. Г. Иванов-Мордохонов, Д. И. Савинов-Кырылахов, *Догойука уола* И. Догойуков и *Бэниэлэй Мэхээлэ*» [22, с. 131] – здесь была заложена матрица творчества С.А. Зверева. Современники остали немало описаний мастера: и в момент вдохновения на сцене, будь то сельский клуб, Большой театр (1947) или Кремлевский Дворец съездов (1965); и в момент обработки своих произведений с фольклористами, композиторами, хореографами, режиссерами и поэтами. И почти всегда последним его аргументом при отстаивании своей позиции был довод: «так всегда делали (пели, танцевали, говорили) наши предки» – это ключевая характеристика народной культуры, маркер принадлежности фольклору.

Специфика бесписьменной культуры

Было бы интересно сопоставить фиксированный А.А. Поповым в 1938 г. текст *Былаайах тойуга* («Жалоба колотушки») в авторском исполнении (находится в рукописном отделе ИГИиПМНС СО РАН) и вариант этого же текста в сборнике «*Аман өс*» 1971 г. под редакцией Д.К. Сивцева–Суорун Омоллоона [38, с.122-124]. На наш взгляд, это красноречивый пример конфликта устной и письменной традиций бытования текста. С.А. Зверевым представлен анимистический взгляд на «переживание» предмета, одушевление его. По Словарю Пекарского: «*булајах* = *былаайх* – 3) Деревянный, обтянутый камусною (с ноги

оленя) шкуркою шерстью наружу, ... плоская колотушка для шаманского бубна, похожая на лопаточку; тело ее иногда украшается жестью и мамонтовой костью ... [35, т. I, стлб. 542]. Р.И. Бравина отмечает: «Песня относится к типу жалобных песен *суланы ырыа*. Колотушка ... высказывает свое неудовольствие за отсутствие внимания. Бубен натирают-кормят маслом, наряжают лоскутками разноцветного шелка, тогда как именно она, колотушка, предугадывает людские судьбы и устраивает счастье в срединном мире. ... Данная песня в сокращенном виде, в новой редакции ... потеряла не только свою художественную, но и этнографическую ценность. Изменился жанр, превратившись в песню-проклятие от имени колотушки в адрес бубна» [9, с. 67]. С.Д. Мухоплева отмечает, что «жалобные песни были одним из способов коммуникации людей с духами» [32, с. 99].

Складывается впечатление, что текст в сборнике выстроен по нормам письменной традиции, записался монолог колотушки. Тогда как «глубинная диалогичность фольклорного искусства обычно не позволяет ему перерастать в законченный монолог, каковым нередко предстает композиторская музыка. Отсюда ощущение внутренней коллективности фольклорных текстов, их явная принадлежность к исходно-коллективистскому мышлению, их, если можно так сказать, «мы–чувство»» [2, с. 207]. Внеиндивидуальный настрой (коллективность): во все времена и многие переживали нечто похожее; даже самые интимные чувства уже имели место на этой земле, под этим небом, – присущ не только музыке, но и слову, мифopoэтическому миоощущению в целом.

К.В. Чистов, указывая на следующие специфические характеристики фольклора: «коллективная природа, вариативность, безличность» [50, с. 42], отмечал также, что «перекодировка текста из первичной (речь) во вторичную (письменность) знаковую систему не может не вести к определенным потерям (жест, мимика, интонация, другие моменты поведения говорящего; в максимальном выражении – мелодия, танец и т.п.)» [50, с. 68]. Синкретический характер фольклорного текста, переведенный на языки вторичных моделирующих систем, даже зафиксированный на кинопленке, утрачивает половину силы воздействия, потому что нарушается характер коммуникации, непосредственное включение слушателя.

Фиксированный текст устной традиции, рассыпаясь на отдельные языки разных искусств: поэзию, танец, музыку – становится дробным и плоским. Утрачивается интрига импровизации, вариативность, «вибрации» смыслов и оценок, текст теряет дыхание, пульс. Г.М. Васильев оставил заметки «Сказительская лаборатория народного певца» о том, как велась работа над «Улуу Москва түнүнан тойук» («Сказание о великой Москве»): при записи вариантов я «стремился всячески сохранить и творческое лицо, и голос певца, все своеобразное, оригинальное и непосредственное, что мог дать сам сказитель» [11, с. 221–222]. Так проговариваемое слово сопротивляется фиксации, утрачивает энергию посыла, но преодолевает время. «Фольклорный образец в магнитофонной записи функционирует подобно законченному, зафиксированному, «сделанному» от начала и до конца произведению профессионального музыкального искусства письменной традиции ... в момент записи и в момент воспроизведения фольклорное исполнение «вырывается» из своего жизненного контекста ... К тому же возникает разделение на исполнителя и слушателя, которое свойственно профессиональному творчеству, но не свойственно аутентичному фольклору» [2, с. 119].

А. Лорд: «Искусство сказителя состоит не только в заучивании путем многократного повторения затасканных формул, сколько в способности по образцу уже имеющихся формул составлять и перестраивать обороты, выражающие данное понятие. Сказитель – ... художник, творящий в рамках традиции» [28, с.15]. «Он даже не «погружен» в традицию. Он сам – традиция» [28, с.166]. На наш взгляд, самое ценное в фольклорном произведении,

то, что К.В. Чистов назвал «вибрации», В.М. Гацак –перемещения, мутации» [14, с. 26], когда каждое исполнение песни, сказания, танца, обряда есть не механическое повторение выученного наизусть, но со-творение именно с этими людьми, именно в этот момент времени и по этому случаю. Народный мастер создает из имеющегося формульного арсенала ожидаемое каждым благословение небес.

Стихотворный размер, мелодическое оформление, жанры оставались старинными якутскими (фольклорными): тойук, алгыс, олонхо, а содержание отвечало новым вызовам времени, например, «*Биригэдьицр ырыата*» («Песня бригадира»), «*Улуу Ленини уруйду-убун!*» («Славлю великого Ленина»), «*Улуу Москва туңунан тойук*» («Сказание о великой Москве» на 800-летие столицы) и др. Наряду с текстами о современности наследие С.А. Зверева представлено бесценными в этнографическом плане образцами мифологического мышления, имеющими историческую культурную ценность: «*Дъабака ырыата*», все тексты алгысов, историческая поэма «*Суоналдыыта Толбонноох*» и тексты о Манчаары. Сохранилась «единственная нотная запись поэмы-тойука «*Суоналдыыта Толбонноох*» в исполнении С.А. Зверева, зафиксированная первым профессиональным якутским композитором М.Н. Жирковым во время Вилюйской фольклорной экспедиции 1943 года» [26, с. 97]. Произведение еще ждет своего воплощения на сцене и исследователей. Есть нечто миссионерское, содержащее некий едва осознаваемый вызов новому порядку: когда все строем, в ритме марша – в светлое будущее; а он, Кыыл Уола, *былыргылыы* «с поклоном» – к опыту предков в поисках красоты и гармонии.

Р.И. Бравина определяет С.А. Зверева–Кыыл Уола как «певца-шамана», в репертуар которого «входили 52 шаманских камлания девяти разных типов» [8, с. 151]. Сам он, хотя владел шаманскими техниками и при необходимости мог практиковать, не считал себя шаманом (по крайней мере публично). Знание мифологии, религиозной идеологии и сакрально-обрядовых практик шаманства, прочувствованное и пропущенное через себя понимание семантики и pragmatики техник камлания позволяли ему быть своим в сообществе шаманов. При этом некоторая периферийность его позиции по отношению к ним, а также степень владения словом предполагали большую свободу в процессе описания ритуально-го комплекса. Тем не менее Э.Е. Алексеев отдельно отмечал выдвинутые С.А. Зверевым условия для записи пластинки «Из якутского музыкального фольклора»: «только в уединенной ночной студии удалось провести грамзапись фрагментов шаманского камлания» [2, с. 129], а когда потребовалась доводка, он «согласился скрепя сердце» [2, с. 146], то есть мастер понимал риски и сознательно шел на них ради сохранения достояния народной культуры в аутентичных формах.

Р.И. Бравина в докладе на конференции «Творческое наследие народного певца С.А. Зверева–Кыыл Уола и современность» в 2015 году отмечала, что «в рукописном отделе ИГИиПМНС СО РАН хранятся три рукописи А.А. Попова (1938), записанные со слов С.А. Зверева. Первая представляет текст камлания «*Ытык дабатыы*» (Вознесение); вторая «*Кэйээрин*» – обряд вызывания души человека или злого духа для расправы за причиненный вред или порчу – является почти единственным полноценным текстом подобного рода. Третья – текст песни колотушки от шаманского бубна «*Былаайах тойуга*» [9, с. 64–68] (о ней подробнее мы писали выше в аспекте конфликта устного и письменного текста).

Танцевальное искусство саха нам известно только в интерпретации С.А. Зверева, он практически возродил его. В танце важны не механические жесты в экзотических костюмах, а те значения, которые в них вложены; насколько это сопряжено со взглядом, дыханием, орнаментом, антропоморфикой саха; как это вписывается в картину мира этноса; на-

сколько продиктовано его этикой, моралью и религией. «В его произведениях нашли свое место традиционные категории духовной культуры саха: тотемические представления, поклонение солнцу, коню, почитание божеств *айыны*, погребальный ритуал, культ предков, стержневые понятия календарных промысловых, военных, шаманских обрядов и т.д.» [29, с. 306]. Архаичную пластику, кинетический и хроматический коды культуры саха, тотемические представления – все это включают в себя танцы С.А. Зверева. Он создавал не только череду осмысленных движений под музыку, но расчерчивал сакральную геометрию, орнаментику пространства этнической культуры и сам разрабатывал сценический костюм.

Его роль в реконструкции кинетического кода якутской культуры, в стилистике костюма, темпа и ритма движений, отвечающих особенностям психотипа саха, невозможно переоценить. Он воссоздавал практически утраченное. «С.А. Зверев является создателем более 30-ти якутских танцев, которые имеют прочную связь с верованиями. В них сохранен дух старинных якутских танцев, корни некоторых из них уходят далеко за пределы Якутии». Среди них стоит особо выделить варианты ритуально-обрядовых танцев: сценическая версия осуохая «Хаамыы ункуу» и ставший визитной карточкой народа «Охуор» («Узор»). Основная часть варианта осуохая – «Хаамыы ункуу» (буквально: танец с шагом, среди которых архаическая форма «шаг с поклоном»); по сути, простой боковой ход по кругу, но шаги различаются: наяхинский, олекминский [18, с. 29, 52–53; 29, с. 278–300]. Во время исполнения круговых танцев происходит синхронизация дыхания исполнителей, размежеванное раскачивание способствуют сложению энергии, что в совокупности подводит к измененному состоянию сознания, подобно тому, как это происходит в камлании шамана или с молодежью на танцполе.

Известно, что в декабре 1945 г. в Москве Е.М. Марголис со слов С.А. Зверева записала содержание танцев «Тордуйа», «Осуохай», «Кытальык», «Свадебный танец», «Кырынаас ункуута», «Ситим ункуутэ» ... [29, с 305]. А потом они посыпятся, как из рога изобилия, настолько был неисчерпаем потенциал С.А. Зверева: «Алгыс» («Благословение»), «Ситим» («Божественная нить»), «Хотой» («Орел»), «Халлаан кыына» («Небесная девушка»), «Батыйа» («Пальма»), «Ымыйа ункуутэ» («Танец ымыйа» – деревянной посуды), «Түттэ бэлэбэ» («Подарок дымокуру»), «Кытальктар» («Стерхи»), «Кымыс үрдэ» («Верх кумыса»), «Чохчохой» («Приседания»), «Саыл ункуутэ» («Танец лисы»), «Түүгэлэ» («Тюсюлгэ» – открытое сакральное место), «Сэлбираискэ» («Сэлибираир» – шелестит), «Ообуй одус» («Танец паука»), «Холорук» («Танец вихря»), «Сайылык» («На летнике»), «Тэлээрис» («Танец с берестяными игрушками») и др. В напряженном поиске точного движения, жеста, позы решения порой приходили внезапно, словно озарение, даже во сне [Из воспоминаний Е.М. Николаева, цит. по 20, с. 51], потому в его танце практически отсутствуют проходные движения, каждое несет смысловую нагрузку. «В основе замыслов зверевских танцев всегда был образ якута с его чертами характера, образом мыслей, сложившимся этикетом взаимоотношений с природой и людьми» [20, с. 51].

Энциклопедизм наследия С.А. Зверева–Кыыл Уола

Использование методов микроистории позволило с другого ракурса исследовать вклад личности С.А. Зверева в якутскую культуру. Не будет большим преувеличением утверждение, что именно он «кристаллизует вокруг себя социальные, экономические, политические, этнические, художественные особенности реальной жизни» [24]. И тем более полно он все их отражает, что не ставит это целью, а сам является цельной фигурой, кровь от крови и плоть от плоти своего народа в переломные времена его истории. Своего рода «живая энциклопедия» культуры народа саха.

Любопытный штрих из повседневности тогда еще мало известного охотника, следопыта (1940-е годы), по воспоминаниям дочери Веры о том, что отец с заброшенных усадеб приносил конскую и оленью упряжь, предметы домашней и промысловой утвари, шаманский костюм, и, несмотря на сопротивление домочадцев и соседей, считавших это грехом, хранил и постоянно пополнял эти запасы [49, с. 35]. То есть им двигало понимание того, что утрачивается достояние старины, что оно должно быть сохранено. Уже тогда он подмечал специфику орнаментики, гармонию формы предметного мира саха, которые позже получат отражение в танце, слове и мелодии. Е.М. Мелетинский выделял особенную цельность, синкетизм, которые объяснял «полнотой» фольклорного текста: «познавательные возможности мифологического мышления (в частности, его особая «полнота» за счет включения эмоционально-интуитивного начала» [31, с. 167], которые свойственны каждому произведению народного искусства. Воспитанный бабушкой и дедушкой [49, с. 54], С.А. Зверев с детства усвоил опыт культуры через поколение (примерно первой четверти XIX века). Если учесть, что до 1917 г. социальные изменения в Якутии были незначительны и медленны, и хронотоп культуры оставался в рамках вековых традиций, то мы можем судить о степени истинности его познаний и глубине понимания им народной культуры саха. Эта среда формировала его самостоиние: «ближайший опыт старших поколений, живые образчики вещей или норм поведения составляют традицию», которая, являясь «средоточием памяти культуры, инструментом культурной преемственности, всегда неизмеримо богаче реального «видимого» фонда, каким на данный момент располагает коллектив» [41, с. 202]. Охват тем в творчестве С.А. Зверева действительно энциклопедичен: «праздничное *тюсюлгэ ысыаха*, пробуждение природы и приход лета, всевозможные перипетии жизни, труд сельских жителей» [21, с. 131], времена года, тонкости охоты, поэтические и философские наблюдения за природой. Это было видение художника-творца: повадки птиц и животных, снег в тайге, рябь на поверхности озера, тонкости и глубины обрядовой культуры саха – этот ряд можно продолжать бесконечно.

До сих пор служит предметом гордости и будоражит сознание современных саха исключительный «феномен того, как живший вдали от традиционных очагов цивилизации, не умеющий читать и писать обыкновенный якут-охотник, сумел воплотить в себе все то, что именуется сегодня XX веком якутской художественной культуры» [10, с. 6]. Стоит уточнить, что сохранились воспоминания М.П. Егорова о том, что до революции, примерно полтора года С.А. Зверев обучался в школе н. Ботомоой в числе 27 ребят, среди которых он был самым старшим. Уже тогда он пел олонхо, тойуки и фрагменты камлания [1, с. 17]. Но тексты свои сам никогда не записывал, возможно, потому что после его обучения алфавит был переведен с латиницы на кириллицу. С 1945 г. тексты записывала жена Ф.И. Федорова-Зверева, обрабатывали поэты и фольклористы. С другой стороны, есть свидетельство Э.Е. Алексеева о попытках Сергея Афанасьевича создать собственную систему записи музыки саха, фольклористу-музыкovedу он показал «графические записи старинных якутских напевов» [3, с. 181], скорее всего, безвозвратно утраченные при пожаре.

Возрождение ысыаха в 1944–1945 гг., самого знаменитого, всколыхнувшего от морока забвения якутскую культуру и вошедшего в историю народа как ысыах Победы (это как раз из тех поводов, по которому предки саха его созывали [51, с. 153] по всем районам республики проводился *Саргы-ысыах*, конечно, это стало возможным благодаря всеобщей эйфории и местным сказителям, умевшим подхватить и передать настроение народа. А.К. Байбурин, анализируя структуру и семантику обряда, так пишет о функциях ритуала (понимаемого здесь как символические стереотипные коллективные действия): «именно в ритуале люди в полной мере осознают свое единство, ими владеют общие чув-

ства и настроения, ... восстанавливается связь между предками и потомками, прошлым и настоящим. ... обновление и поддержание традиций, норм, ценностей коллектива, ... служит для создания условий психологического комфорта социального бытия, когда коллектив сталкивается с кризисными ситуациями. ... Поддержание космического и социального порядка с помощью регулярного воспроизведения того, что было в Начале времен» [6, с. 31–34]. Реконструкция обряда ысыаха С.А. Зверевым–Кыыл Уола с 1945 г. на протяжении десятилетий стала хрестоматийным вариантом всех последующих ысыахов, при этом надо понимать, что это не методические указания по проведению массового праздника, а живая традиция народной культуры, вариативная, многосложная, индивидуальная для каждого улуса и времени.

Обряд в культуре аккумулирует все самое ценное для этноса – это квинтэссенция культурного наследия. «В обрядовой обстановке изменяются не только пространственный облик мира, форма организации коллектива, характер общения, но и уровень семиотичности. Уже неоднократно отмечалось, что в ритуале, как правило, резко увеличивается количество используемых знаковых систем (словесный язык, музыка, жесты, пение, танцы и др.). Человек и все, что его окружает (постройки, утварь, элементы ландшафта), приобретают статус знаковых объектов. Происходит семиотическое удвоение мира, точнее переключение с одного вида реальности на другой, основным признаком которого является знаковость [6, с. 201–202]. С.А. Зверев понимал роль ысыаха для культуры саха и потому сознательно шел на риски. Обратимся к одному из первых обобщающих системных исследований Е.Н. Романовой: «Церемониальный комплекс ысыахов у якутов ... был устойчивым индикатором архаичной традиции, впитавшим сущностные разностадиальные мифолого-религиозные представления, и вместе с тем стержнем их ритуально-обрядовой культуры» [45, с. 147].

Возвращаясь к границам фольклора и литературы, добавим, что поэт, сложившийся в традициях бесписьменной культуры, «не просто воспроизводит старинные алгысы, а придает им характер поэтических произведений, которые становятся поэтической интерпретацией народных верований. Поэт в стихах воспевает народные обычай «приближенно к подлиннику», благодаря чему создается иллюзия культового алгыса, но в поэтическом словесном выражении» [42, с. 22–23], замеченное И.В. Пуховым о поэзии А.Е. Кулаковского вполне соотносится и с нашим мастером. Переходные формы поэзии С.А. Зверева несут в себе опыт тотальной семиотизации устного словесного творчества и «экзерсисы» запечатленного слова. Опыт сложный, ожидающий своего исследователя, неоднозначный (хотя бы на уровне выбора лучшего варианта), даже если речь идет о смыслах и обаянии произведений сверхъестественного художественного напряжения титанической фигуры С.А. Зверева–Кыыл Уола.

Заключение

У истоков профессиональных форм культуры

«Информант Н.Ф. Кононова поведала о сказителе С. Герасимове – *Онохо Ойуун* из 3-й Кюлятцы Западно-Вилюйского улуса: «*Онохо Ойуун* был разносторонне талантливым человеком: сильным шаманом, олонхосутом, кузнецом». Рассказывают, что содержание его олонхо было архаичным, язык богатым, голос тягучим. Первый якутский композитор М.Н. Жирков приглашал С. Герасимова в Якутск участвовать в постановке олонхо «Джурулуйар Нюргун Бoomтур» и хотел записать его выступление, однако сказитель отказался, мотивируя тем, что советская власть не одобрят выступление шамана на большой сцене» [Цит. по 46, с. 174]. Когда в 1943 г. подобная возможность представилась С.А. Звереву, он не отказался. В случае с Кыыл Уола творец оказался сильнее, он победил сомнения человека-семьянина; миссия должна быть выполнена, исчезающее – запечатлено, а главное,

было понимание того, для чего жертвы. Потом была Москва 1944–1945 гг., принесшая признание, а главное – окончательно утвердившая в правильности понимания собственного предназначения.

Они совместно работали с композитором М.Н. Жирковым, поэтом Н.М. Заболоцким–Чысхааном и режиссером-балетмейстером И.А. Карениным; в Нюрбе, по воспоминаниям Н.М. Заболоцкого, за неделю записали движения танцев, мелодии народных песен (из 72 мелодий четырех исполнителей вилюйского региона, с голоса С.А. Зверева композитор записал 24), ритуальные шаманские действия и старинные предания и легенды … за все время экспедиции мы не встретили кого-либо более знающего материалы старины, чем Зверев, тем не менее, мы были единогласны во мнении, что у него мы не все записали» [19, с. 90–92; цит. по 20, с. 42], позже уточняли, что не записали и сотой доли того, что мог предложить мастер.

12 марта 1940 года состоялась премьера первой якутской музыкальной драмы «Дьюлуруйар Ньургун Бootур» по записи олонхосута К.Г. Оросина и П.А. Ойунского [5, т. 1, с. 124]. Из статистики Н.И. Головневой: 10 хоров, 34 арии, 5 танцев, 15 оркестровых фрагментов. Общий объем партитуры 680 страниц, 3000 тактов [16, с. 107] для становящегося периферийного театра – грандиозная постановка. Спектакль 1940 и 1947 гг. в режиссуре В.В. Местникова свел воедино усилия талантов П.А. Ойунского – запись и литературная обработка текста в 1920–1930 гг., Д.К. Сивцева–Суорун Омolloона, автора либретто, У.Г. Нохсорова, артиста, олонхосута, ассистента режиссера, исполнителя заглавной роли, С.А. Зверева, консультанта, он напел основные музыкальные темы М.Н. Жиркову, во многом решения по интерпретации для сцены национальных костюмов и сценография оперы – это его заслуга. Позже С. А. Зверев, работая артистом в Нюрбинском колхозном театре, поставил олонхо «Кулун Куллустай», где главную роль играл сам. Как отмечает В.В. Илларионов, приглашение народных олонхосутов на работу в профессиональный театр связано с их большой исполнительской практикой. «Они прошли большую жизненную школу, с раннего детства усвоили приемы и методы исполнительского искусства, артистического перевоплощения в ходе сказывания олонхо. Приглашение олонхосутов в театр обусловлено еще и тем, что истоки якутского профессионального драматического театра лежат в эпической традиции» [21, с. 95].

29 июня 1947 года состоялась премьера первого якутского балета «Сир симэгэ» («Полевой цветок») по мотивам якутской народной сказки «Старуха Бэйбэрикээн» в обработке Д.К. Сивцева–Суорун Омolloона, музыка Г.И. Литинского и М.Н. Жиркова, приглашенный постановщик С.В. Владимиров–Климов. Главные партии исполняли Кс. Посельская, Ин. Христофоров, М. Жорницкая и Л. Мекюрдянов. И.И. Борисова отмечает, что «в музыке были использованы материалы … знатока якутских песен и танцев С. Зверева» [7, с. 99]. Свидетели работы над постановкой отмечали, что консультации мастера касались не только музыкальной стороны, но и хореографии и сценографии в целом.

Тот факт, что истоки театрального искусства якутов находятся в народном творчестве, не требует обоснований и доказательств, но в начале XXI века якутская национальная культура созрела до понимания, что и будущее театра народа саха в олонхо. Так возникает феномен театра Олонхо, следовательно, будет обращение к текстам, их анализ, постижение тонкостей мастерства, попытки понимания глубины сакральных знаний, переработка наследия, изучение сказительских практик и техник. Будут отсмотрены, прослушаны и изучены километры аудио- и кинопленок, разобраны архивные записи фольклористов. Для понимания настоящего и будущего культуры опыт сказителей, их образы, исторические репутации и творческое наследие есть воплощение культурных кодов народа, связующее звено, позволяющее нам осознавать себя саха.

Литература

1. Айылартан айдарылаах: С.А. Зверев–Кыыл Уолун туунан ахтыылар («Воспоминания о С.А. Звереве–Кыыл Уола»). Якутск : Бичик, 2000. 188 с. на якут. яз.
2. Алексеев, Э.Е. Фольклор в контексте современной культуры. Рассуждения о судьбах народной песни / Э.Е. Алексеев. – Москва : Советский композитор, 1988. – 237 с.
3. Алексеев, Э.Е. Следы забытой песни // Айылартан айдарылаах: С.А. Зверев–Кыыл Уолун туунан ахтыылар («Воспоминания о С.А. Звереве–Кыыл Уола») / Э.Е. Алексеев. – Якутск, 2000. – С. 178–181.
4. Алексеев, Э.Е. Пение при культурно-специфичных психических расстройствах у народов сибирского Севера // Миф, символ, ритуал. Народы Сибири / Сост. О.Б. Христофорова; отв. ред. С.Ю. Неклюдов / Э.Е. Алексеев. –Москва : РГГУ, 2008. – С. 153–173. (Традиция-текст-фольклор: типология и семиотика).
5. Антология Саха театра. В 3 кн. Кн. 1. / авт. ст. А.А. Борисова. – Якутск: Бичик, 2013. – 272 с.
6. Байбурин, А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семиотический анализ восточно-нославянских обрядов / А.К. Байбурин. – Санкт-Петербург : Наука, 1993. – 340 с.
7. Борисова, И.И. Первый якутский балет «Сир симэгэ» – Полевой цветок // Вестник академии русского балета им. А.Я. Вагановой. 2010. № 1 (27). С. 97–103. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pergvyu-ukutskiy-balet-sir-simege-polevoy-tsvetok> (дата обращения: 27.08.2022).
8. Бравина, Р.И. Шаманы – избранники небес и духов / Р.И. Бравина. – Якутск: Бичик, 2018. – 160 с.
9. Бравина, Р.И. Творчество С.А. Зверева–Кыыл Уола в контексте этнокультурных и шаманских традиций // Творческое наследие народного певца С.А. Зверева–Кыыл Уола и современность: сборник научных статей и материалов Международной научной конференции. 14.12.2915 Санкт-Петербург; 28.11.2015 Якутск / Сост. Л.С. Ефимова, Е.В. Зверева. – Якутск: Дани-Алмас, 2019. – С. 64–68.
10. Бугаев, Н.И., Зверев, Д.С. К вопросу о национальной специфике якутского поэтического творчества (на примере произведений С.А. Зверева–Кыыл Уола) / Н.И. Бугаев, Д.С. Зверев. – Смоленск: Смоленский полиграфический комбинат, 1999. – 33 с.
11. Васильев, Г.М. Живой родник: об устной поэзии якутов / Г.М. Васильев. – Якутск: Книжное издательство, 1973. – 115 с.
12. Винокур, Г.О. Биография и культура : изд. 2-е, испр. и доп. / Г.О. Винокур. – Москва : Издательство ЛКИ, 2007. – 96 с. (Лингвистическое наследие ХХ века).
13. Винокуров Илья Егорович [Сост. П.А. Слепцов, И.З. Кривошапкин]. – Якутск: Бичик, 2006. – 374 с. (Выдающиеся люди республики).
14. Гацак, В.М. Эпический певец и его текст / В.М. Гацак // Текстологическое изучение эпоса. Москва : Наука, 1971. – С. 7–46.
15. Гоголева, М.Т. Сакральный мир якутского сказителя / М.Т. Гоголева // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 402. – С. 44–50. DOI: 10.17223/15617793/402/7
16. Головнева, Н.И. Становление якутской профессиональной культуры (1920–1985) / Н.И. Головнева. – Новосибирск: Наука, 1994. – 383 с.
17. Жирмунский, В.М. Легенда о призвании певца / В.М. Жирмунский // Сравнительное литературоведение. Восток. Запад. – Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1979. – С. 397–497.
18. Жорницкая, М.Я. Народные танцы Якутии / М.Я. Жорницкая. – Москва : Наука, 1966. – 168 с.
19. Зверев, Д.С. Абам тутунан аман ес (= Слово об отце) / Д.С. Зверев. – Якутск, 1995. – 176 с.
20. Зверева, А.Н. Роль С.А. Зверева–Кыыл Уола в возрождении культурного наследия народа саха / А.Н. Зверева. – Якутск: НРБ Саха, 2015. – 84 с.
21. Илларионов, В.В. Якутское сказительство и проблемы возрождения олонхо / В.В. Илларионов. – Новосибирск: Наука, 2006. – 191 с.
22. Илларионов, В.В. Роль С.А. Зверева в сохранении и возрождении фольклора и традиционной культуры якутского народа / В.В. Илларионов // Вестник СВФУ. – 2011. – Т. 8. № 1. – С. 130–134.
23. Иконникова, С.Н. История культурологических теорий : 2-е изд. / С.Н. Иконникова. – Санкт-Петербург : Питер, 2005. – 474 с.
24. Иконникова, С.Н. Биография как социокультурное измерение истории / С.Н. Иконникова // Культурологический журнал. – 2011. – № 4 (6). – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/100.html&j_id=8 (дата обращения: 24.07.2022).

25. История Якутии. В 3 т. Т. III [Под общ. ред. А.Н. Алексеева; отв. ред. С.И. Боякова]. – Новосибирск: Наука, 2021. – 592 с.
26. Ларионова, А.С. Специфика музыки традиционного жанра поэмы-тойука народа саха / А.С. Ларионова // Культура и цивилизация. – 2018. – Том 8. № 5А. – С. 97–104.
27. Ле Руа Ладори, Э. Монтайю, окситанская деревня (1294–1324). – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2001. – 544 с.
28. Лорд, А.Б. Сказитель / А.Б. Лорд. – Москва : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. –368 с. (Исследования по фольклору и мифологии Востока).
29. Лукина, А.Г. Традиционные танцы саха: Идеи, образы, лексика : 2-е изд. / А.Г. Лукина. – Новосибирск : Наука, 2005. – 356 с.
30. Майданов, А.С. Творческая природа мифологического мышления // Творчество: эпистемологический анализ / Рос. акад. наук, Ин-т философии; [Отв. ред. Е.Н. Князева]. – Москва : ИФ РАН, 2011. – С. 167–189.
31. Мелетинский, Е.М. Поэтика мифа / Е.М. Мелетинский. – Москва : Главная редакция восточной литературы, 1976. – 407 с. (Исследования по фольклору и мифологии Востока).
32. Мухоплева, С.Д. Якутские народные обрядовые песни (Система жанров) / С.Д. Мухоплева. – Новосибирск: ВО «Наука», 1993. – 112 с.
33. Никифорова, С.В., Покатилова, И.В., Харлампиева, Н.Р. Концепт ТВОРЧЕСТВО: опыт традиционной культуры саха / С.В. Никифорова, И.В. Покатилова, Н.Р. Харлампиева // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2022. – № 45. – С. 67–82. doi: 10.17223/22220836/45/8
34. Новик, Е.С. Этика фольклорного исполнительства: цензура и автоцензура в архаических традициях Сибири / Е.С. Новик // Миф и ритуал народов Сибири. Избранные статьи. – Москва, 2019. – С. 330–368.
35. Пекарский, Э.К. Словарь якутского языка : в 3-х тт. 2-е изд. Т. 1. (А–К). – Москва : Изд-во АН СССР, 1958–1959.
36. Писатели земли Олонхо. Библиографический справочник [Сост. Д.В. Кириллин, В.Н. Павлова, С.Д. Шевко]. – Якутской: Саха сиринээби кинигэ издательства, 1971; Якутск : Бичик, 1995. – 304 с.
37. Потебня, А.А. Теоретическая поэтика / А.А. Потебня. – Москва : Высшая школа, 1990. – 344 с.
38. Попов, Л.А. Аан тыл оннугар (= Вместо предисловия) // Сергей Зверев (Кыыл Уола). Аман ёс. Ырыалар, тойуктар, поэмалар. – С. 5–12. на якут. яз.
39. Попов, А.А. Камлания шаманов бывшего Вилуйского округа [Сост. Р.И. Бравина]. – Новосибирск : Наука, 2006. – 464 с. (Материалы по истории религии якутов бывшего Вилуйского округа: ч. III).
40. Путилов, Б.Н. Эпическое сказительство: Типология и этническая специфика / Б.Н. Путилов. – Москва : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. – 295 с. (Исследования по фольклору и мифологии Востока).
41. Путилов, Б.Н. Фольклор и народная культура / Б.Н. Путилов. – Санкт-Петербург : Петербургское востоковедение, 2003. – 464 с.
42. Пухов, И.В. От фольклора к литературе [Ред. В.В. Тищенко]. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1980. – 128 с.
43. Ревель, Ж. Микроисторический анализ и конструирование социального [Пер. с фр. Е.И. Лебедевой] / Ж. Ревель // Одиссей. Проблемы микроистории. – Москва : 1996. – С.111–128.
44. Репина, Л.П. «Новая историческая наука» и социальная история : изд. 2-е, испр. и доп. / Л.П. Репина. – Москва : Издательство ЛКИ, 2009. – 320 с.
45. Романова, Е.Н. Якутский праздник Ысыах: Истоки и представления / Е.Н. Романова. – Новосибирск : ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1994. – 160 с.
46. Саввинова, Г.Е. Историко-этнографические аспекты эпического сказительства Вилуйского улуса Якутии / Г.Е. Саввинова // Вестник Томского государственного университета. История. – 2020. – № 65. – С. 171–177.
47. Серошевский, В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования : 2-е изд. / В.Л. Серошевский. – Москва : РОССПЭН, 1993. –736 с.
48. Толковый словарь якутского языка. В 15-ти тт. [Под ред. П.А. Слепцова]. – Новосибирск : Наука, 2004-2018. Т. I; V.

49. Уткин, К.Д., Зверев, Д.С. Уйэлэр сүгүрүйэр кишилэрэ (С.А. Зверев-Кыыл Уолун ологун уонна айаар үзэтийн түнүнан суруктарга, кэпсэлэг ологурбут сэхэн). – Дьюкууский к., 1999. – 228 с. на якут. яз.

50. Чистов, К.В. Фольклор. Текст. Традиция : Сборник статей. – Москва : ОГИ, 2005. – 272 с. (Нация и культура: Новые исследования: Фольклор).

51. Эргис, Г.У. Очерки по якутскому фольклору. – Москва : Наука, 1974. – 402 с.

References

1. Ajyylartan ajdaryylaakh: S.A. Zverev-Kyyl Uolun tuhunan akhtyylar [Memories of S.A. Zverev-Kyyl Uola]. Yakutsk: Bichik, 2000. 188 p. (in Sakha).
2. Alekseev E.E. (1988). Fol'klor v kontekste sovremennoj kul'tury. Rassuzhdeniya o sud'bakh narodnoj pesni [Folklore in the context of modern culture]. Moscow. Sovetskij kompozitor. 237 p. (in Rus).
3. Alekseev E.E. (2000). Sledy zabytoj pesni // Ajyylartan ajdaryylaakh: S.A. Zverev-Kyyl Uolun tuhunan akhtyylar [Memories of S.A. Zverev-Kyyl Uola]. Yakutsk. P. 178-181. (in Rus).
4. Alekseev E.E. (2008). Penie pri kul'turno-spetsifichnykh psikhicheskikh rasstrojstvakh u narodov sibirskogo Severa // Mif, simvol, ritual. Narody Sibiri [Myth. Symbol. The ritual. Peoples of Siberia] / Sost. O.B. Khristoforova; otv. red. S.Yu. Neklyudov. Moscow. P. 153-173. (Traditsiya-tekst-fol'klor: tipologiya i semiotika). (in Rus).
5. Antologiya Sakha teatra. (2013). 3 kn. Kn. 1. / author's article A.A. Borisova. Yakutsk. Bichik. 272 p. (in Rus).
6. Bajburin A.K. (1993). Ritual v traditsionnoj kul'ture. Strukturno-semioticheskij analiz vostochnoslavyanskikh obryadov [Ritual in traditional culture]. Saint-Petersburg. Nauka Publ. 340 p. (in Rus).
7. Borisova I.I. Pervyj yakutskij balet «Sir simehgeh» – Polevoj tsvetok. *Vestnik akademii russkogo baleta im. A.Ya. Vaganovoj*. 2010. № 1 (27). P. 97-103. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pervyy-yakutskiy-balet-sir-simege-polevovy-tsvetok> (accessed: 27.08.2022). (in Rus).
8. Bravina R.I. (2018). Shamany – izbranniki nebes i dukhov [Shamans are the chosen ones of heaven and spirits]. Yakutsk: Bichik. 160 p.
9. Bravina R.I. (2019). Tvorchestvo S.A. Zvereva – Kyyl Uola v kontekste ehtnokul'turnykh i shamanskikh traditsij // Tvorcheskoe nasledie narodnogo pevtsa S.A. Zvereva – Kyyl Uola i sovremennost': sbornik nauchnykh statej i materialov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii [The creative heritage of the folk singer S.A.Zverev Kyyl Uol and modernity]. 14.12.2015. Sankt-Petersburg; 28.11.2015. Yakutsk. The compiler L.S. Efimova, E.V. Zvereva. Yakutsk: Dani-Almas. P. 64-68. (in Rus).
10. Bugaev N.I., Zverev D.S. (1999). K voprosu o natsional'noj spetsifike yakutskogo poehticheskogo tvorchestva (na primere proizvedenij S.A. Zvereva – Kyyl Uola) [On the question of the national specifics of Yakut poetic creativity]. Smolensk: Smolenskij poligraficheskij kombinat. 33 p. (in Rus).
11. Vasil'ev G.M. (1973). Zhivoj rodnik: ob ustnoj poehzii yakutov [Living Spring]. Yakutsk: Knizhnoe izdatel'stvo, 115 p. (in Rus).
12. Vinokur G.O. (2007). Biografiya i kul'tura. [Biography and culture] Izd. 2-e ispr. i dop. Moscow. Izdatel'stvo LKI, 96 p. (Lingvisticheskoe nasledie XX veka). (in Rus).
13. Vinokurov Il'ya Egorovich (2006). / compiler P.A. Sleptsov, I.Z. Krivoshapkin. Yakutsk: Bichik, 374 p. (Vydayushhiesya lyudi respubliki). (in Sakha).
14. Gatsak V.M. (1971). Ehpichestkij pevets i ego tekst // Tekstologicheskoe izuchenie ehposa [Textual study of the epic]. Moscow. Nauka Publ. P. 7-46. (in Rus).
15. Gogoleva M.T. (2016). Sakral'nyj mir yakutskogo skazitelya // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. № 402. P. 44–50. DOI: 10.17223/15617793/402/7(in Rus).
16. Golovneva N.I. (1994). Stanovlenie yakutskoj professional'noj kul'tury (1920-1985) [Formation of the Yakut professional culture (1920-1985)]. Novosibirsk. Nauka Publ. 383 p. (in Rus).
17. Zhirmunskij V.M. (1979). Legenda o prizvaniy pevtsa. Sravnitel'noe literaturovedenie [Comparative literature studies]. Vostok. Zapad. Leningrad. Nauka Publ. Leningradskoe otdelenie. P. 397-497. (in Rus).
18. Zhornitskaya M.Ya. (1966). Narodnye tantsy Yakutii. Moscow. Nauka Publ. 168 p. (in Rus).
19. Zverev D.S. (1995). A5am tugunan aman ös [A word about the father]. Yakutsk. 176 p. (in Sakha).
20. Zvereva A.N. (2015). Rol' S.A. Zvereva – Kyyl Uola v vozrozhdenii kul'turnogo naslediya naroda sakha. Yakutsk: NRB Sakha, 84 p. (in Rus).

21. Illarionov V.V. (2006). *Yakutskoe skazitel'stvo i problemy vozrozhdeniya olonkho* [Yakut storytelling and the problems of the Olonkho revival]. Novosibirsk. Nauka Publ. 191 p. (in Rus).
22. Illarionov V.V. (2011). *Rol' S.A. Zvereva v sokhranenii i vozrozhdenii fol'klora i traditsionnoj kul'tury yakutskogo naroda* // *Vestnik SVFU*. T. 8. № 1. P. 130-134. (in Rus).
23. Ikonnikova S.N. (2005). *Istoriya kul'turologicheskikh teorij* [History of cultural theories]. 2nd ed. Saint-Petersburg. Piter. 474 p. (in Rus).
24. Ikonnikova S.N. *Biografiya kak sotsiokul'turnoe izmerenie istorii* // *Kul'turologicheskij zhurnal*. 2011. № 4 (6). URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/100.html&j_id=8 (accessed: 24.07.2022). (in Rus).
25. *Istoriya Yakutii* (2021). [The history of Yakutia] in 3 vols. Vol. 1. under the general ed. A.N. Alekseeva; responsible editor. S.I. Boyakova. Novosibirsk: Nauka Publ. 592 p. (in Rus).
26. Larionova A.S. (2018). *Spetsifika muzyki traditsionnogo zhanra poehmy-tojuka naroda sakha. Kul'tura i tsivilizatsiya*. Tom 8. № 5A. P. 97-104. (in Rus).
27. Le Roy Ladurie E. (2001). *Montayu, oksitanskaya derevnya (1294-1324)* [Montayu Occitan Village]. Ekaterinburg. Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta. 544 p. (in Rus).
28. Lord, Albert Bates. (1994). *Skazitel'* [The Singer of Tales]. Moscow. Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 368 p. (Issledovaniya po fol'kloru i mifologii Vostoka). (in Rus).
29. Lukina A.G. (2005). *Traditsionnye tantsy sakha: Idei, obrazy, leksika* [Traditional Sakha dances. Ideas. Images. Vocabulary]. 2nd ed. Novosibirsk: Nauka Publ. 356 p. (in Rus).
30. Majdanov A.S. (2011). *Tvorcheskaya priroda mifologicheskogo myshleniya*. Tvorchestvo: ehpiistemologicheskij analiz [Creation: Epistemological analysis] Ros. akad. nauk, In-t filosofii. Ed. E.N. Knyazeva. Moscow. IF RAN. P. 167-189. (in Rus).
31. Meletinskij E.M. (1976). *Poehtika mifa*. [The Poetics of myth] Moscow. Glavnaya redaktsiya vostochnoj literatury. 407 p. (Issledovaniya po fol'kloru i mifologii Vostoka). (in Rus).
32. Mukhopleva S.D. (1993). *Yakutskie narodnye obryadovye pesni (Sistema zhanrov)* [Yakut folk ritual songs (A system of genres)]. Novosibirsk. VO «Nauka» Publ. 112 p. (in Rus).
33. Nikiforova S.V., Pokatilova I.V. & Kharlampieva N.R. *Kontsept TVORCHESTVO: opyt traditsionnoj kul'tury sakha* // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie*. 2022. № 45. P. 67-82. doi: 10.17223/22220836/45/8 (in Rus).
34. Novik E.S. (2019). *Ehtika fol'klornogo ispolnitel'stva: tsenzura i avtotsenzura v arkhaicheskikh traditsiyakh Sibiri. Mif i ritual narodov Sibiri*. Izbrannye stat'i. [Myth and ritual of the peoples of Siberia. Selected articles] Moscow. P. 330-368. (in Rus).
35. Pekarskij E.K. (1958-1959). *Slovar' yakutskogo yazyka* [Dictionary of the Yakut language.] In 3 volumes. Vol. 1. 2nd ed. (A-K). Moscow. Izd-vo AN SSSR. (in Rus).
36. Pisateli zemli Olonkho. *Bibliograficheskij spravochnik* (1995). [Writers of the land of Olonkho]. The compiler D.V. Kirillin, V.N. Pavlova, S.D. Shevko. Yakutskaj: Sakha sirineheh5i kinigeh izdatel'stvo. Yakutsk. Bichik. 304 p. (in Rus).
37. Potebnya A.A. (1990). *Teoreticheskaya poehtika* [Theoretical poetics]. Moscow. Vysshaya shkola. 344 p. (in Rus).
38. Popov L.A. (1971). *Aan tyl onnugar* (= Vmesto predisloviya) Sergej Zverev (Kyyl Uola) Aman es. Yryalar, tojuktar, poehmalar. [Sergey Zverev. Favourites]. P. 5-12. in the Yakut language. (in Sakha).
39. Popov A.A. (2006). *Kamlaniya shamanov byvshego Vilyujskogo okruga* [Kamlania of shamans of the former Vilyui district]. Compiled by R.I. Bravina. Novosibirsk. Nauka Publ. 464 p. (Materialy po istorii religii yakutov byvshego Vilyujskogo okruga: ch. III). (in Rus).
40. Putilov B.N. (1997). *Ehpiceskoe skazitel'stvo: Tipologiya i ehtnicheskaya spetsifika*. Moscow. Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN. 295 p. (Issledovaniya po fol'kloru i mifologii Vostoka). (in Rus).
41. Putilov B.N. (2003). *Fol'klor i narodnaya kul'tura* [Folklore and folk culture]. Saint-Peterburgb. Peterburgskoe vostokovedenie. 464 p. (in Rus).
42. Pukhov I.V. (1980). *Ot fol'klora k literature* [From Folklore to Literature] Editor V.V. Tishchenko. Yakutsk. Yakutskoe knizhnoe izdatel'stvo. 128 p. (in Rus).
43. Revel, Jacques. (1996). *Mikroistoricheskij analiz i konstruirovaniye sotsial'nogo* / translat. of fran. E.I. Lebedevoj. Odissej. Problemy mikroistorii [The Odyssey. Microhistory]. Moscow. P.111-128. (in Rus).
44. Repina L.P. (2009). «*Novaya istoricheskaya nauka*» i sotsial'naya istoriya. [New Historical Science and Social History]. Moscow. Izdatel'stvo LKI. 320 p. (in Rus).

45. Romanova E.N. (1994). Yakutskij prazdnik Ysyakh: Istoki i predstavleniya [Yakut holiday Ysyakh. Origins and representations]. Novosibirsk. VO «Nauka» Publ. Sibirskaya izdatel'skaya firma. 160 p. (in Rus).
46. Savvinova G.E. Istoriko-еhtnograficheskie aspekty ehpicheskogo skazitel'stva Vilyujskogo ulusa Yakutii // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorya*. 2020. № 65. P. 171-177. (in Rus).
47. Seroshevskij V.L. (1993). Yakuty. Opyt ehtnograficheskogo issledovaniya [Yakuts. Experience of ethnographic research]. 2-e izd. Moscow. ROSSPEHN. 736 p. (in Rus).
48. Tolkovyj slovar' yakutskogo yazyka (2004-2018). [Explanatory dictionary of the Yakut language.]. In 15 volumes. Edited pod red. P.A. Sleptsova. Novosibirsk: Nauka Publ. Volume I; V. (in Rus).
49. Utkin K.D., Zverev D.S. (1999). Yjehlehr sygyryjehr kihilehreh (S.A. Zverev – Kyyl Uolun ologun uonna ajaar ylehtin tuhunan suruktarga, kehpsehlgeh ologurbut sehhehn) [Adoration of the Ages]. D'okuuskaj k., 228 p. (in Sakha). (in Rus).
50. Chistov K.V. (2005). Fol'klor. Tekst. Traditsiya. Sbornik statej [Folklore. Text. Tradition]. Moscow. OGI, 272 p. (Natsiya i kul'tura: Novye issledovaniya: Fol'kor). (in Rus).
51. Ergis G.U. (1974). Ocherki po yakutskomu fol'kloru [Essays on Yakut folklore]. Moscow. Nauka Publ. 402 p. (in Rus).

НИКИФОРОВА Сарылана Валентиновна – к. культ., доцент кафедры культурологии Института языков и культур народов Северо-Востока РФ, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, SPIN-код: 6329-5757, ORCID: 0000-0002-4875-1757.

E-mail: nsv2107@mail.ru

NIKIFOROVA Sargylana Valentinovna – Candidate of Cultural Studies, Department of Cultural Studies, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Т.В. Павлова-Борисова¹, И.П. Тергулева², А.А. Борисова³

О деятельности волонтерского движения в сфере культуры в Республике Саха (Якутия)

¹СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

²Министерство культуры и духовного развития РС (Я), г. Якутск, Россия

³Арктический государственный институт культуры и искусств, г. Якутск, Россия

Аннотация. Статья посвящена деятельности волонтерского движения в сфере культуры, которое возникло в нашей республике в 2019 г. в контексте активно поддержанной на государственном уровне общественной федеральной инициативы. Авторы статьи поставили перед собой цель – показать данный процесс в развитии: от зарождения волонтерского движения в сфере культуры в Республике Саха (Якутия) до настоящего времени. На основе использования программных документов общероссийского движения волонтеров культуры и законодательства в области развития культуры и искусства представлены цели и задачи волонтерского движения Якутии, оно рассмотрено с достаточной степенью полноты. Следует отметить, что до сих пор не имелось публикаций, освещавших данный вопрос. Предлагаемая статья впервые восполняет данный пробел – в ней описан процесс развития волонтерского движения в сфере культуры Якутии. Рассмотрены основные проекты, освещено их разнообразие и разноплановость. Немалое место среди них занимают проекты, направленные на сохранение культурного наследия – Якутия нуждается не только в охране, но и в реконструкции памятников культурного наследия. Также уделяется внимание популяризации проблемы сохранения культурного наследия, в решении которой важное роль отводится волонтерству. В заключении статьи подведены предварительные итоги деятельности волонтерского движения в сфере культуры и искусства Республики Саха (Якутия), описаны его достижения на общероссийском уровне и представлены наиболее успешные практики, реализованные на базе учреждений культуры Республики Саха (Якутия). Предложены конкретные рекомендации по совершенствованию деятельности волонтерского движения в сфере культуры Республики Саха (Якутия).

Ключевые слова: волонтеры, движение, Республика Саха (Якутия), культурное наследие, сохранение, проект.

Т.В. Pavlova-Borisova¹, И.П. Terguljova², А.А. Borisova³

On the Activities of the Volunteer Movement in the Sphere of Culture in the Republic of Sakha (Yakutia) for 2019-2021

¹M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

²Ministry of Culture and spiritual development of Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, Russia

³Arctic State Institute of Culture and Arts, Yakutsk, Russia

Abstract. The article reviews the activities of the volunteer movement in the field of culture in Yakutia, which arose in 2019. The goal is to show this process against the backdrop of the all-Russian movement «Volunteer of Culture». Based on the use of program documents and legislation in the field of culture and art development, the volunteer movement is presented from its very inception in Russia. Conducted studies on the study of the volunteer movement have been devoted to all-Russian events held during the study period. Until now, there have been no studies that would consider volunteering in the field of culture in Yakutia. This article fills this gap for the first time. This paper shows the process of the origin of motion. The projects that have arisen since 2019 are considered, their diversity and diversity are highlighted. A significant place among them is occupied by projects aimed at preserving cultural heritage. Yakutia especially needs not only safeguarding, but also the reconstruction of cultural heritage monuments. Attention is also paid to popularizing the problem of preserving cultural heritage, in the solution of which an important place is given to volunteering. At the end of the article, the preliminary results of the activities of the volunteer

movement in the field of culture and art of the Republic of Sakha (Yakutia) are summed up. Specific, practical recommendations were developed to improve the activities of this movement.

Keywords: volunteers, movement, Republic of Sakha (Yakutia), cultural heritage, preservation, project.

Введение

Добровольческое движение в России имеет множество направлений. Одним из актуальных в последние годы становится волонтерство в сфере культуры. Оно активно поддерживается органами государственной власти государством как в сфере культурной, так и в области молодежной политики.

В 2014 г. президент России В.В. Путин во время своего выступления на Совете по культуре, обратил внимание общественности на большую роль, которая отводится в наше время деятельности волонтерских, общественных организаций в сфере культуры, а также сохранению культурного наследия. В 2018 г. на очередном заседании Совета президент одобрил инициативу создания Ресурсного центра информационной поддержки волонтерства в сфере сохранения культурного наследия.

В том же году на Всероссийском образовательном форуме «Таврида» был поднят вопрос о необходимости создания общественного движения «Волонтеры культуры». Идея была поддержана первым заместителем Руководителя Администрации Президента Российской Федерации С.В. Кириенко. В 2019 г. она была рассмотрена в Координационном совете при Общественной палате РФ. Результатом обсуждения явилось создание рабочей группы по развитию добровольчества и волонтерства в сфере культуры.

В 2019 г. была разработана «Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года» [6]. В Национальный проект «Культура» была включена реализация федеральной программы «Волонтеры культуры».

Если обратиться к уставным документам общественного движения «Волонтеры культуры», то из них яствует, что целью данной общественной организации является формирование сообщества людей, занимающихся волонтерской деятельностью, которая направлена на реализацию социально значимых проектов в сфере культуры. На достижение этой цели направлены усилия сети активистов и партнеров на местах, создание соответствующей инфраструктуры, обеспечивающей их работу, а также ее техническое обеспечение и методическое наполнение.

Организация должна активно сотрудничать с учреждениями культуры в деле реализации творческих и социокультурных проектов, охраны и реставрации памятников истории и культуры, культурного туризма и т.п.

На местах необходимо проводить мониторинг организаций, которые занимаются волонтерством в указанной области, поддерживать сеть первичных организаций на местах [11].

Общественное движение «Волонтеры культуры» в Республике Саха (Якутия) ведет отчет с марта 2019 г. При помощи органов государственной власти республики в сфере управления культурой ведется работа по выстраиванию сети волонтерских центров, формированию между ними продуктивной коммуникативной среды. Особая роль отводится популяризации идей добровольчества (волонтерства) в сфере культуры, привлечения к данному общественному движению большего числа заинтересованных лиц.

Хотя волонтерство в РФ возникло недавно, но уже имеются специально посвященные ему исследования [1, 5, 7, 8, 10, 12, 13, 17]. В Республике Саха (Якутия) данное движение также является достаточно молодым, в частности, в сфере культуры и искусства. Наше исследование является первым, в котором предпринимается попытка рассмотреть проме-

жуточные результаты деятельности волонтеров сферы культуры в нашем регионе, что ими сделано за трехлетний период, выявить возможные перспективы и выработать некоторые рекомендации для более успешного развития в ближайшие годы.

Основная часть

Как свидетельствует статистика на 01.12.2021, на портале «Добро» в Республике Саха (Якутия) зарегистрировано 1212 волонтера культуры. Было отмечено, что в 2019 г. на базе исторического парка «Россия – моя история» было объявлено о создании в нашей республике волонтерского движения в сфере культуры и искусства. Волонтеры культуры принимали участие на площадках республиканских и городских мероприятий в качестве организаторов тематических площадок по различным направлениям своей деятельности. Следует отметить, что достаточно активно стала вестись работа в социальных сетях. Летом 2019 года была сформирована делегация из волонтеров культуры Якутии с целью участия в масштабном пилотном проекте «Школа волонтеров наследия» в г. Печора Псковской области, реализуемом в рамках национального проекта «Культура».

В 2020 году состоялся Республиканский форум волонтеров культуры. Организаторами Форума выступили Министерство культуры и духовного развития Республики Саха (Якутия), Департамент Республики Саха (Якутия) по охране объектов культурного наследия при поддержке Ассоциации волонтерских центров, а также Автономной некоммерческой организации «Центр по работе с волонтерами Республики Саха (Якутия)».

В Форуме приняли участие представители муниципальных районов республики, реализующие добровольческую деятельность, активисты добровольческих объединений, добровольцы (волонтеры) подведомственных учреждений культуры и других организаций Республики Саха (Якутия). Всего более 200 участников из 13 районов и города Якутска.

В конце февраля была запущена акция, приуроченная к 75-летию Победы – «Волонтеры культуры и ветераны. Рука об руку» в рамках которой волонтеры с ветеранами посещали учреждения культуры (театры, музеи), общались и делились впечатлениями.

После объявления ограничительных мер в связи с коронавирусной инфекцией COVID-19 волонтеры культуры присоединились к Республиканскому волонтерскому корпусу и приняли участие во Всероссийской акции «#МыВместе» по оказанию помощи пожилым, запустив акцию «Культура спешит на помощь». В рамках акции волонтеры учреждений культуры доставляли продуктовые наборы, занимались фасовкой продуктовых наборов, оказывали помощь пожилым коллегам и ветеранам учреждений культуры, шили многоразовые маски, а также организовывали различные мастер-классы и онлайн-активности. По итогам года ряд учреждений культуры и волонтеров культуры были удостоены памятной медали Президента РФ «За бескорыстный вклад».

За период самоизоляции волонтеры культуры и сотрудники учреждений культуры прошли онлайн-курсы по обучению волонтерству в сфере культуры, которые в данный период проводились в России, а также реализовывали различные проекты и акции на территории республики, в том числе проводимые Ассоциацией волонтерских центров, принимали участие в семинарах и круглых столах по вопросам развития добровольчества в сфере культуры.

В конкурсе волонтерских инициатив «Доброволец России» 14 участников из Якутии в категории «Вдохновленные искусством» прошли в 1/4 финала. В полуфинал вышли участники из Исторического парка «Россия – моя история» и Централизованной библиотечной сети города Якутска с волонтерскими проектами в сфере культуры.

В Всероссийском конкурсе волонтерских центров в сфере культуры, организованном впервые в 2020 г. Министерством культуры РФ и Роскультпроектом, приняли участие 6 уч-

реждений культуры Республики Саха (Якутия): Управление культуры и искусства Алданского района, Республиканская библиотека для слепых, Исторический парк «Россия – моя история», Централизованная библиотечная система города Якутска, Единый волонтерский центр Таттинского улуса и Культурно-оздоровительный центр «Пульс».

Проект Централизованной библиотечной системы г. Якутска «Библиотечный волонтер» выиграл в конкурсе лучших практик и инициатив «Волонтеры культуры – территория реализации идей» в номинации «Добровольческая (волонтерская) практика в работе детской библиотеки» [16].

Одним из ключевых направлений деятельности движения является сохранение культурного наследия и восстановление памятников истории, которое реализуется под руководством Департамента Республики Саха (Якутия) по охране объектов культурного наследия совместно с ЯРО ВООПИК. Одним из значимых проектов является проект «Сохраним памятники». Волонтеры принимали участие в проектах по сохранению объектов культурного наследия, среди которых археологические раскопки на объекте «Культурный слой исторической части города Якутска XVII – начала XX вв.», участие в «Суорун Омллон-фесте» на территории Черкесского музея Таттинского музея, организация и проведение «Школы волонтеров наследия».

В год юбилея Великой Победы волонтерами культуры Якутии была оказана помощь муниципалитетам в реализации проекта «Я.Помню» по созданию электронной базы данных по захоронениям и памятным местам времен Великой Отечественной войне.

Одним из значимых событий 2020 г. было участие в пилотном проекте по тиражированию флагманских проектов Общественного движения «Волонтеры культуры», где наша Республика и Санкт-Петербург были выбраны в качестве площадки для реализации проекта «Навигатор добровольчества» по обучению сотрудников учреждений культуры. Данный проект реализовывался в нашей Республике в период с 1 по 30 октября 2020 г. Его основной задачей являлась разработка базовых стандартов по развитию добровольческой деятельности на базе учреждений культуры Республики Саха (Якутия) с вовлечением добровольцев из числа граждан местного населения. Данный проект был реализован при поддержке Российского фонда культуры и Всероссийского движения «Волонтеры культуры», а также «Центра развития добровольчества» Республики Карелия. Ключевым этапом проекта стал методический семинар «Технологии работы с добровольцами в учреждениях культуры», ориентированный преимущественно на сотрудников государственных и муниципальных учреждений культуры Республики, в котором приняли участие около 200 специалистов из 22 улусов Якутии.

С июня по октябрь 2021 г. на территории нашей Республики был реализован флагманский проект волонтеров культуры «Узнай Россию», объединяющий информационных волонтеров из разных стран мира с целью создания и продвижения достоверного и позитивного контента о России, ее культурном наследии, достопримечательностях больших и малых населенных пунктов, а также выдающихся россиянах [18].

Проводилась серия мероприятий по сохранению объектов культурного наследия: реставрация историко-культурного памятника «Дом казначейства (каменный), 1909 г., арх. Браумгартон» (г. Якутск), реставрационные работы «Церковь Николаевская (деревянная), XIX век» (Хангаласский улус, с. Кердем), ремонт «Башня Манчаары, XIX век» (Мегино-Кангаласский улус, с. Майя).

Всего было организовано 16 крупных мероприятий по популяризации объектов культурного наследия: выставки, научно-практическая конференция, субботники, реализация проекта «Сохраним памятники» и т.д.

ГКУ РС(Я) «Республиканская библиотека для слепых» стала победителем Всероссийского конкурса волонтерских центров в сфере культуры. Проект «Доброта в библиотечном пространстве» работает с 2019 г. Он нацелен на создание добровольческих инициатив на базе библиотеки, объединенных совокупным интересом по созданию современного культурного пространства для людей с проблемами зрения и содействию их социокультурной реабилитации – им как волонтерам предлагается определенная свобода действий, приветствуется креативный подход при реализации идей в библиотеке, деятельность которой направлена на реабилитацию инвалидов по зрению. Волонтерский проект библиотеки работает по 4 направлениям: «Тактильные объекты», «Рукодельные книги», «Социокультурные мероприятия» и «Тифлокомментирование». В конце года проводится конкурс «Шаг к доброму», призванный стимулировать дальнейшую работу волонтеров данного учреждения. За весь период действия данного проекта в библиотеке для слепых проекта было вовлечено 52 волонтера, которые реализовали 44 мероприятия, 68 % из которых были проведены в удаленном формате в связи с действием ограничительных мер, связанных с пандемией. Из предложенных направлений деятельности волонтеров наиболее востребованными оказалось проведение творческих мастер-классов, ориентированных на детей с ОВЗ, изготовление тактильных книг, озвучивание аудиокниг, тифлокомментирование, чтение лекций и другие [3].

4 декабря 2021 года в Москве состоялся Учредительный съезд Всероссийского общественного движения добровольцев в сфере культуры, на котором было принято решение о создании общественного движения по всей стране.

Если мы обратимся к рассмотрению деятельности волонтеров культуры нашей республики, то необходимо выделить несколько крупных реализуемых программ:

Проект «Сохраним памятники» Департамента Республики Саха (Якутия) по охране объектов культурного наследия. Целью данного проекта является сохранение исторического и культурного наследия народов, проживающих в Якутии, памятников истории, архитектуры, культуры, достопримечательных мест, которых сейчас на территории республики насчитывается более 800 – они нуждаются в постоянном внимании и реставрации. Благодаря проекту «Сохраним памятники» каждый будет иметь возможность внести посильный вклад в их восстановление [15].

Сотрудники Национальной библиотеки РС(Я) под руководством А.Прибылых на добровольных началах проводят работу с детьми с нарушением ментального развития. Ими реализуется проект «Сказка для тебя». Диктор в реальном времени читает детям сказку, параллельно воспроизводя видеозаписи, на которых демонстрируются заранее выполненные художниками рисунки по сюжету сказки.

Городской проект Республиканской библиотеки для слепых «Доброта в библиотечном пространстве» Г. Макарова направлен на создание внутри библиотеки организованного волонтерства с привлечением широкого круга населения. Волонтерское движение предполагает сопровождение с регулярной консультационно-информационной поддержкой, в том числе по этике общения с незрячими людьми и инвалидами других категорий.

Проект «Школа архивиста» Национального архива является общественно-образовательным проектом, целью которого является обучение архивной деятельности с целью привлечения добровольцев. Приобретение теоретических и практических знаний о деятельности архивов, подготовка делопроизводителя и архивиста, владеющего знаниями о делопроизводстве и архивном деле, направленных на обеспечение сохранности документов в организациях, подготовки передачи документов на хранение в государственные и муниципальные архивы. В рамках проекта проводятся тематические квесты по городу,

профориентационные десанты для школьников, экскурсии, мастер классы, а также архивные десанты по упорядочению документов.

Проект «Библиомобиль – библиотека без барьеров» Г. Кутугутова реализуется в рамках республиканского библиотечного проекта «Читаем все», национального проекта «Культура» по направлению «Волонтеры культуры» и создан для оказания регулярной поддержки на дому пожилым людям и людям с ограниченными возможностями здоровья, а также детям с ОВЗ [6].

Целью проекта «Вектор поколений» Национальной библиотеки РС(Я) является забота о нуждающихся в помощи людях и имеет два направления:

1. Социальное – помочь ветеранам Великой Отечественной войны, ветеранам тыла, детям и вдовам войны;

2. Патриотическое – сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне и патриотическое воспитание молодежи.

Проект «Библиотечный волонтер» М. Андреевой начал свою работу в 2019 г.: желающих обучили навыкам пользования электронными книгами, гаджетами, основам экологической и финансовой грамотности. Все это стало доступным благодаря деятельности библиотечных волонтеров [16].

Проект «Библиотека и „серебряные“ волонтеры – пространство равных возможностей» Р. Филипповой содействует развитию добровольческих инициатив в сфере библиотечного волонтерства. В его задачи входит популяризация идей добровольчества среди граждан старшего поколения и привлечение молодежи для организации адресной помощи однококо проживающим людям, ветеранам войны, труда, инвалидам, осуществление деятельности, направленной на социализацию людей с ограниченными возможностями по здоровью, увеличение круга социальных партнеров библиотеки, ее целевой аудитории, формирование положительного опыта социального партнерства по всем направлениям работы: экологическому, социально-культурному и т.д.

Проект «Город неНужных игрушек» Л. Евсеевой [2] направлен на создание игрового пространства: ведется сбор детских игрушек, книг для букшеринга, материалов для творчества для организации мастерских картонного оружия, дизайнерских кукольных ателье и архитектурных бюро для детей, которые ведут волонтеры – взрослые и дети. Ведется обмен игрушками (toy-кроссинг), книгами (book-кроссинг) [9].

Проект «Доброе дело» АУ «Театр кукол РС(Я)» г. Нерюнгри под руководством А.А. Назарчук направлен на организацию работы по оказанию помощи пожилым и одноким людям, которые нуждаются во внимании и волонтерской помощи: поздравление с праздниками и памятными датами, приобретение продуктов и лекарств, оказание помощи в решении бытовых вопросов. Проведение разъяснительной работы со школьниками, учащимися посредством проведения тематических мероприятий, показа спектаклей, популяризация идеи тимуровских команд и помощи пожилым людям ведется работниками театра.

Проект «Куклотерапия» – еще один проект Нерюнгринского Театра кукол, в рамках которого артисты показывают спектакли детям, проходящим лечение в больнице, также проводятся благотворительные спектакли для воспитанников детских социальных учреждений.

Проект «Познай себя» А. Котельниковой из Томпонской модельной библиотеки включает в себя проведение занятий по арт-терапии, кинотерапии, а также бесед для населения разных возрастных групп и детей с ОВЗ.

В число добровольческих инициатив можно отнести и общественную деятельность известных деятелей культуры и искусства Республики Саха (Якутия), благотворительные

концерты, просветительские мероприятия. Так, например, на базе Национальной библиотеки успешно действует «Музыкальная гостиная» – авторский проект заслуженного деятеля искусств РС (Я) Т. Павловой-Борисовой, в рамках которого проводятся мероприятия для учащихся, пенсионеров, ветеранов, а также широких слоев населения с целью популяризации достижений классического музыкального наследия, культуры и искусства народов Якутии.

Заключение

За время, которое прошло с начала создания волонтерского движения в Якутии, Ассоциация волонтерских центров республики положительно позиционировала себя в культурном и широком общественном пространстве страны и республики, достигнув определенных результатов. В частности, по итогам 2020 г. региональное движение волонтеров культуры Якутии вошло в десятку лучших по стране.

Опыт последних лет показал, что деятельности волонтеров культуры действительно нужно обществу, так как направлено на поддержку и оказание помощи прежде всего социально незащищенным слоям населения – ветеранам, пожилым людям, пенсионерам, школьникам, детям инвалидам и с ОВЗ, лицам, потерявшим работу, нуждающимся в психологической и моральной помощи. Особенностью хорошей результативности волонтеров культуры является их воздействие на население, общество прежде всего посредством обращения к ценностям и достижениям мировой и национальной культуры и искусства, приобщения к культурному наследию, высокому художественному потенциалу данной сферы человеческой деятельности, что имеет в том числе и в Республике Саха (Якутия) поддержку среди широких слоев населения республики. В его ряды, как показывает практика, вступают преимущественно молодые люди, как правило в целях своей самореализации, приобщения к ценностям культуры, организации своего досуга и получения моральной поддержки общества, а также деятели культуры и искусства, профессиональные работники учреждений культуры, добровольно занимающиеся просветительской и организационной деятельностью в данном направлении.

В то же время следует отметить, что в деятельности волонтеров культуры Республики Саха (Якутия) большая роль принадлежит Министерству культуры и духовного развития РС (Я), которое поддерживает большое количество заявленных начинаний. Тем не менее волонтерское движение должно развиваться прежде всего по инициативному движению добровольцев, без активного руководства со стороны органов государственной власти, целью которых является прежде всего создание условий для деятельности подобного рода общественных движений их успешного развития.

Таким образом, для более эффективной работы необходимо усилить роль волонтерского движения с целью реализации социально значимых проектов и инициатив в сфере культуры.

Этого можно добиться, если поставить перед Ассоциацией и выполнить следующие задачи:

- сформировать региональное общество волонтеров культуры, создав условия, обеспечивающие востребованность участия волонтеров культуры в решении социокультурных задач, а также более целенаправленной, планомерной работы в учреждениях культуры;
- повысить в общественном сознании престиж и высокую востребованность в деятельности волонтеров культуры;
- уделить внимание уровню информированности населения республики о Национальном проект «Культура» и важности развития движения «Волонтеры культуры»;
- волонтеры культуры Якутии могут стать станут одним из активных механизмов профессиональной ориентации и самореализации молодежи;

– также важно обратить внимание на привлечение в ряды волонтеров культуры Якутии представителей старшего поколения, людей зрелого, предпенсионного и пенсионного возраста, что помогло бы им заполнить и организовать досуг, наполнить жизнь новыми смыслами, получить ощущение своей личной востребованности в условиях современного быстро меняющегося мира;

– необходимо выработать механизмы выявления, поддержки и масштабирования лучших практик и инициатив в рамках движения «Волонтеры культуры» в нашей республике с применением опыта других регионов России;

– поддерживать и содействовать увеличению числа авторских добровольческих проектов известных деятелей культуры и искусства Республики Саха (Якутия), которые за счет своей популярности и востребованности способны консолидировать вокруг себя достаточно большое количество людей и популяризировать им на своем примере гуманные идеи добровольчества;

– развить инфраструктуру методической, консультационной, просветительской и ресурсной поддержки движения «Волонтеры культуры»;

– поддерживать весь спектр направлений в библиотечной, музейной, театральной, просветительской, коммуникационной и иных видах деятельности волонтеров культуры в Республике Саха (Якутия).

Литература

1. Арапов, М.О. Взаимодействие деятельности учреждений культуры и волонтерского движения по воспитанию гражданских качеств молодежи : автореф. дис. ... канд. пед. наук / М.О Арапов. – М., 2013. – 23 с.
2. Аудиогид «Расскажи мне, Якутск!» – URL: <https://dobro.ru/project/10004025> (дата обращения 26.09.2022)
3. Библиотека Якутии для слепых выиграла грант конкурса Волонтерских центров в сфере культуры. – URL: <https://ysia.ru/biblioteka-yakutii-dlya-slepyh-vyigrala-grant-konkursa-volonterskih-tsentrsov-v-sfere-kultury/> (дата обращения 26.09.2022)
4. Васильковская, М.И., Пономарев, В.Д. «Волонтеры культуры» Российской Федерации как общественное движение и социальный институт / М.И. Васильковская, В.Д. Пономарев // Вестник МГУКИ. – 2020. – №6(98). – С. 114–121.
5. Васильковская, М.И., Пономарев, В.Д. Социально-культурное творчество участников молодежных объединений в формировании института волонтерства / М.И. Васильковская, В.Д. Пономарев. – Кемерово : КемГИК, 2017. – 191 с.
6. В Якутске растет спрос на услугу «Библиомобиль». – URL: <https://ysia.ru/v-yakutske-rastet-spros-na-uslugu-bibliomobil/> (дата обращения 26.09.2022)
7. Габдрахманова, Р.А. Волонтерская деятельность в России и за рубежом / Р.А. Габдрахманова // Вестник Казанского гос. энергет. ун-та. – 2012. – № 4. – С. 119–131.
8. Горлова, Н.И. Исторические аспекты развития культурного волонтерства в России / Н.И. Горлова // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2016. – № 3 (39). – С. 101–108.
9. Город неNужных игрушек. – URL: <https://dobro.ru/project/10039553> (дата обращения 26.09.2022)
10. Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года: утвержденная распоряжением Правительства РФ от 27.12. 2018 № 2950-р // С3 РФ. 2018. №53, часть II. Ст. 8791.
11. Концепция общественного движения «Волонтеры культуры» Ассоциации волонтерских центров. – URL: <https://edu.dobro.ru/upload/uf/c37/c376ad8f6111ac2e9ff1f6d9a39c9b4c.pdf> (дата обращения 19.09.2022)
12. Лига, М.Б. Волонтерские организации в России и за рубежом: основные критерии классификации / М.Б. Лига // Вестник Забайкальского гос. ун-та. – 2012. – № 1. – С. 81–87.
13. Основы государственной культурной политики. – Москва : МК РФ, 2015. – 72 с.

14. Паклина, Е.А. Культурное волонтерство как инновационный вид деятельности добровольцев / Е.А. Паклина // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2018. – Т. 216. – С. 125–134.

15. Проект «Сохраним памятники». В Якутии восстановили 17 объектов культурного наследия. – URL: <https://ysia.ru/proekt-sohranim-pamyatniki-v-yakutii-vosstanovili-17-obektov-kulturnogo-naslediya/> (дата обращения 26.09.2022)

16. Проект Централизованной библиотечной системы Якутска «Библиотечный волонтер» победил в конкурсе «Волонтеры культуры – территория реализации идей». – URL: <https://minkult.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3245914> (дата обращения 26.09.2022)

17. Рублева, Е.В. Культурное волонтерство как приоритетное направление развития социально-культурной деятельности / Е.В. Рублева // Культурологические чтения–2016 : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 2016. – С. 244–248.

18. Станьте участником курса «Узнай Россию. Школа информационных волонтеров в сфере культуры» – URL: <https://minkult.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3287097> (дата обращения 26.09.2022)

References

1. Arapov M.O. Vzaimodeistvie deyatel'nosti uchrezhdenii kul'tur I volonterskogo dvizheniya po vospitaniyu grahdanskikh rfchestv molodyezhi : aftoref. dis. ... kand. ped. nauk [Interaction between the activities of cultural institutions and the volunteer movement for the education of civic qualities of youth : author. diss ... candidate of pedagogical studies]. Moscow, 2013. 23 p.

2. Audiogid «Rasskazhi mne, Yakutsk! – URL: <https://dobro.ru/project/10004025> (data obrashcheniya 26.09.2022)

3. Biblioteka Yakutii dlya slepyh vyigrala grant konkursa Volonterskih centrov v sfere kul'tury. – URL: <https://ysia.ru/biblioteka-yakutii-dlya-slepyh-vyigrala-grant-konkursa-volonterskih-tsentrsov-v-sfere-kulturny/> (data obrashcheniya 26.09.2022)

4. Vasil'kovskaya M.I., Ponomarev V.D. “Volonterkul’turw” Rossiyskoy Federacii kak obschestvennoe dvizhenie i social’niy institut [“Volunteers of Culture” of the Russian Federation as a social movement and a social institution]. *Vestnik MGUKI*. 2020. 6(98). pp.114-121.

5. Vasil'kovskaya M.I., Ponomarev V.D. Social’no-kul’turnoe tvorchestvo uchastnikov molodyozhnwkh ob’edineniy v formirovaniy instituta volontyorstva [Socio-cultural creativity of participants of youth associations in the formation of the institution of volunteering]. Kemerovo : KemGIK Publ, 2017. 191 p.

6. V Yakutske rastet spros na uslugu “Bibliomobil”. – URL: <https://ysia.ru/v-yakutske-rastet-spros-na-uslugu-bibliomobil/> (data obrashcheniya 26.09.2022)

7. Gabdrakhmanova R.A. Volontyorskaya deyatel'nost' v Rossii i za rubezhom [Volunteering in Russia and abroad]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo energeticheskogo universiteta*. 2012. Vol. 4. pp.119-131.

8. Gorlova N.I. Istoricheskie aspektw razvitiya kul'turnogo volontyorstva v Rossii [Historical aspects of the development of cultural volunteering in Russia]. *Uchenye zapiski. Elektronnye nauchnye zhurnaly Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2016. Vol.3(39). pp.101-108.

9. Gorod neNuzhnyh igrushek. – URL: <https://dobro.ru/project/10039553> (data obrashcheniya 26.09.2022)

10. Konceptsiya razvitiya dobrovol'chestva (volontyorstva) v Rossiyskoi Federacii do 2025 goda utverzhdyonnaya rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 27.12.2018 #2950-r [The concept for the development of volunteering (volunteering) in the Russian Federation until 2025: approved by order of the Government of the Russian Federation of 27.12. 2018 No. 2950-r]. *Sbornik zakonov Rossiyskoi Federacii*. 2018. Vol.53. Part 2. Article 8791.

11. The concept of the public movement “Volunteers of culture” of the Association of Volunteer Centers <https://edu.dobro.ru/upload/uf/c37/c376ad8f6111ac2e9ff1f6d9a39c9b4c.pdf> (appeal date 19.09.2022).

12. Liga M.B. Volontyorskie organizacii v Rossii i za rubezhom: osnovnye kriterii klassifikacii [Volunteer organizations in Russia and abroad: main classification criteria]. *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 2012. Vol.1. pp.81-87.

13. *Osnovn gosudarstvennoi kul'turnoi politiki* [Fundamentals of state cultural policy]. Moscow: MK RF Publ. 2015. 72 p.

14. Paklina E.A. Kul'turnoe volontyorstvo kak innovacinni vid deyatel'nosti dobrovol'tcev [Cultural volunteering as an innovative activity of volunteers]. *Trudw Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'turw*. 2018. Vol.216. pp.125-134.
15. Proekt «Sohranim pamyatniki». V Yakutii vosstanovili 17 ob'ektorov kul'turnogo naslediya. – URL: <https://ysia.ru/proekt-sohranim-pamyatniki-v-yakutii-vosstanovili-17-obektorov-kulturnogo-naslediya/> (data obrashcheniya 26.09.2022)
16. Proekt Centralizovannoj bibliotechnoj sistemy Yakutska «Bibliotechnyj volonter» pobedil v konkurse «Volontery kul'tury – territoriya realizacii idej» – URL: <https://minkult.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3245914> (data obrashcheniya 26.09.2022)
17. Rublyova E.V. *Kul'turnoe volontyorstvo kak prioritetnoe napravlenie razvitiya social'no-kul'turnoi deyatel'nosti* [Cultural volunteering as a priority direction for the development of socio-cultural activities]. *Kul'turologicheskie chteniya – 2016 : materialw mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii* [Culturological readings – 2016: materials of the international scientific-practical conference]. Ekaterinburg, 2016. pp.244-248.
18. Stan'te uchastnikom kursa «Uznaj Rossiyu. SHkola informacionnyh volontyorov v sfere kul'tury» – URL: <https://minkult.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3287097> (data obrashcheniya 26.09.2022)

ПАВЛОВА-БОРИСОВА Татьяна Владимировна – к. искусствоведения, доцент каф. культурологии Института языков и культур народов Северо-Востока РФ, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

E-mail: pavlovaborisova@mail.ru

PAVLOVA-BORISOVA Tatyana Vladimirovna – Candidate of Art History, Associate Professor Department of Cultural Studies, Institute of Languages and Cultures of the Peoples of the Northeast of Russia, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ТЕРГУЛЕВА Ирина Петровна – руководитель отдела организации архивного дела, Министерство культуры и духовного развития Республики Саха (Якутия).

E-mail: an5fk3@yandex.ru

TERGULJOVA Irina Petrovna – Department head archival organization affairs of the Ministry of Culture and spiritual development of Republic of Sakha (Yakutia).

БОРИСОВА Айталина Андриановна – студентка кафедры живописи и графики, Арктический государственный институт культуры и искусств.

E-mail: borisova.aitalina@mail.ru

BORISOVA Aitalina Andrianovna – Student, Department of Painting and Graphics, Arctic State Institute of Culture and Arts.

— ЭКОНОМИКА —

DOI: 10.25587/SVFU.2022.12.54.003

УДК 332.024

R.R. Ноговицын, А.М. Делахова

Разработка организационных механизмов управления системой обеспечения нефтепродуктами территорий северных регионов

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Опираясь на целевое видение стратегий развития Арктики и северных регионов Российской Федерации до 2050 года, определено, что полного перехода локальных энергетических систем на использование альтернативных источников энергии в долгосрочной перспективе не предвидится. В статье представлена концептуальная модель усовершенствованных организационных механизмов систем обеспечения нефтепродуктами территорий северных регионов, которые предполагают создание единого центра управления, контроля и мониторинга за «северным завозом» топливного обеспечения всех труднодоступных территорий северных регионов России. Авторами представлено детальное описание методов и инструментов государственного регулирования, которые могут быть применены в рамках предложенного организационного механизма.

Ключевые слова: северный завоз, нефтепродукты, система управления, северные регионы, организационный механизм, государственное регулирование, единый центр.

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания № FSRG-2020-0010.

R.R. Nogovitsyn, A.M. Delakhova

Developing organizational mechanisms for the petroleum products supply system to the Northern regions

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. Based on the target vision of the strategies for the development of the Arctic and the northern regions of the Russian Federation until 2050, it has been determined that a complete transition of local energy systems to the use of alternative energy sources is not expected in the long term. Consequently, in the long term, the search for a solution to the problems of developing the existing systems for supplying oil products to the territories of the northern regions remains relevant for the life support of the population and requires the use of improved management mechanisms. The article presents a conceptual model of improved organizational mechanisms for systems for supplying oil products to the territories of the northern regions, which involve the creation of a single center for management, control and monitoring of the “northern delivery” of fuel supply to all hard-to-reach territories of the northern regions of Russia. The authors provide a detailed description of the methods and tools of state regulation that can be applied within the framework of the proposed organizational mechanism.

Keywords: northern delivery, oil products, management system, northern regions, organizational mechanism, state regulation, single center.

The article was prepared as part of the implementation of the state assignment № FSRG-2020-0010.

Введение

Любая социально-экономическая система региона представляет собой экономическую хозяйственную деятельность с определенным типом собственности, целью которой является удовлетворение потребностей населения. Исходя из этого, целесообразно предположить, что деятельность, направленная на обеспечение населения топливно-энергетическими ресурсами, является одним из основных ее жизнеобеспечивающих подсистем.

В рамках статьи авторами система обеспечения топливно-энергетическими ресурсами северных регионов была определена как подсистема второго уровня и служит одной из основных базовых компонентов регионального топливно-энергетического комплекса (ТЭК), входящего как в системообразующий и системообслуживающий комплексы региональной экономики. Проблема топливно-энергетического обеспечения является самой значимой практической проблемой и актуальным вопросом социально-экономического развития северных регионов.

На основании вышеизложенного исследование проблем и способов совершенствования организационно-экономических механизмов управления системой обеспечения нефтепродуктами северного региона с учетом его особенностей приобретает актуальное значение как с теоретической, так и с практической точки зрения.

Методы исследования

В работе применены общераспространенные методы анализа и синтеза. Для решения поставленных задач применялись методы сравнения и моделирования. Теоретической основой исследования являются работы зарубежных и российских авторов в области развития региональной экономики, исследования факторов и условий функционирования региональных социально-экономических систем, а также работы, посвященные изучению проблем организации региональных систем обеспечения нефтепродуктами северных и арктических территорий.

Анализ основных подходов к определению организационного механизма

Для развития и совершенствования системы обеспечения нефтепродуктами территорий северных регионов необходим тип методологии государственного регулирования, заключающийся в прямом постоянном и косвенном регулировании. Также наиболее действенным будет эффект от наличия стратегического плана мероприятий по развитию региональной политики и общей экономической политики в решении существующих проблем данного вопроса.

Основным инструментом прямого и косвенного регулирования и воздействия на экономическую политику и хозяйственную деятельность государственных предприятий и предприятий, осуществляющих мероприятия государственных программ является хозяйственный механизм.

В научной литературе под хозяйственным механизмом понимается «совокупность экономических структур, институтов, форм и методов хозяйствования, посредством которых осуществляется увязка и согласование общественных групповых и частных интересов...». А сам механизм управления является частью «организационно-экономического механизма функционирования отрасли» и представляет собой подсистему, связанную с воздействием на производственные процессы.

В экономической науке понятийный аппарат и прикладные свойства применения понятия «механизм» в управлении появились с середины XX столетия. Одним из первых применительно к экономике понятие «механизм» употребил Д. Кейнс в своем труде «Общая теория занятости, процента и денег».

Впоследствии понятие «механизм» стало предметом отдельного изучения. Наиболее распространенными являются понятия «хозяйственный механизм», «экономический механизм» и «организационно-экономический механизм». При этом не существует единого мнения насчет определения обозначенных терминов и несмотря на то, что они зачастую используются как синонимы, между ними есть существенные различия.

Л.И. Абалкин в работе «Хозяйственный механизм социалистического общества» предложил следующую трактовку: «хозяйственный механизм социалистического общества представляет собой совокупность организационных, правовых, экономических и социально-психологических форм и методов, обеспечивающих рациональное функционирование социалистической экономики».

В свою очередь современный экономический словарь Б.А. Райзберга определяет хозяйственный механизм как «совокупность организационных структур и конкретных форм и методов управления, а также правовых норм, с помощью которых реализуются действующие в конкретных условиях экономические законы, процесс воспроизводства». В целом можно отметить, что практически все определения хозяйственного механизма характеризуются глобальностью данного понятия, которое описывает функционирование и развитие экономики в целом.

Подход к формированию механизма как инструмента взаимодействия субъектов для достижения определенной цели, определяет принципы и последовательность выполнения определенных действий между различными субъектами. Этот тип механизмов представлен теорией экономических механизмов Л. Гурвица, Р. Майерсона и Э. Маскина. Согласно этой теории, под механизмом понимается «институт, процедура или игра для определения результата». Специфика механизма взаимодействия заключается в особой роли центра – элемента, который определяет правила функционирования механизма. В данном случае центр создает условия, обеспечивающие развитие указанных отношений, и определяет основные правила игры. При этом основное условие эффективности механизма – совместимость стимулов взаимодействующих субъектов как некоторое предположение об их рациональном поведении.

В качестве механизма управления наиболее часто употребляют понятие «организационно-экономического механизма» (ОЭМ). ОЭМ включает в себя не только формы, методы, виды и функции управления, но и аппарат управления, т.е. к нему в отличие от экономического механизма, относятся люди и организационный фактор, которые выполняют функцию управления.

Организационно-экономический механизм, по мнению Н.Л. Удальцовой, представляет собой важную составную часть всего хозяйственного механизма и может быть определен как «совокупность организационно-экономических структур и уровней управления, включающих законодательные, финансово-экономические и организационно-административные методы воздействия, обеспечивающие непрерывное развитие объекта на основе принципов целенаправленности, системности, комплексной реализации потенциала, адаптивности, согласованности интересов взаимодействующих субъектов».

В целом на основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что все определения организационно-экономического механизма носят системный характер. Элементами такой системы являются: объекты – управляемый элемент; центр – управляющий элемент, осуществляющий воздействие на объект; субъекты – носители предметно-практической деятельности, участвующие в работе «механизма»; экономические и организационные методы, рычаги и инструменты воздействия; алгоритм реализации механизма. При этом субъект такого типа механизма может совпадать с центром. В качестве центра управленчес-

ского механизма могут выступать: государство в лице государственных органов всех видов власти, различные компании и общественные организации.

Эффективная система топливного обеспечения территорий северных регионов

В современной отечественной и зарубежной литературе выделяется несколько различных подходов к рассмотрению экономических и организационно-экономических механизмов:

- 1) механизм как последовательность экономических явлений, обеспечивающих развитие без дополнительных импульсов;
- 2) механизм как взаимосвязь и взаимодействие элементов, обеспечивающих развитие объекта;
- 3) механизм как совокупность элементов, действующих на развитие объекта.

Основой любого механизма выступают его элементы, а взаимоотношения между ними могут иметь разные формы: организационные, институциональные, административные, инвестиционные, регуляторные.

Ответственность за управление процессами жизнеобеспечения и обеспечения топливно-энергетическими ресурсами, в частности нефтепродуктами, возложена на государственные органы региона. В рамках анализа организационно-экономических механизмов необходимо рассмотреть особенности внешней и внутренней среды функционирования предприятия – единственного оператора «северного завоза» нефтепродуктов региона.

Структуризация основных организационных механизмов государственного управления и регулирования эффективного функционирования системы обеспечения нефтепродуктами для северных регионов должна соответствовать следующим принципам:

- принцип рыночной экономики, заключающийся в установлении равноправных конкурентных условий для участников рынка нефтепродуктов;
- принцип бюджетного процесса, ориентированного на совокупное покрытие расходов на процесс обеспечения нефтепродуктами труднодоступных территорий в рамках «северного завоза»;
- принцип прозрачности и открытости, достигающегося за счет внедрения единой системы регулирования и управления завозом нефтепродуктов в арктические и северные территории страны;
- принцип эффективности экономической системы, заключающийся в степени удовлетворения потребностей населения северных регионов.

Также определены основные функции структуры государственного управления и регулирования системы обеспечения нефтепродуктами для северных регионов:

- обеспечивающая, которая включает в себя нормативно-правовое, финансово-экономическое обеспечение;
- поддерживающая, которая выражается в обеспечении организационных и информационных коммуникаций;
- планирование развития;
- организационная;
- контроль и мониторинг достижения целевых задач.

Совершенствование государственного управления и регулирования путем разработки эффективной моделей организационных структур, способствующих выработке согласованных действий и слаженной координации объектов системы обеспечения нефтепродуктами территорий северных регионов в рамках «северного завоза», необходимо для реализации социальных функций государства на Севере.

В целях повышения результативности и скоординированности органов государственной власти всех уровней и предприятий-операторов северного завоза топливными ресурсами необходимо разработать концепцию модели организационной структуры взаимодействия всех заинтересованных сторон. Данный вопрос был обсужден 13 октября 2021 года в ходе круглого стола на Совете Федерации Федерального Собрания РФ, в результате которого были утверждены рекомендации заседания Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера (протокол № 262 от 17 ноября 2021 года). Была отмечена необходимость создания системы государственной поддержки завоза в населенные пункты, расположенные в отдаленных местностях, топлива, продовольствия и других жизненно необходимых товаров как одной из мер, обеспечивающей выполнение основных задач в сфере социального развития Арктической зоны.

Основной целью концептуальной модели организации эффективной системы своевременного топливного обеспечения, в том числе нефтепродуктами, труднодоступных территорий северных регионов является разработка единой системы планирования и мониторинга процесса завоза грузов. Концептуальная модель ориентирована на обеспечение возможности системного представления исследуемых процессов во взаимосвязи на основе присущих им структурной организации, свойств и особенностей их отдельных элементов, характерных для субъектов отрасли.

Предлагаемая концептуальная модель, в отличие от существующей на сегодняшний день системы, позволяет установить обязанности и ответственность федеральных и региональных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления за осуществление комплекса мероприятий по завозу нефтепродуктов. Кроме того, предлагаемая модель предполагает создание единого консолидированного фонда государственной финансовой поддержки завоза топлива в труднодоступные населенные пункты с учетом их уровня транспортной доступности.

На рис. 1 представлена структурная схема организационно-экономического механизма совершенствования системы обеспечения нефтепродуктами территорий северных регионов.

Целью организационно-экономического механизма является повышение эффективности функционирования системы обеспечения нефтепродуктами территорий северных регионов.

Составляющие организационного и экономического блоков имеют тесную взаимосвязь и зависимость, так как именно создание единого центра управления, координации и контроля процессом обеспечения с фондом консолидированного финансирования является наиболее действенным механизмом системы обеспечения нефтепродуктами.

Создание единой системы с консолидированным фондом поддержки завоза грузов позволит снизить риски срыва поставки жизненно необходимых грузов, а также увеличить эффективность планирования в части определения оптимального размера поставок и обеспечить необходимый уровень страховых запасов.

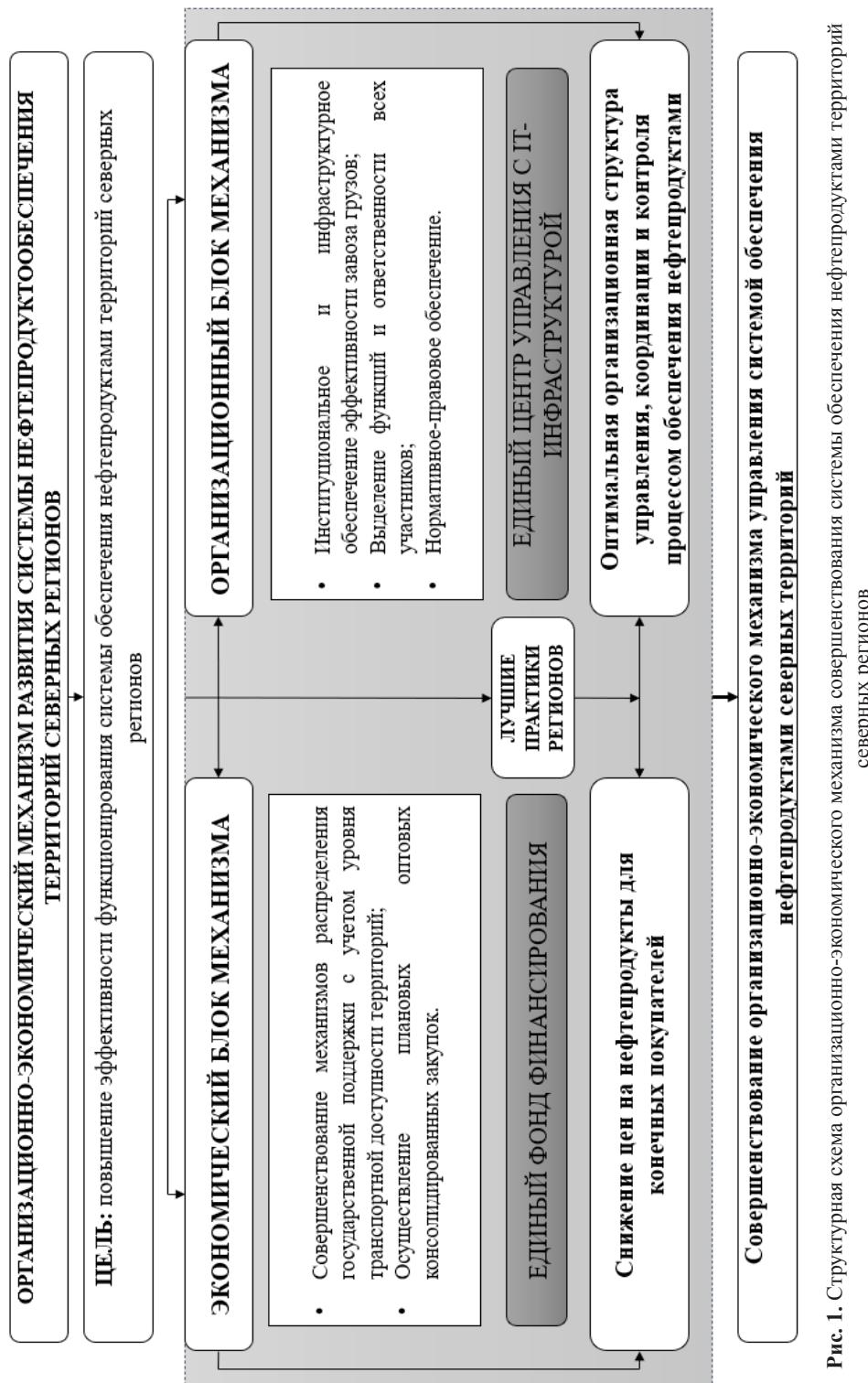

Рис. 1. Структурная схема организационно-экономического механизма совершенствования системы обеспечения нефтепродуктами территорий северных регионов

При этом перспективная система управления обеспечением нефтепродуктами территорий Севера должна учитывать лучшие региональные практики и зарубежный опыт, в том числе осуществление оптовых консолидированных закупок у НПЗ нефтяных компаний для всех труднодоступных территорий – как в Канаде и США.

Совершенствование системы обеспечения нефтепродуктами невозможно без всеобъемлющего подхода, учитывающего все факторы развития – как инфраструктурные, транспортные, институциональные, и правовые. В настоящее время уровень развития ИТ-технологий и охват Арктических территорий связью позволяет внедрять инновационные решения управления процессом грузоперевозок в режиме реального времени.

Основой для реализации основных организационных механизмов является создание единого центра управления системой обеспечения жизненно-необходимыми грузами труднодоступных территорий Севера. Данный центр должен быть определен федеральным органом исполнительной власти и отвечать за планирование, организацию и проведение своевременных мероприятий по обеспечению северных территорий. Также предполагается, что данный центр осуществляет следующие функции:

- сбор информации и формирование базы данных;
- определение необходимого объема обеспечения территорий Севера;
- установление условий поставок;
- формирование и проведение консолидированных закупок;
- контроль за процессом завоза грузов посредством ИС – цифрового двойника транспортно-логистической системы северных регионов;
- контроль над единой электронной площадкой закупок;
- координация действий федеральных, региональных и местных властей для достижения эффективности системы обеспечения нефтепродуктами;
- контроль за распределением средств государственной поддержки объектам системы обеспечения северных территорий.

В современных условиях высокого риска хозяйствования предприятий-операторов при завозе грузов на территории северных регионов, данный центр должен отвечать всем требованиям адаптивной модели управления. Это позволит быстро реагировать и оперативно принимать решения при изменениях внутренних или внешних факторов, действующих на территории северных регионов.

На сегодняшний день организация схемы движения информации для принятия управлений решений в рамках «северного завоза» грузов представляет собой сложную линейную структуру. Оперативная информация доводится за 48 часов в направлении «снизу-вверх», с учетом удаленности населенных пунктов, необходимостью уточнения и корректировки информации. Информация предоставляется предприятиями-операторами «северного завоза» путем направления электронных файлов и писем.

Ежегодно Правительством Республики Саха (Якутия) в целях координации завоза грузов утверждаются плановые объемы поставок, завоза в период навигации и перевозок в период автозимников соответствующими распоряжениями. Во исполнения указанных распоряжений предприятия, осуществляющие завоз жизнеобеспечивающих, грузов направляют в адрес Государственного комитета обеспечения безопасности жизнедеятельности РС (Я) оперативную информацию, которая сводится комитетом и направляется в адрес Правительства Республики Саха (Якутия).

Время процесса принятия управлений решений по координации грузов мероприятий «северного завоза» в среднем может составлять до 7 суток. Решения в основном принимаются на совещательных органах оперативной группы, Правительственной комиссии и межведомственной комиссии.

Создание единого Центра управления с it-инфраструктурой позволит сократить время сбора оперативной информации для процесса принятия управленческих решений, а также сам процесс принятия управленческих решений за счет эффективной информационной системы с новой архитектурой всех бизнес-процессов.

Информационное взаимодействие между объектами и субъектами системы обеспечения нефтепродуктами необходимо обеспечить через единую информационную площадку. Предполагается, что основой для такой системы может стать ИС «Цифровой двойник северного завоза».

Методы и инструменты регулирования

Так как одной из основных задач данного центра является регулирование самого процесса завоза грузов в труднодоступные и отдаленные территории северных регионов, заключающееся в совершенствовании существующих механизмов и оптимизации действующих региональных практик, будет целесообразным описание методов и инструментов регулирования.

На рис. 2 представлены методы и инструменты регулирования единого центра управления системой обеспечения нефтепродуктами территорий северных регионов в рамках «северного завоза».

Рис. 2. Методы и инструменты регулирования в предлагаемой концептуальной модели организационно-экономического механизма системы обеспечения нефтепродуктами территорий северных регионов

Субъектами регулирования были определены: на федеральном уровне – Единый центр управления системой обеспечения нефтепродуктами; на региональном уровне – региональный орган государственной власти, отвечающий за жизнеобеспечение населения северных территорий; на муниципальном уровне – администрации муниципальных образований, как ответственных за сбор заявок о плановых значениях потребности социальной инфраструктуры и ЖКХ поселений.

Объектом регулирования были определены предприятия-«операторы» северного завоза нефтепродуктов, которые выполняют социально-значимую функцию жизнеобеспечения населения.

Для осуществления эффективного контроля и мониторинга за процессом завоза нефтепродуктов в труднодоступные и отдаленные населенные пункты необходима разработка системы показателей эффективности.

Требования к показателям эффективности для региональных систем обеспечения нефтепродуктами и предприятий, осуществляющих завоз нефтепродуктов:

- наличие финансов;
- удовлетворение потребности населения и обеспечение обязательными страховыми запасами;
- оптимизация процессов завоза нефтепродуктов;
- качество (бесперебойность поставок в срок в необходимом объеме).

Основным направлением совершенствования инструментов и методов регулирования является обеспечение согласованности действий федеральных, региональных и муниципальных органов власти в сфере координации действий по функционированию системы обеспечения нефтепродуктами.

Заключение

Предложена концептуальная модель организационно-экономического механизма, направленного на совершенствование системы обеспечения нефтепродуктами территорий северных регионов. Предложенный механизм представляет собой набор двух блоков элементов: экономический и организационный. Целью организационно-экономического механизма является повышение эффективности функционирования системы обеспечения нефтепродуктами территорий северных регионов. В отличие от существующих на сегодняшний момент практик предложенная модель представляет собой механизм создания единого центра планирования, управления и контроля над процессами обеспечения нефтепродуктами территорий северных регионов.

Литература

1. Бычкова, А.Н. Экономический механизм: определение, классификация и применение / Бычкова // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. – 2010. – №4. – С. 37–43.
2. Зафесов, Ю.К. Эффективные механизмы северного завоза в регионы Крайнего Севера : дисс. канд. экон. наук: 08.00.05. – Москва, 2006. – 178 с.
3. Мамонова, О.А. Модель оценки экономической эффективности системы управления предприятием / О.А. Мамонова // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2011. – № 24. – С. 352–356.
4. Овсиевич Б.Л. Модели формирования организационных структур / Б.Л. Овсиевич. – Ленинград: Наука, 1979. –160 с.
5. Основы менеджмента: Майкл Х. Мескон, Майкл Альберт, Франклин Хедоури [пер. с англ. и ред. О. И. Медведь]. 3-е изд. – Москва : Вильямс, 2016. – 665 с.

6. Пространственная дифференциация развития Северного региона: социальное измерение : монография / Сукнева С.А. и др. // Якутск: Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, 2020. – 203 с.
7. Стогул, О.И. Сущность понятия «Экономический механизм развития предприятия» / О.И. Стогул // Экономика транспортного комплекса. – 2013. – №21. – С. 41–53.
8. Тамбовцев, В.Л. Теории государственного регулирования экономики. – Москва : ИНФРА-М, 2010. – 158 с.
9. Удальцова, Н.Л. Организационно-экономический механизм функционирования отрасли национальной экономики / Н.Л. Удальцова // Экономические науки. – 2012. – №6(91). – С. 96–97.
10. Хисамова, А.И. Оценка организационно-экономического механизма управления предприятием / А.И. Хисамова // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика». Perm University Herald. Economy. – 2015. – № 3(26). – С. 92–103.
11. Хисамова, А.И., Пыткин, А.Н. Организационные и экономические инструменты управления предприятиями энергетики в конкурентной среде / А.И. Хисамова, А.Н. Пыткин // Российское предпринимательство. – 2013. № 15 (237). – С. 109–122.
12. Холодкова, К.С. Анализ подходов к определению сущности организационно-экономического механизма управления / К.С. Холодкова // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 5 [Электронный ресурс]. – URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/05/66404> (дата обращения 14.10.2020).
13. Шешукова, Т. Г., Войтенко, М. Л. Особенности организации системы управленческого учета на предприятиях нефтепродуктообеспечения / Т.Г. Шешукова, М.Л. Войтенко // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. – 2008. – №8 (24). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsii-sistemy-upravlencheskogo-ucheta-na-predpriyatiyah-nefteproduktobespecheniya-1> (дата обращения: 21.10.2021).

References

1. Bychkova A.N. Ekonomicheskij mekhanizm: opredelenie, klassifikaciya i primenie // Vestnik OmGU. Seriya: Ekonomika. 2010. №4. S.37–43.
2. Zafesov Yurij Kazbekovich Effektivnye mekhanizmy severnogo zavoza v regiony Krajnego Severa: diss. kand. ekon. nauk: 08.00.05. M., 2006. 178 s.
3. Mamonova O.A. Model' ocenki ekonomicheskoy effektivnosti sistemy upravleniya predpriyatiem // Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo. 2011. № 24. S. 352–356.
4. Ovsieievich B.L. Modeli formirovaniya organizacionnyh struktur. L.: Nauka, 1979. 160 s.
5. Osnovy menedzhmenta: Majkl H. Meskon, Majkl Al'bert, Franklin Hedouri ; [per. s angl. i red. O. I. Medved']. – 3-e izd. – M.: Vil'yams, 2016. 665 s
6. Prostranstvennaya differenciaciya razvitiya Severnogo regiona: social'noe izmerenie: monografiya./ Sukneva S.A.,[i dr.]// YAKutsk: Severo-Vostochnyj federal'nyj universitet imeni M.K. Ammosova, 2020. 203 s.
7. Stogul O.I. Sushchnost' ponyatiya «Ekonomicheskij mekhanizm razvitiya predpriyatiya». // Ekonomika transportnogo kompleksa. 2013.№21. S.41-53.
8. Tambovcev, V.L. Teorii gosudarstvennogo regulirovaniya ekonomiki. M.: INFRA-M, 2010. 158 s.
9. Udal'cova N.L. Organizacionno-ekonomiceskij mekhanizm funkcionirovaniya otrassli nacional'noj ekonomiki//Ekonomicheskie nauki. 2012. №6(91). S. 96-97.
10. Hisamova A.I. Ocenka organizacionno-ekonomiceskogo mekhanizma upravleniya predpriyatiem // Vestnik Permskogo universiteta. Ser. «Ekonomika». Perm University Herald. Economy. 2015. № 3(26). S. 92–103.
11. Hisamova A.I., Pytkin A.N. Organizacionnye i ekonomicheskie instrumenty upravleniya predpriyatiyami energetiki v konkurentnoj srede // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2013. № 15 (237). S. 109– 122.
12. Holodkova K.S. Analiz podhodov k opredeleniyu sushchnosti organizacionno-ekonomiceskogo mekhanizma upravleniya // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii. 2016. № 5 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/05/66404> (data obrashcheniya 14.10.2020).

13. SHeshukova T. G., Vojtenko M. L. Osobennosti organizacii sistemy upravlencheskogo ucheta na predpriyatiyah nefteproduktoobespecheniya // Vestnik PGU. Seriya: Ekonomika. 2008. №8 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsii-sistemy-upravlencheskogo-ucheta-na-predpriyatiyah-nefteproduktoobespecheniya-1> (data obrashcheniya: 21.10.2021).

НОГОВИЦЫН Роман Романович – д. э. н., профессор, зав. кафедрой экономики и управления развитием территорий, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

E-mail: nogovitsyn50@mail.ru

NOGOVITSYN Roman Romanovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Territorial Development Management, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ДЕЛАХОВА Анна Михайловна – старший преподаватель кафедры экономики и управления развитием территорий, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

E-mail: anna.delakhova@mail.ru

DELAKHOVA Anna Mikhailovna – Senior Lecturer, Department of Economics and Territorial Development Management, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

И.В. Николаева¹, Л.Д. Иванова¹, А.Т. Ван-Чу-Лин²

Креативная экономика Республики Саха (Якутия): перспективы развития

¹СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

²АГАТУ, г. Якутск, Россия

Аннотация. В мировой практике развитие креативной экономики стало новым направлением развития социально-экономических отношений в обществе. Впервые этот термин был описан в начале 2000-х в зарубежных экономических исследованиях. Так, было дано определение, что основой креативной экономики является креативный труд, с такими характеристиками, как разнообразие и адаптация к быстро меняющимся условиям. В российской науке креативную экономику начали изучать не так давно, но интерес к ней быстро растет. Так, Агентство стратегических инициатив запустило несколько проектов, основой которых является неординарный творческий подход – это и «Атлас креативных индустрий», «Лучшие креативные практики» и др. Таким образом, в нашей стране под креативной экономикой понимают активное взаимодействие общества, бизнеса и власти, наряду с социальным предпринимательством. В статье рассматриваются возможности развития креативной экономики в Республике Саха (Якутия). Описаны составляющие индекса креативного капитала, оцененные в 2019 году по данным города Якутска. Данная подробная характеристика поддержки инновационной инфраструктуры региона. Рассмотрены направления развития креативной экономики республики, сделаны выводы, что несмотря на то, что основой экономики региона являются отрасли добывающей промышленности, в регионе имеются все предпосылки формирования экосистемы креативной экономики, причем при всесторонней поддержке региональных органов исполнительной власти.

Ключевые слова: Республика Саха (Якутия), креативная экономика, креативные индустрии, инновационная инфраструктура, индекс креативного капитала.

I.V. Nikolaeva¹, L.D. Ivanova¹, A.T. Van-Chu-Lin²

Creative economy in the Republic of Sakha (Yakutia): development prospects

¹M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

²Arctic State Agrotechnological University, Yakutsk, Russia

Abstract. In the world practice, the development of a creative economy has become a new direction in the development of socio-economic relations in society. This term was first described in the early 2000s in international economic studies. Thus, the definition was given that the basis of the creative economy is creative work, with characteristics such as diversity and adaptation to rapidly changing conditions. In Russian science, the creative economy began to be studied not so long ago, but interest in it is growing rapidly. Thus, the Agency for Strategic Initiatives has launched several projects based on an extraordinary creative approach: these are the Atlas of Creative Industries, Best Creative Practices, etc. Thus, in our country, the creative economy is understood as the active interaction of society, business and government, along with social entrepreneurship. The article discusses the possibilities of developing a creative economy in the Republic of Sakha (Yakutia). The components of the creative capital index, estimated in 2019 according to the city of Yakutsk, are described. A detailed description of the support for the region's innovative infrastructure is given. The directions of development of the creative economy of the republic are considered, it is concluded that despite the fact that the region's economy is based on the extractive industries, the region has all the prerequisites for the formation of a creative economy ecosystem, and with the full support of regional executive authorities.

Keywords: Republic of Sakha (Yakutia), creative economy, creative industries, innovation infrastructure, creative capital index.

Введение

Креативная экономика – относительно новый вид социально-экономических отношений. Так, в российской литературе встречаются такие определения креативной экономики:

- «Тип экономики, основанный на капитализации интеллектуальной собственности во всех областях человеческой деятельности – научной, научно-технической, культурной. Ядром креативной экономики являются творческие (креативные) индустрии»;
- «Сумма всех составляющих творческой индустрии, включая торговлю, рабочую силу и производство»;
- «Один из видов экономики, где первостепенным является изобретательность и воображение, которые влияют на поведение людей, что в итоге приводит к развитию «креативного сектора постиндустриальной экономики»» [1].

Но все исследователи сходятся во мнении, что креативная экономика – быстрорастущий сектор экономических отношений, характеризующий новые производственные отношения в условиях цифровой экономики.

Креативная экономика (креативные индустрии) как перспективное направление развития стала основой многих современных исследований социально-экономических отношений в Российской Федерации. Так, с 2016 года в нашей стране определяется индекс креативного капитала городов, рассчитываемый фондом Calvert 22 совместно с международной сетью компаний PwC (PricewaterhouseCoopers) [2], Институт статистических исследований и экономики знаний ВШЭ в 2020 г. представил научный дайджест «Развитие креативных индустрий в России: ключевые индикаторы» [3], Агентство стратегических инициатив в 2021 г. сформировало «Атлас креативных индустрий Российской Федерации» [4], проводятся другие исследования, касающиеся всех аспектов развития креативной экономики – от государственной поддержки и институциональных условий развития до региональных особенностей развития креативных индустрий [5–8].

В условиях санкционного давления на экономику Российской Федерации формирование креативной экономики может снизить свои темпы развития, поэтому анализ сложившейся ситуации для определения изменений трендов креативных индустрий сегодня становится актуальной повесткой. Цель данного исследования заключается в оценке перспектив развития креативной экономики Республики Саха (Якутия) в сложившейся ситуации.

Результаты исследования и их обсуждение

В современном подходе под креативной экономикой чаще всего понимают ту часть видов экономической деятельности, которую в широком смысле относят к сфере услуг. Так, наиболее полный перечень соотнесения статистических показателей ОКВЭД, ОКЗ, ТН ОКВЭД с основными понятиями креативных индустрий (креативные виды экономической деятельности, креативные профессии, креативные товары) приведен в [3]. С другой стороны, некоторые авторы считают, например, в [8], что применение креативного подхода к созданию продукта (товара, услуги), не относящегося к сектору креативных индустрий, также повышает долю креативной продукции. В официальной статистической отчетности этот подход отражается в Сведениях об инновационной деятельности организации (форма № 4-инновация).

Однако большинство как зарубежных, так и отечественных исследователей сходятся во мнении, что развитие креативной экономики невозможно без развития человеческого потенциала определенной территории. Неслучайно одним из важнейших блоков в Индексе

креативного капитала (состоящего из таких крупных блоков, как «город», «люди», «бизнес», «власть», «бренды»), является блок «люди», состоящий из таких подразделов, как активность, образование, открытость, креативность.

В целом в мировой экономике креативные индустрии дают до 3% ВВП и обеспечивают занятость до 1% работающего населения.

В [3] приводятся такие данные о креативной экономике России за 2019 год:

– она обеспечивает 2,4% ВВП, что ниже среднемирового показателя, причем наиболее быстрые темпы роста наблюдаются в таких отраслях, как реклама, сектор информационных технологий и креативная деятельность образовательных организаций;

– креативная экономика является основной профессией для 3,8% всего работающего населения страны, причем большая часть занятых проживает в городах и поселках городского типа. Здесь наибольшее число занятых наблюдается в таких сферах, как реклама и маркетинг, разработка программного обеспечения, швейное производство и родственные занятия (по убыванию);

– сальдо экспорта-импорта креативных товаров и услуг отрицательно. Это соотношение в основном зависит от импорта архитектурных, инженерных и технических услуг.

Рассмотрим основы креативной экономики Республики Саха (Якутия) – самого территориально крупного субъекта Российской Федерации. Регион обладает исторически сложившимися научно-технологическим потенциалом и инновационной инфраструктурой.

Основную часть ВРП республики составляет добыча полезных ископаемых (см. рис. 1).

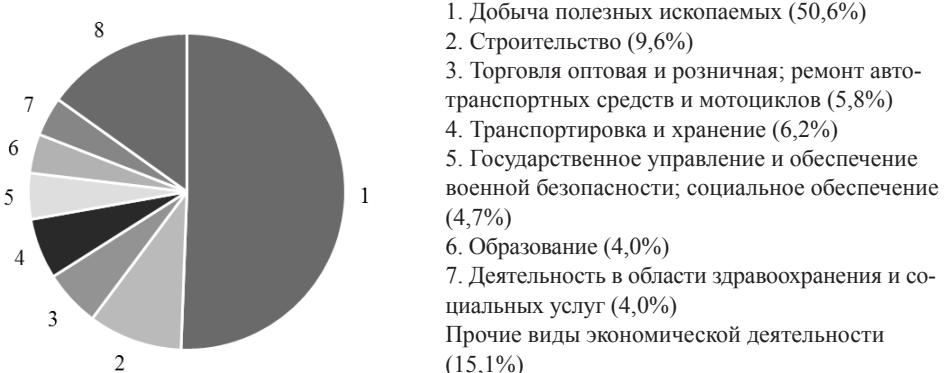

Рис. 1. Структура ВРП региона по отраслям экономики (в текущих основных ценах), 2019 г.

Кроме того, доля занятых в данном секторе около 15 лет остается на одном и том же уровне (примерно 9,5%). Следовательно, можно сделать вывод, что несмотря на значительный объем инвестиций и запуск новых месторождений, данные усилия не приводят к аналогичному росту рынка труда (см. рис. 2).

Сегодня перед республикой встают следующие фундаментальные вызовы, требующие внимания со стороны науки и технологий:

1. Основой экономики региона является добывающая промышленность, нефтегазовая и алмазодобывающая отрасли (в структуре экономики республики наибольшая доля приходится на предприятия промышленности – 55,3%). Уже в среднесрочной перспективе оба этих источника рабочих мест и налоговых отчислений могут подвергнуться значительному уменьшению в силу постепенного перехода мира на возобновляемые источники энергии и развития технологий производства искусственных алмазов.

Рис. 2. Динамика среднегодовой численности занятых Республики Саха (Якутия), 2010–2019 гг.

2. Экстремальные условия жизни населения также являются природной особенностью региона, накладывающей определенный отпечаток на экономику. Климат в Якутии резко континентальный, размах температур может достигать от -60 до +40 градусов по Цельсию, что не способствует развитию транспортной и другой социальной инфраструктуры и росту численности населения региона.

3. Изменение климата является одной из основных проблем в мировой повестке, что особенно чувствуется на Крайнем Севере и приравненных к ним территориях. Всемирное потепление может вызвать катастрофические последствия в регионе. От все более интенсивных лесных пожаров, ущерба хрупкой северной экосистеме до таяния вечной мерзлоты и вызванного этим разрушения зданий и инфраструктуры.

4. Эпидемиологические кризисы. Пандемия COVID-19 в 2020 году стала неординарным и шоковым явлением для мирового сообщества и глобальной экономики. В связи с введением ограничительных мер в конце апреля 2020 года уровень закрытости достигал максимального значения 7,9% – более 27 тысяч работников по 17 видам экономической деятельности находились под ограничениями. Влияние ограничительных мер ощутили порядка 11 тысяч субъектов малого и среднего предпринимательства.

Перечисленные проблемы требуют инновационного подхода к своему решению с применением методов, соответствующих креативной экономике. Научно-образовательный потенциал региона имеет все возможности для этого.

Система высшего образования представлена четырьмя вузами: Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова (далее – СВФУ), Арктический государственный агротехнологический университет (далее – АГАТУ), Арктический государственный институт культуры и искусств (далее – АГИКИ), Чурапчинский государственный институт физической культуры и спорта.

В регионе осуществляют свою деятельность Сибирское отделение РАН, Академия наук Республики Саха (Якутия). В 2019 году Указом Главы региона создан научно-образовательный центр «Север: территория устойчивого развития». В 2021 году центр получил статус научно-образовательного центра мирового уровня, объединив в своей деятельности 5 регионов: Республика Саха (Якутия), Чукотский автономный округ, Магаданская область, Камчатский край и Сахалинская область [9].

Инфраструктуру инновационного развития региона представляют такие организации, как:

– ГАУ «Технопарк «Якутия» (год создания – 2011, официальный сайт – <https://trukt.ru/>). Данное учреждение основной целью ставит отбор, поддержку и развитие инновационных проектов на уровне региона, активно содействует коммерциализации проектов малых инновационных предприятий, развивает сеть бизнес-инкубаторов на территории региона, а также является официальным представителем Фонда развития инноваций. В ежегодном национальном рейтинге технопарков, технопарк «Якутия» имеет высокий уровень эффективности, начиная с 2019 года [10]. Одним из специализированных направлений деятельности Технопарка «Якутия», является Парк высоких технологий «ИТ-парк» (год создания – 2018, официальный сайт – <https://trukt.ru/it-park/>), созданный распоряжением Главы РС(Я) от 30 мая 2016 г. №508-РГ «О мерах по реализации масштабного инвестиционного проекта «Парк высоких технологий «ИТ-парк» в городе Якутске». ИТ-парк нацелен на отбор, развитие и масштабирование проектов в секторе информационных технологий.

– АО «Корпорация развития Республики Саха (Якутия)» (год создания – 2014, официальный сайт – <http://krrsy.ru/>). Корпорация развития Якутии является основным драйвером развития креативной экономики в регионе. Главная цель деятельности компании – рост несырьевого сектора экономики Якутии. С 2019 года компания начала развивать лабораторию «Креативная Якутия» – отдельное направление деятельности, нацеленное на развитие предпринимательских навыков среди населения, масштабирование выхода сектора МСП на внешние рынки и рост креативной интенсивности компаний госсектора.

– АО «Венчурная компания «Якутия» (год создания – 2011, официальный сайт – <https://yakutiaventure.ru/>) – единственный фонд прямых и венчурных инвестиций с государственным участием в Дальневосточном федеральном округе Российской Федерации, ориентированный поддержку в сфере технологического предпринимательства.

Кроме того, в регионе широко развита сеть общественных инициатив – объединения предпринимателей, ассоциация развития ИТ-отрасли, союз «Торговая промышленная палата Республики Саха (Якутия)» и др.

Таким образом, действительно можно считать подтвержденным факт активной жизненной позиции населения Республики Саха (Якутия), что отражается в Индексе креативного капитала, где по итогам 2019 года регион занял 8 позицию из выборки в 25 городов страны. Попадание в выборку уже является достижением для субъекта федерации с населением, не превышающем 1 млн чел., а попадание в ТОП-10 – значимое достижение, положительно характеризующее совместные усилия бизнеса, населения и власти.

Здесь необходимо отметить усилия региональных органов исполнительной власти, которые приложили немало усилий для развития всех возможных институтов инновационной инфраструктуры. Кроме того, Республика Саха (Якутия) является пионером и лидером развития креативной экономики в России. Республика первой разработала и утвердила в 2019 г. Концепцию развития креативной экономики региона (далее- Концепция) [11], в 2021 году заняла 2-ое место в номинации «Самый креативный регион» первой Национальной премии в области креативных индустрий Russian Creative Awards, учрежденной под эгидой Администрации Президента России.

В Концепции отмечаются такие ведущие направления креативных индустрий, как кинопроизводство, рынок компьютерных игр и производство ювелирной продукции, которые уже известны по всей стране. Общий вклад креативной экономики региона оценивается в 1,7% ВРП. Выделяются проблемные направления креативных индустрий, которые не имеют должного развития в регионе: архитектура, маркетинг и дизайн. К основным задачам до 2025 года отнесены:

- создание и развитие экосистемы креативной экономики;
- создание условий для раскрытия творческого и предпринимательского потенциала среди населения республики;
- содействие масштабированию производства местных компаний для выхода на внутрироссийский и международный рынки.

Системообразующие проекты, представленные в виде плана мероприятий [12] направлены на решение поставленных задач. Среди них можно отметить выделенные такие опорные точки, как строительство Парка будущих поколений, подготовка кадров для креативной экономики на базе ведущих вузов республики, открытие Креативного кластера и создание Фонда поддержки креативных индустрий и талантов.

Парк будущих поколений – образовательный центр нового типа, направленный на развитие креативных навыков среди детей. Это будет современное пространство, объединяющее как образовательные классы, так и места проведения досуга, общественная территория с учетом суровых климатических условий региона. Проект одобрен Наблюдательным советом Агентства стратегических инициатив.

Подготовка кадров для креативной экономики основана на взаимодействии двух системообразующих вузов республики: Арктический государственный институт культуры и искусств и Северо-Восточный федеральный университет. Здесь предполагается расширение образовательных программ по обучению основным профессиям сферы креативных индустрий и общему повышению креативной интенсивности в республике.

Креативный кластер был задуман как единая площадка для представителей креативных индустрий, своего рода бизнес-инкубатор для наиболее перспективных организаций этих направлений экономики, т.к. аналогичная структура ИТ-парк доказала свое право на существование, он будет открыт в конце третьего квартала 2022 года в столице республики, городе Якутске. В декабре 2021 года границы территории опережающего развития «Якутия» были расширены на территорию креативного кластера, благодаря которому резидентам будут доступны следующие налоговые льготы:

- налог на прибыль – 0% в течение 5 лет с момента получения первой прибыли, последующие 5 лет – 12%;
- налог на землю – 0% в течение 3–5 лет;
- 7,6% – общий размер страховых взносов на 10 лет;
- налог на имущество – 0% в течение 5 лет, последующие 5 лет – 0,5–2,2%.

Креативный кластер «Квартал Труда» стал первым креативным кластером в Дальневосточном федеральном округе.

В начале 2022 года создан Фонд поддержки креативных индустрий и талантов в целях повышения креативной интенсивности человеческого капитала региона.

Заключение

Подводя итоги исследования, можно сказать, что в Республике Саха (Якутия) сложилась неординарная ситуация для развития креативной экономики «власти сильно заинтересованы в развитии креативных секторов, но инфраструктура и бизнес еще не готовы к этому», [8] см. табл.

Таблица

Значения индекса креативного капитала для г. Якутска (2019 г.)

ИКК	Люди	Город	Бизнес	Власть	Бренды
45	45,2	37,86	30,33	69,32	42,27

Источник: [8]

Кроме того, санкционное давление на экономику Российской Федерации напрямую сказалось на реализации плана мероприятий Концепции.

Строительство Парка будущих поколений начато с серьезным отставанием от графика. Крупнейшие компании ИТ-сектора республики, ООО «Майтона» – ведущая компания в сфере GameDev, и ООО «Индривер франчайзинг» – сервис заказа такси, которые давали до 85% доли ВРП Дальневосточного федерального округа в сфере информационных услуг, и были основателями креативных индустрий в регионе, покидают российский рынок. Несомненно, уход крупных налогоплательщиков отрицательно скажется на развитие креативных индустрий региона.

С другой стороны, бизнес региона ощущает (не только в сфере креативной экономики) всемерную поддержку со стороны власти. Так, во втором квартале текущего, 2022 г., были выплачены субсидии на заработную плату для организаций ИТ-сектора республики, который все равно демонстрирует высокие результаты на множестве площадок – от региональных до международных. В регионе активно развивается технологическая поддержка рынка персонализированной медицины с привлечением сквозных технологий. Такие якутские проекты, как ранняя диагностика онкологических заболеваний онлайн-сервис «Онкопоиск», студенческая инновационная идея автоматизированного построения 3D-проекта челюсти, мобильное приложение «Карманный доктор» выходят на российский рынок при грантовой поддержке Фонда содействия инновациям Российской Федерации.

Активно развиваются и другие направления креативной экономики – «Мастер-план города Якутска», разработанный командой СВФУ, получил поддержку консорциума архитекторов под лидерством ГАУ «Институт Генплана Москвы». Якутское кино становится брендом, наряду с ювелирной промышленностью; внутренний туризм имеет широкую поддержку населения республики; театры и музыкальные коллективы республики активно завоевывают зрителя на территории всей страны.

Следовательно, рост креативной экономики в регионе прежде всего следует связать с развитием человеческого капитала. В республике сформированы все предпосылки для формирования экосистемы креативной экономики, которую надо начинать с активного взаимодействия социальных медиа. Такая работа уже началась, но ее надо активно распространять в сфере профессионального образования региона. Тогда креативная экономика Республики Саха (Якутия) вполне может завоевать лидерские позиции на уровне всей страны.

Литература

1. Терминология // Сайт «Creative Russia Map». – URL: <https://map.creative-russia.ru/terminologiya> (дата обращения: 25.07.2022)
2. Рейтинг креативного капитала // Сайт «Индекс креативного капитала. PwC». – URL: <http://creativecapitalindex.com/> (дата обращения: 25.07.2022)
3. Развитие креативных индустрий в России: ключевые индикаторы. Научный дайджест № 1 // Бредихин С.В., Власова В.В., Гаврилова Н.В. и др. – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2019. – 21 с.
4. Атлас креативных индустрий Российской Федерации // Сайт «100 городских лидеров. Крауд платформа». – URL: <https://100gorodov.ru/knowledge> (дата обращения: 25.07.2022)
5. Новикова, С.В. Креативная экономика как драйвер роста: мировой и российский опыт / С.В. Новикова // Новые технологии. – 2019. – № 2. – С.175–184. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=40802300> (дата обращения: 25.07.2022)
6. Субцельная, Т.А., Ситников, К.В. Условия реализации креативно-инновационного потенциала российской экономики: институциональный аспект / Т.А. Субцельная, К.В. Ситников // Региональная

экономика: теория и практика. – 2021. – № 9 (492). Т.19. – С. 1730–1744. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46552242> (дата обращения: 25.07.2022)

7. Кузнецов, М.М., Рудницкий, А.О. Социально-культурное пространство экономики региона в условиях креативной и цифровой трансформации / М.М. Кузнецов, А.О. Рудницкий // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2021. – № 3. Т.7. – С.85-93. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47174534> (дата обращения: 25.07.2022)

8. Сопина, Н.В. Развитие креативных индустрий в регионах России: возможности и их реализация / Н.В. Сопина // Креативная экономика. – 2021. – № 2. Т.15. – URL: <https://creativeeconomy.ru/lib/111549> (дата обращения: 25.07.2022)

9. Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 16.09.2019 г. № 740 «О создании научно-образовательного центра развития Арктики и Субарктики «Север» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1400201909200002?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 02.08.2022)

10. Хандакова О. П., Лукавина А. П. Роль технопарка в развитии инновационной инфраструктуры Республики Саха (Якутия) / О.П. Хандакова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2020. – № 08 (август). – URL: <http://e-koncept.ru/2020/203017.htm> (дата обращения: 02.08.2022)

11. Распоряжение Правительства Республики Саха (Якутия) от 27.12.2019 г. №1736-р «Об утверждении Концепции развития креативной экономики Республики Саха (Якутия) до 2025 года»

12. Распоряжение Правительства Республики Саха (Якутия) от 21.05.2020 г. №447-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации Концепции развития креативной экономики Республики Саха (Якутия) до 2025 года»

References

1. Terminologiya // Sayt «Creative Russia Map». – URL: <https://map.creative-russia.ru/terminologiya> (data obrashcheniya: 25.07.2022)
2. Reyting kreativnogo kapitala // Sayt «Indeks kreativnogo kapitala. PwC». – URL: <http://creativecapitalindex.com/> (data obrashcheniya: 25.07.2022)
3. Razvitiye kreativnykh industrii v Rossii: klyuchevyye indikatory. Nauchnyy daydzhest № 1 // Bredikhin S.V., Vlasova V.V., Gavrilova N.V. i dr.. – M.: ISIEZ VSH·E, 2019. – 21 s.
4. Atlas kreativnykh industriy Rossiyskoy Federatsii // Sayt «100 gorodskikh liderov. Kraud platforma». – URL: <https://100gorodov.ru/knowledge> (data obrashcheniya: 25.07.2022)
5. Novikova S.V. Kreativnaya ekonomika kak drayver rosta: mirovoy i rossiyskiy opty // Novyye tekhnologii. – 2019. – № 2. – S.175-184. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=40802300> (data obrashcheniya: 25.07.2022)
6. Subsel'naya T.A., Sitnikov K.V. Usloviya realizatsii kreativno-innovatsionnogo potentsiala rossiyskoy ekonomiki: institutsiional'nyy aspekt // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2021. № 9 (492). Т.19. S.1730-1744. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46552242> (data obrashcheniya: 25.07.2022)
7. Kuznetsov M.M., Rudnitskiy A.O. Sotsial'no-kul'turnoye prostranstvo ekonomiki regiona v usloviyakh kreativnoy i tsifrovoy transformatsii // Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Ekonomika i upravleniye. 2021. № 3. Т.7. S.85-93. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47174534> (data obrashcheniya: 25.07.2022)
8. Sopina N.V. Razvitiye kreativnykh industriy v regionakh Rossii: vozmozhnosti i ikh realizatsiya // Kreativnaya ekonomika. – 2021. – № 2. Т.15. – URL: <https://creativeeconomy.ru/lib/111549> (data obrashcheniya: 25.07.2022)
9. Uraz Glavy Respubliki Sakha (Yakutiya) ot 16.09.2019 g. № 740 «O sozdaniu nauchno-obrazovatel'nogo tsentra razvitiya Arktiki i Subarktiki «Sever» // Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1400201909200002?index=1&rangeSize=1> (data obrashcheniya: 02.08.2022)
10. Khandakova O. P., Lukavina A. P. Rol' tekhnoparka v razvitiu innovatsionnoy infrastruktury Respubliki Sakha (Yakutiya) // Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Koncept». – 2020. – № 08(avgust).– URL: <http://e-koncept.ru/2020/203017.htm> (data obrashcheniya: 02.08.2022)

11. Rasporyazheniye Pravitel'stva Respubliki Sakha (Yakutiya) ot 27.12.2019 g. №1736-r «Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiya kreativnoy ekonomiki Respubliki Sakha (Yakutiya) do 2025 goda»

12. Rasporyazheniye Pravitel'stva Respubliki Sakha (Yakutiya) ot 21.05.2020 g. №447-r «Ob utverzhdenii plana meropriyatiy po realizatsii Kontseptsii razvitiya kreativnoy ekonomiki Respubliki Sakha (Yakutiya) do 2025 goda»

НИКОЛАЕВА Ирина Валентиновна – к. э. н., доцент, доцент кафедры «Математическая экономика и прикладная информатика» Института математики и информатики, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

E-mail: iva.nikolaeva@s-vfu.ru

NIKOLAEVA Irina Valentinovna – Candidate of Economic Sciences, Docent, Associate Professor, Department of Mathematical Economics and Applied Informatics, Institute of Mathematics and Informatics, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ИВАНОВА Любовь Дмитриевна – магистрант кафедры «Математическая экономика и прикладная информатика» Института математики и информатики, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

E-mail: l.d.ivanova@inbox.ru

IVANOVA Lyubov Dmitrievna – Master's student, Department of Mathematical Economics and Applied Informatics, Institute of Mathematics and Informatics M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ВАН-ЧУ-ЛИН Антон Тимофеевич – старший преподаватель кафедры «Отраслевая экономика и управление» экономического факультета, Арктический государственный агротехнологический университет.

E-mail: vanchant031178@gmail.com

VAN-CHU-LIN Anton Timofeevich – Senior Lecturer, Department of Industry Economics and Management, Faculty of Economics, Arctic State Agrotechnological University.

В.С. Лебедева, Л.Е. Ушницкая

Формирование и направления использования финансовых ресурсов организации (на примере АО «Якутский хлебокомбинат»)

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. На современном этапе развития экономики для многих коммерческих организаций вопрос насыщения и консолидации рынка товаров и услуг является наиболее значимой и первостепенной. Это свидетельствует о необходимости у предприятия осуществлять эффективную финансовую политику, в частности, рационально использовать финансовые ресурсы, которые в свою очередь дают возможность организации своевременно инвестировать в новое оборудование, обеспечивая расходы на расширение производства и техническое перевооружение. В данной статье проведен анализ эффективности финансовых ресурсов АО «Якутский Хлебокомбинат», целью которого является разработка рекомендаций по оптимизации формирования и направлений использования финансовых ресурсов организации. Актуальность темы исследования заключается в том, что достаточный объем финансовых ресурсов и их эффективное использование детерминирует стабильное финансовое положение организации, ее платежеспособность и ликвидность. Также стоит отметить, что на сегодняшний день, несмотря на большое внимание, уделяемое этой проблеме, не существует единого подхода к методологии понятий, связанных с определением термина финансовых ресурсов. Все это, несомненно, определяет актуальность темы исследования и ее значимость в современной действительности. Таким образом, каждая организация стремится увеличить объем собственных финансовых ресурсов посредством рассмотрения новых возможных источников и эффективного использования уже имеющихся, чтобы повысить эффективность своей деятельности.

Ключевые слова: финансовые ресурсы, формирование финансовых ресурсов, использование финансовых ресурсов, денежные средства, собственные и заемные средства, прибыль, «золотое правило» экономики.

V.S. Lebedeva, L.E. Ushnitskaya

Formation and directions of using financial resources of the organization: the case of the Yakutsk Baking Complex

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. At the present stage of economic development for many commercial organizations the issue of saturation and consolidation of the market of goods and services is the most significant and paramount. This indicates the need for a company to implement an effective financial policy, in particular, the rational use of financial resources, which in turn allows the organization to invest in new equipment in a timely manner, providing costs for the expansion of production and technical re-equipment. This article analyzes the effectiveness of financial resources of the Joint-Stock Company “Yakutsk Bakery Complex”, which aims to develop recommendations for optimizing the formation and use of financial resources of the company. The relevance of the topic of the study lies in the fact that a sufficient amount of financial resources and their effective use determines the stable financial position of the organization, its solvency and liquidity. It is also worth noting that to date, despite the great attention paid to this problem; there is no unified approach to the methodology of concepts related to the definition of the term financial resources. All this undoubtedly determines the relevance of the research topic and its importance in today's reality. Thus, each organization strives to increase its own financial resources by considering new possible sources and effective use of existing ones in order to improve the efficiency of its activities.

Keywords: financial resources, formation of financial resources, use of financial resources, monetary funds, own and borrowed funds, profit, “golden rule” of economics.

Введение

Финансовые ресурсы как понятие относятся к базовой категории «финансы», предлагающей принадлежность к распределительным и денежным процессам. Финансовые ресурсы, являясь одной из главных компонентов финансовой системы, представляют собой материальный носитель финансовых отношений.

В современной экономической научной и учебной литературе существует множество определений понятия «финансовые ресурсы» и приводятся различные классификации [2, с. 15].

Таблица 1

Современные трактовки понятия «финансовые ресурсы»

Автор	Содержание трактовки
Беляева Т. П.	«все доступные источники денежных средств, которые компания может направить для финансирования своей деятельности» [1, с. 268]
Леонтьев В.Е.	«совокупность капитала, имущества и других средств, выраженных в денежной форме, которые находятся в распоряжении этой корпорации, используются или могут быть использованы им в процессе деятельности, для выполнения своих функций» [3, с. 26]
Поляк Г. Б.	«совокупность денежных средств, строго целевого использования, обладающая потенциальной возможностью мобилизации (высвобождения из оборота) или иммобилизации (дополнительной загрузки в оборот)» [5, с. 53]
Романовский М. В.	«все источники денежных средств, аккумулируемых предприятием для формирования необходимых ему активов в целях осуществления всех видов деятельности, как за счет собственных доходов и накоплений, так и за счет различных видов поступлений» [6, с. 271]
Строгонова Е.И.	«совокупность собственных денежных доходов в наличной и безналичной форме и поступлений извне (привлеченных и заемных), аккумулируемых организацией (предприятием) и предназначенных для выполнения финансовых обязательств, финансирования текущих затрат и затрат, связанных с развитием производства» [7, с. 11]
Хапирашвили Л. А.	«совокупность дополнительно привлекаемого и реинвестируемого собственного и заемного капитала в денежной форме, предназначенного для финансирования предстоящего развития предприятия» [8, с. 7]
Чалдаева Л. А.	«денежные доходы и поступления извне, находящиеся в распоряжении предприятия и предназначенные для выполнения финансовых обязательств, финансирования текущих затрат и затрат, связанных с расширением производства» [9, с. 144]

Из данных трактовок видно, что авторы приравнивают термин «финансовые ресурсы» к таким экономическим категориям, как денежные средства, капитал, доходы и поступления и др.

Из экономической теории нам известно, что капитал, используемый предприятием, может быть как в денежной, так и в материальной или нематериальной форме, которые не могут быть классифицированы как финансовые ресурсы. Поэтому приравнивание капитала и финансовых ресурсов не имеет основания, так как только определенная часть используемого организацией капитала может быть классифицирована как финансовые ресурсы для ее дальнейшего развития (нераспределенная прибыль, резервный капитал и т.д.).

Отождествление финансовых ресурсов коммерческой организации с суммой денежных доходов и поступлений также является не совсем корректным, т.к. полученные доходы и поступления организации подлежат дальнейшему распределению и перераспределению в виде налоговых и других обязательных платежей, выплаты заработной платы работникам, погашения обязательств и т.д. Поэтому только та часть будущих доходов организаций,

которая находится в ее полном распоряжении после вычета всех обязательств (чистая прибыль и амортизационные отчисления), может быть показана как финансовые ресурсы.

Приравнивание понятий «денежные средства» и «финансовые ресурсы» вводит в заблуждение. Необходимо выделить финансовые ресурсы из общей денежной массы организации и отнести к ним только те ресурсы, которые формируются и используются в процессе финансовых отношений и опосредуют процесс производства товаров и оказания услуг. Сами ресурсы следует рассматривать как ограниченные запасы, которые могут быть использованы для конкретных целей. Таким образом, важной характеристикой финансовых ресурсов является то, что они используются на цели расширенного воспроизводства, социальные нужды, материальное стимулирование работников и удовлетворение других потребностей организации.

После критического обзора современной литературы по проблеме определения природы финансовых ресурсов организации можно выделить основные характеристики этой экономической категории и сформулировать их следующим образом:

1. Категория «финансовые ресурсы» – это отдельная экономическая категория, которая тесно связана с другими экономическими категориями финансов организации, но не пересекается с ними;

2. Финансовые ресурсы являются составной частью общих экономических ресурсов организации (вместе с материальными, нематериальными, трудовыми и другими видами ресурсов), которые она использует в своей хозяйственной деятельности;

3. Основной целью финансовых ресурсов, генерируемых организацией, является финансирование ее текущего и будущего развития.

Функционирование организации обеспечивается возможностью повторения производственного цикла, что требует наличия денежных средств, для возобновления потребляемых ресурсов и обеспечения расширенного воспроизводства. Вследствие этого финансовые ресурсы играют особую роль в деятельности организации и являются отдельным объектом управления [3, с. 282].

Формирование финансовых ресурсов проходит через все стадии воспроизводственного процесса. Поскольку финансовые ресурсы выступают в качестве материальных носителей финансовых отношений, то на стадии производства наблюдается потенциальное формирование финансовых ресурсов в виде денежных средств. Т.е. именно на этой стадии происходит грамотное объединение всех факторов производства, приводящее к созданию прибавочной стоимости, которая в дальнейшем примет форму валового дохода [4].

Стадия распределения, являясь второй стадией воспроизводственного процесса, становится стадией функционирования финансовых ресурсов, так как именно в ней происходит распределение и отчуждение стоимости совокупного общественного продукта в денежной форме, а также формирование доходов организации с учетом их вкладов или формирование целевых отдельных частей стоимости у владельца.

Стадия обмена характеризуется продолжением движения денежных средств и изменением денежной формы на товарную, а также данную стадию нельзя считать стадией функционирования финансовых отношений [4].

Четвертая стадия воспроизводственного процесса (стадия потребления) отражает отсутствие финансовых отношений, т.е. движения денежных средств.

Таким образом, процесс формирования финансовых ресурсов является непрерывным и отражает процесс образования, распределения и использования средств, поступающих в распоряжение организации, в денежной форме. Финансовые ресурсы предприятия обеспечивают кругооборот основного и оборотного капитала, выполнение финансовых обязательств и расширенное воспроизводство.

Основная часть

АО «Якутский хлебокомбинат» занимает лидирующее место на отечественном рынке по выпуску и реализации хлеба и хлебобулочных изделий и кондитерских изделий.

Основным видом деятельности является выпуск и реализация хлеба и мучных кондитерских изделий, тортов и пирожных недлительного хранения, всего зарегистрировано 35 видов деятельности.

К числу дополнительных услуг относятся: производство сухарей, печенья и прочих сухарных хлебобулочных изделий, производство мучных кондитерских изделий, тортов, пирожных, пирогов и бисквитов, предназначенных для длительного хранения, производство замороженных хлебобулочных полуфабрикатов, шоколада и сахаристых кондитерских изделий.

АО «ЯХК» производит более 40 наименований хлебобулочных изделий, свыше 100 наименований кондитерских, более 20 пряничных изделий. АО «ЯХК» создал и развил сеть фирменной торговли, состоящей из 22 магазинов, четыре из них оптово-розничные магазины, расположенные во всех районах города Якутска, а также торговых представителей в районах республики.

Анализ эффективности формирования и использования финансовых ресурсов состоит из трех этапов: анализ привлечения финансовых ресурсов, анализ размещения финансовых ресурсов и анализ эффективности использования финансовых ресурсов.

Анализ привлечения финансовых ресурсов АО «ЯХК» начнем с анализа источников финансирования имущества (рис. 1).

Рис. 1. Структура источников финансирования имущества АО «ЯХК» за 2019-2021 гг., %

Из рис. 1 следует, что за весь период в источниках финансирования имущества АО «ЯХК» преобладают заемные источники финансирования, а именно краткосрочные обязательства. В 2021 году заемные источники финансирования составили 58,4% от общего объема, из них 43,5% – краткосрочные обязательства.

Собственные источники финансирования за весь анализируемый период незначительно увеличились на 0,5% и составили 41,6%.

Основой для собственных финансовых ресурсов организации, которые поступают из внутренних источников, является прибыль по основной и прочей деятельности органи-

зации. Проанализируем динамику финансовых результатов АО «ЯХК» за 2019-2021 гг. (табл. 2).

Таблица 2
Динамика финансовых результатов АО «ЯХК» за 2019-2021 гг.

Показатель	Значение на 31.12., в тыс. руб.			Изменение	
	2019	2020	2021	Абс., тыс. руб.	Тпр, %
Выручка	805 765	774 879	843 810	38 045	4,72
Себестоимость продаж	646 805	545 801	615 791	-31 014	-4,79
Валовая прибыль (убыток)	158 960	229 078	228 019	69 059	43,44
Коммерческие расходы	157 873	151 538	164 727	6 854	4,34
Управленческие расходы	-	74 170	75 202	75 202	100,00
Прибыль (убыток) от продаж	1 087	3 370	-11 910	-12 997	-1 195,68
Проценты к получению	69	23	29	-40	-57,97
Проценты к уплате	49 098	44 764	44 914	-4 184	-8,52
Прочие доходы	141 091	123 081	136 312	-4 779	-3,39
Прочие расходы	87 960	74 334	75 452	-12 508	-14,22
Прибыль (убыток) до налогообложения	5 189	7 376	4 065	-1 124	-21,66
Налог на прибыль, в т.ч.	2 913	3 007	2 306	-607	-20,84
текущий налог на прибыль	3 835	3 926	4 084	249	6,49
отложенный налог на прибыль	922	2919	1 778	856	92,84
Прочее	125	1 276	1	-124	-99,20
Чистая прибыль (убыток)	2 151	3 093	1 758	-393	-18,27

Из данных табл.2 видно, что в течение анализируемого периода годовая выручка значительно увеличилась на 38 млн руб. или на 4,72% и составила 843,8 млн руб., в то же время стоит отметить, что расходы так же увеличились на 82 млн руб. В связи с этим АО «ЯХК» получило убыток от продаж в размере 13 млн руб.

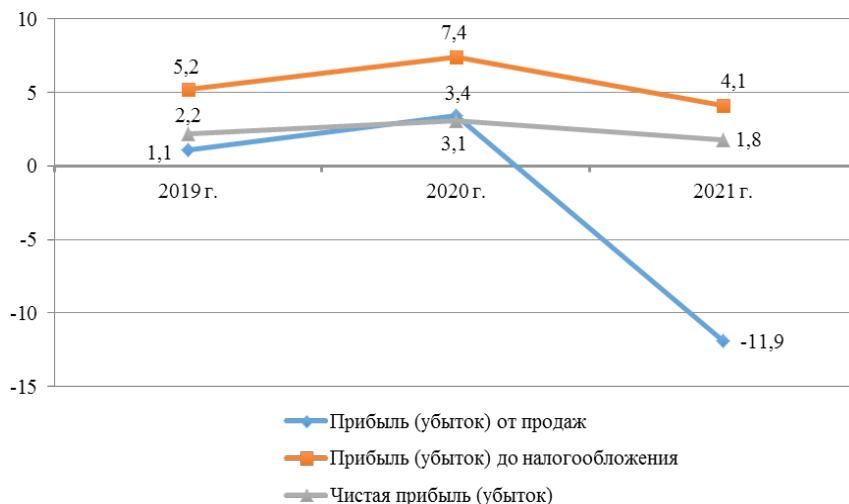

Рис. 2. Динамика прибыли АО «ЯХК» за 2019-2021 гг., млн руб.

Из рис. 2 следует, что чистая прибыль АО «ЯХК» также имеет тенденцию к сокращению. За весь анализируемый период данный показатель сократился на 393 тыс. руб. или на 18,27% и составил 1,8 млн руб. Данное сокращение произошло в основном за счет полученного убытка от продаж.

Таким образом, в результате анализа привлечения финансовых ресурсов АО «ЯХК» мы выяснили, что за весь анализируемый период финансовые ресурсы в основном были привлечены из внешних источников – краткосрочные и долгосрочные заемные средства.

Положительным моментом является увеличение доли собственных источников на 0,5%.

Как уже отмечалось ранее, финансовые ресурсы используются в процессе трех видов деятельности – производственной, инвестиционной и финансовой. Далее проанализируем направления использования финансовых ресурсов АО «ЯХК».

Таблица 3

Направления использования финансовых ресурсов АО «ЯХК»

Наименование	Год, тыс. руб.			Изменение	
	2019	2020	2021	Абс., тыс. руб.	Тпр, %
Денежные потоки от текущих операций					
поставщикам (подрядчикам) за сырье, материалы, работы, услуги	429 210	454 474	517 033	87 823	20,46
в связи с оплатой труда работников	235 134	238 335	242 184	7 050	3,00
процентов по долговым обязательствам	46 239	44 925	44 823	-1 416	-3,06
налога на прибыль организаций	730	5 756	6 557	5 827	798,22
налоги	61 875	54 274	65 008	3 133	5,06
взносы	61 715	70 324	74 348	12 633	20,47
прочие платежи	21 579	20 158	27 362	5 783	26,80
Платежи – всего	856 482	888 246	977 315	120 833	14,11
Денежные потоки от инвестиционных операций					
в связи с приобретением, созданием, модернизацией, реконструкцией и подготовкой к использованию внеоборотных активов	5 474	2 984	13 042	7 568	138,25
Платежи – всего	5 474	2 984	13 042	7 568	138,25
Денежные потоки от финансовых операций					
на уплату дивидендов и иных платежей по распределению прибыли в пользу собственников (участников)	963	0	-	-963	-100,00
в связи с погашением (выкупом) векселей и других долговых ценных бумаг, возврат кредитов и займов	244 286	215 945	270 781	26 495	10,85
прочие платежи	11 656	13 552	0	-11 656	-100,00
Платежи – всего	256 905	229 497	270 781	13 876	5,40

Источник: Составлено автором самостоятельно.

По данным табл. 3 видно, что за весь анализируемый период платежи по всем направлениям использования финансовых ресурсов АО «ЯХК» увеличились. Отток денежных средств за весь анализируемый период в большей степени приходится по текущим хозяйственным операциям, а именно на платежи поставщикам (подрядчикам) за сырье, материалы, работы, услуги, на взносы и на оплату труда. В целом, подавляющее большинство ресурсов направляется на ведение основной деятельности организации, что является положительным фактом.

Также по инвестиционным операциям наблюдается значительное увеличение оттока в два раза или на 7,6 млн руб. По данным операциям платежи осуществляются только в связи с приобретением, созданием, модернизацией, реконструкцией и подготовкой к использованию внеоборотных активов.

По финансовым операциям оттоки средств в основном вызваны возвратом кредитов и погашением облигаций. Выплаты дивидендов и выкупа долей участия на конец рассматриваемого периода не происходило.

Таблица 4
Показатели оценки соблюдения «золотого правила» экономики АО «ЯХК»

Наименование	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Темп роста чистой прибыли	111,68	143,79	81,73
Темп роста выручки от продаж	95,03	96,17	108,90
Темп роста средней величины активов	104,57	101,08	105,43

Источник: Составлено автором самостоятельно.

ТрЧП>ТрВР>ТрА> 100%

2019 год = 111,68 > 95,03 > 104,57 > 100%,

2020 год = 143,79 > 96,17 > 101,08 > 100%,

2021 год = 56,84 > 108,90 > 105,43 > 100%,

Из полученных результатов видно, что за весь анализируемый период «золотое правило» экономики АО «ЯХК» не выполняется.

Можно обратить внимание на то, что неравенство ТрА> 100% выполнялось по всем годам, т.е. экономический потенциал организации растет с каждым годом, т.е. происходит увеличение масштабов его деятельности.

Следующее неравенство ТрВР>ТрА выполнялось только в 2021 г., что указывает на то, что в сравнении с увеличением экономического потенциала объем реализации возрастает более высокими темпами, то есть организация использует свои ресурсы с большей эффективностью, и каждый рубль, вложенный в организацию, приносит повышенную отдачу.

Из неравенства ТрЧП>ТрВР в 2019-2020 гг. видно, что возрастание прибыли происходит стремительными темпами, данный факт свидетельствует об относительном снижении издержек обращения, что отражает повышение экономической эффективности деятельности организации. В 2021 году ситуация имеет обратный характер.

Таблица 5
Динамика коэффициентов деловой активности (оборотиваемости)
АО «ЯХК» за 2019-2021 гг.

Наименование	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Изменение
Коэффициент оборачиваемости оборотных средств (КО)	2,56	2,35	2,35	-0,21
Коэффициент оборачиваемости запасов	4,60	4,08	4,24	-0,36
Коэффициент оборачиваемости денежных средств	106,55	117,75	156,96	50,41
Коэффициент оборачиваемости ДЗ	6,56	6,09	5,66	-0,9
Коэффициент оборачиваемости КЗ	7,18	5,27	5,09	-2,09
Период оборота оборотных средств (ПО)	142,43	155,61	155,34	12,91
Период оборота запасов	79,38	89,51	86,18	6,8
Период оборота денежных средств	3,43	3,10	2,33	-1,1
Период оборота ДЗ	55,65	59,93	64,54	8,89
Период оборота КЗ	50,83	69,32	71,69	20,86

Источник: Составлено автором самостоятельно.

Из данных табл. 5 видно, что за анализируемый период наблюдается незначительная отрицательная тенденция замедления коэффициента оборачиваемости оборотных средств, что свидетельствует о некотором снижении деловой активности. Продолжительность одного оборота оборотных активов увеличилась на 12,91 дней, при этом количество оборотов снизилось на 0,21. Также снизилась оборачиваемость запасов на 0,36 оборотов на конец анализируемого периода. Снижение объемов реализации привело к снижению активности использования собственного капитала.

Отрицательным моментом является увеличение периода инкассации дебиторской задолженности, который составил в 2021 году 64,54 дней.

Таблица 6

Показатели эффективности использования финансовых ресурсов предприятия

Наименование показателя	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Изменение
Рентабельность авансированного капитала, %	0,01	0,01	0,00	-0,01
Оборачиваемость всего капитала предприятия, оборотов	0,82	0,77	0,81	-0,01
Рентабельность собственного капитала, %	0,53	0,74	0,40	-0,13
Оборачиваемость собственного капитала предприятия, оборотов	1,99	1,85	1,94	-0,05
Коэффициент автономии	0,41	0,42	0,42	0,01
Рентабельность заемного капитала, %	0,58	0,53	0,28	-0,30
Оборачиваемость заемного капитала	1,40	1,32	1,40	-0,01
Коэффициент соотношения заемных к собственным источникам (коэффициент финансового левериджа)	1,43	1,38	1,40	-0,03

Источник: Составлено автором самостоятельно.

В 2021 г. каждый рубль собственного капитала АО «ЯХК» обеспечил чистую прибыль в размере 0,40 руб. Уменьшение рентабельности собственного капитала за весь рассматриваемый период составило -0,13%.

Коэффициент автономии, характеризующий степень финансовой зависимости АО «ЯХК», в 2021 году увеличился на 0,01 и составил 0,40, т.е. всего 40% имущества организации сформировано из собственных средств. Полученное значение показывает, что ввиду недостатка собственного капитала акционерное общество в значительной степени зависит от кредиторов.

В 2021 г. АО «ЯХК» на 1 руб. заемного капитала (как краткосрочного, так и долгосрочного) получило 0,28 руб., причем значение данного показателя с каждым годом сокращается.

Коэффициент финансового левериджа в 2021 г. составил 1,40, это означает, что объем заемного капитала АО «ЯХК» в 1,4 раза превосходит собственный. Это говорит о зависимости организации от заемных средств. Положительным моментом является сокращение данного показателя на 0,03.

На основании проведенного исследования в целях оптимизации формирования и направлений использования финансовых ресурсов АО «ЯХК» в первую очередь предлагаю принять меры по улучшению структуры финансовых ресурсов с целью значительного увеличения собственных средств. С этой целью разработать финансовую стратегию для увеличения собственных финансовых ресурсов посредством увеличения прибыли за счет увеличения продаж и оптимизации услуг.

В связи с этим предлагаются следующие меры по максимизации прибыли АО «ЯХК»:

1. Дальнейшая диверсификация продукции, особенно в части хлеба и мелкоштучных булочных изделий. В выручке от реализации продукции собственного производства мелкоштучные булочные изделия занимают наибольшую долю (49,5%), хлеб – 36,6%;
2. Более глубокая сегментация потребительского рынка;
3. Расширение сети фирменных магазинов, так как доля выручки от реализации покупных товаров в общей доле выручки составляет 38%;
4. Организация и заключение договоров на специализированные поставки продукции компаниям общественного питания и т.д.

Заключение

В ходе работы проведена оценка эффективности формирования и использования финансовых ресурсов АО «ЯХК» за 2019-2021 гг. Выявлено, что финансовая устойчивость АО «ЯХК» нарушена по причине факта финансовой зависимости (доля заемного капитала превышает норму в 50%). Также в 2021 году отмечена тенденция снижения рентабельности собственного капитала и коэффициента финансового левериджа, что оценено с негативной стороны, так как данный факт позволяет сделать вывод о снижении отдачи капитала.

На основании проведенного исследования в целях оптимизации формирования и направлений использования финансовых ресурсов АО «ЯХК» в первую очередь были предложены меры по совершенствованию структуры финансовых ресурсов в сторону существенного увеличения собственных ресурсов. С этой целью необходимо разработать финансовую стратегию наращивания собственных финансовых ресурсов – прежде всего, прибыли за счет роста реализации и оптимизации услуг.

Таким образом, предложенные меры позволят увеличить прибыль организации, что приведет к наращиванию собственных финансовых ресурсов АО «ЯХК».

Литература

1. Беляева, Т. П. Финансы: учебник для вузов / Т. П. Беляева [и др.]; под редакцией Н.Г. Ивановой. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 449 с.
2. Костяева, Е.В. Отраслевые финансы. Теоретические основы: учебное пособие / Е.В. Костяева, Н.И. Аксенова. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2019. – 95 с.
3. Леонтьев В. Е. Корпоративные финансы : учебник для вузов / В.Е. Леонтьев, В.В. Бочаров, Н.П. Радковская. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 354 с.
4. Ляличкина, А. В. Финансовые ресурсы предприятия: сущность и источники формирования / А. В. Ляличкина // Вектор экономики. – 2021. – № 4(58).
5. Поляк, Г.Б. Финансовый менеджмент: учебник для академического бакалавриата / Г.Б. Поляк [Ответственный редактор Г.Б. Поляк] : . 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 456 с.
6. Романовский, М.В. Финансы, денежное обращение и кредит : учебник для вузов / М.В. Романовский [и др.] [Под редакцией М.В. Романовского, О.В. Врублевской, Н.Г. Ивановой]. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 523 с.
7. Строгонова, Е.И. Финансы организаций : учебное пособие для обучающихся по направлению подготовки бакалавриата «Экономика» / Е.И. Строгонова, С.О. Кушу. – Краснодар, Саратов : Южный институт менеджмента, Ай Пи Эр Медиа, 2018. – 90 с.
8. Хапиашвили, Л.А. Управление финансовыми ресурсами в логистике : учебное пособие / Л. А. Хапиашвили. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2019. – 76 с.
9. Чалдаева, Л.А. Финансы, денежное обращение и кредит: учебник для вузов / Л.А. Чалдаева [Под редакцией Л.А. Чалдаевой] : 4-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 434 с.

References

1. Belyaeva T.P. Financy: uchebnik dlya vuzov / T.P. Belyaeva [i dr.]; pod redaksiey N.G. Ivanovoy. – Moskva: Izdatelstvo Yurait, 2022. – 449 s.
2. Kostyaeva E.V. Otraslevye financy. Teoreticheskie osnovy: uchebnoe posobie / E.V. Kostyaeva, N.I. Aksanova. – Novosibirsk: Izd-vo NSTU, 2019. – 95 s.
3. Leontiev V. E. Korporativnye financy: uchebnik dlya vuzov / V. E. Leontiev, V. V. Bocharov, N. P. Radkovskaya. – 3-e izd., pererab. idop. – Moskva: Izdatelstvo Yurait, 2022. – 354 s.
4. Lyalichkina A. V. Finansovye resursy predpriyatiya: sushhnost i istochniki formirovaniya / A. V. Lyalichkina // Vektorekonomiki. – 2021. – № 4(58).
5. Polyak G. B. Finansovyj menedzhment: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata / otvetstvennyj redaktor G. B. Polyak. 4-e izd., pererab. idop. Moskva: Izdatelstvo Yurajt, 2022. 456 s.
6. Romanovskij M. V. Finansy, denezhnoe obrazhenie i kredit: uchebnik dlya vuzov / M. V. Romanovskij [i dr.] ; pod redakcijei M. V. Romanovskogo, O. V. Vrublevskoj, N. G. Ivanovoj. – 3-e izd., pererab. idop. – Moskva : Izdatelstvo Yurajt, 2022. – 523 s.
7. Strogonova E. I. Finansyorganizacij : uchebnoe posobie dlya obuchayushchixya po napravleniyu podgotovki bakalavriata «Ekonomika» / E. I. Strogonova, S. O. Kushu. – Krasnodar, Saratov : Yuzhnyj institute menedzhmenta, Aj Pi Er Media, 2018. – 90 c.
8. Xapirashvili L. A. Upravlenie finansovymi resursami v logistike : uchebnoeposobie / L. A. Xapirashvili. – Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet promyshlennyx texnologij i dizajna, 2019. – 76 c.
9. Chaldaeva L. A. Finansy, denezhnoeobrazhenie i kredit: uchebnikdlyavuzov/ pod redakcijei L. A. Chaldaevoj. 4-e izd., ispr. idop.- Moskva: Izdatelstvo Yurajt, 2022. 434 s.

ЛЕБЕДЕВА Виктория Семеновна – бакалавр кафедры экономики и финансов Финансово-экономического института, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

E-mail: lebedevavs98@gmail.com

LEBEDEVA Viktoria Semenovna – Bachelor's student, Department of Economics and Finances, Institute of Finances and Economics, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

УШНИЦКАЯ Лидия Елисеевна – к.э.н., доцент кафедры экономики и финансов Финансово-экономического института, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

E-mail: ulei50@mail.ru

USHNITSKAYA Lidiya Eliseevna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Finances, Institute of Finances and Economics, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

E.E. Ноева

Анализ влияния международной миграции на формирование рынка труда: теоретические и практические аспекты

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Для экономического и социального развития государства очень важно иметь эффективно функционирующий сбалансированный рынок труда. Если трудовые ресурсы на рынке присутствуют в избытке, создается дефицит рабочих мест, рост безработицы порождает социальную напряженность. Недостаток трудовых ресурсов, в свою очередь, создает проблемы, ограничивая производственные возможности и препятствуя экономическому росту. Международная трудовая миграция позволяет перераспределять трудовые ресурсы между странами, компенсируя дефицит, возникающий в определенных отраслях и секторах экономики, и обеспечивая занятость. В данной работе представлены некоторые теоретические аспекты, отражающие закономерности формирования миграционных потоков, исследована взаимозависимость миграционных процессов и особенностей организации рынка труда, рассмотрены и проанализированы основные факторы, определяющие направления перемещения трудовых ресурсов между странами и их распределение по отраслям экономики. Выполнен анализ структурных особенностей и тенденций изменения направлений и объемов потоков трудовой иммиграции в России. По итогам проведенного исследования установлено, что Российской Федерации является устойчивым реципиентом миграционных потоков, в числе трудовых мигрантов преобладают граждане стран СНГ, участники вторичного рынка. Квалифицированные работники прибывают в РФ большей частью из стран ЕС и дальнего зарубежья, их доля не так велика, но растет. Более всего потребность в работниках ощущается в таких сферах, как здравоохранение и социальные услуги, торговля, обрабатывающие производства, транспорт. Прогноз изменения численности рабочей силы в РФ свидетельствует о необходимости дальнейшего привлечения иностранных рабочих для компенсации убыли трудоспособного населения в результате процесса демографического старения. Регулирование рынка труда должно быть ориентировано на устранение потенциальных негативных последствий и использование положительных эффектов трудовой миграции.

Ключевые слова: международная трудовая миграция, рынок труда, сегментация рынка труда, спрос, предложение, экономика, занятость, трудовые ресурсы, миграционные процессы, миграционные потоки.

E.E. Ноева

An analysis of the impact of international migration on the formation of the labor market: theoretical and practical aspects

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. For the economic and social development of the state, it is very important to have an effectively functioning balanced labor market. If there is an abundance of labor resources on the market, a shortage of jobs is created, and an increase in unemployment gives rise to social tension. Lack of labor resources, in turn, creates problems, limiting productive capacity and hindering economic growth. International labor migration makes it possible to redistribute labor resources between countries, compensating for the deficit that occurs in certain industries and sectors of the economy, and providing employment. This paper presents some theoretical aspects that reflect the patterns of formation of migration flows, examines the interdependence of migration processes and the characteristics of the organization of the labor market, considers and analyzes the main factors that determine the direction of movement of labor resources between countries and their distribution by sectors of the economy. An analysis of the structural features and trends in the direction and volume of labor immigration flows in Russia has been carried out. Based on the results of the study, it was found that the Russian Federation is a stable recipient of migration flows, among labor migrants citizens

of the CIS countries, participants in the secondary market, prevail. Skilled workers arrive in the Russian Federation mostly from EU countries and far abroad, their share is not so large, but growing. Most of all, the need for workers is felt in such areas as healthcare and social services, trade, manufacturing, and transport. The forecast of changes in the labor force in the Russian Federation indicates the need to further attract foreign workers to compensate for the loss of the able-bodied population as a result of the process of demographic aging. The regulation of the labor market should be focused on eliminating potential negative consequences and using the positive effects of labor migration.

Keywords: international labor migration, labor market, labor market segmentation, demand, supply, economy, employment, labor resources, migration processes, migration flows.

Введение

Международная трудовая миграция является следствием неравномерности экономического развития стран мира. Экономические трудности и геополитические кризисы, ведущие к отсутствию достойной работы, приводят к росту и увеличению разнообразия миграционных потоков. Средний прирост мирового населения в течение последнего десятилетия составлял примерно 1% в год, причем этот показатель сильно различался между странами. Сокращение численности рабочей силы на фоне усугубляющихся процессов старения населения в одних странах при наличии избытка трудовых ресурсов в других также способствует повышению мобильности.

Трудовые мигранты вносят определенный вклад в рост и развитие стран назначения, в то время как страны происхождения (выезда) получают выгоду в виде их денежных переводов, приобретенных навыков и опыта. Тем не менее миграционный процесс сопряжен со сложными проблемами с точки зрения управления, защиты трудящихся-мигрантов, связей между миграцией и развитием международного сотрудничества. Меры государственной политики, направленные на усиление защиты или, наоборот, либерализацию рынка труда, могут как положительно, так и отрицательно отражаться на миграционных процессах. Международная организация труда (International Labor Organization) работает над созданием политики, направленной на получение максимальной выгоды от трудовой миграции для всех ее участников [11].

Пандемия COVID-19 оказала существенное влияние на перемещения иностранной рабочей силы, выявив слабые места в организации международной трудовой миграции из-за сокращения спроса, изменения протоколов поездок и репатриации, а также усиления внимания политики к эпидемиологическим факторам международной мобильности рабочей силы. Из-за исключительности ситуации и недостатка соответствующих данных в оценке изменений, затронувших международный рынок труда, сохраняется значительная степень неопределенности, данные регулярно обновляются и пересматриваются.

Основная часть

Согласно определению, представленному в работе А.Р. Демидовой, «миграция рабочей силы представляет собой переселение трудоспособного населения из одних государств в другие сроком более чем на год, вызванное причинами экономического и иного характера и проявляющееся в форме эмиграции (выезда) и иммиграции (въезда)». В результате миграции «совокупный объем мирового производства возрастает вследствие более эффективного использования трудовых ресурсов за счет их межстратового перераспределения» [3, с. 106].

В конце XIX в. английский демограф и статистик У. Фарр предположил, что развитие миграционных процессов происходит хаотично, подобно броуновскому движению. Его современник Э.Г. Равенштейн (1885 г.), изучавший эмпирический материал, накопленный в данной области, напротив, полагал, что миграционные потоки формируются под воздействием общих закономерностей.

В результате проведенных исследований Э. Равенштейн сумел сформулировать целый ряд таких закономерностей, влияющих на развитие миграционных процессов (законы миграции):

1. Между территориями происходит перераспределение населения.
2. Определяющим фактором, лежащим в основе территориальных различий, являются их экономические характеристики.
3. Большинство мигрантов предпочитает переезжать на небольшие расстояния от места происхождения.
4. Миграция происходит ступенчато.
5. Миграционному потоку всегда соответствует обратный поток.
6. Мигранты на длинные расстояния выбирают для перемещения крупные промышленные и торговые центры.
7. Городские жители менее вовлечены в миграционные процессы, чем жители сельской местности.
8. Женщины предпочитают менять место пребывания внутри одной страны, в то время как мужчины активнее женщин перемещаются на большие расстояния.
9. Рост крупных городов происходит в основном за счет миграции.
10. На объемы миграционных потоков оказывает влияние уровень развития торговли, промышленности, транспорта.
11. Основными причинами, вызывающими миграцию, являются экономические [6, с. 42].

Отток трудовых ресурсов из стран происхождения провоцируют такие факторы, как низкая заработная плата и высокая безработица, в то время как в принимающих странах, напротив, имеется потребность в рабочей силе. Поток миграции трудовых ресурсов следует за международным потоком перемещения товаров и капитала, но в противоположном направлении [1, с. 14].

В начале 1970-х годов американские экономисты Майкл Пиоре и Питер Дерингер сделали ключевое наблюдение, касающееся организации рынка труда современного индустриального общества.

Они заметили, что в то время, как первичный сектор занятости состоял в основном из образованных рабочих-мужчин схожего происхождения, вторичный сектор включал в основном женщин, рабочих-мигрантов и тех, кто может быть быстро и без труда замещен. Такую структуру Пиоре и Дерингер назвали «двойным рынком труда» (dual labour market, также известен как *segmented labour market* или «сегментированный рынок труда»).

Согласно представлению М. Пиоре, роль занятости и размещения рабочей силы в сохранении бедности лучше всего можно понять, анализируя двойственность структуры рынка труда. Один сектор этого рынка (первичный рынок) предлагает рабочие места, которые обладают такими характеристиками, как высокая заработная плата, хорошие условия труда, стабильность и гарантии занятости, равенство и надлежащая правовая процедура при соблюдении правил труда, перспективы карьерного роста. Во вторичном секторе предлагаемые рабочие места явно менее привлекательны по сравнению с первичным рынком. Они, как правило, отличаются низкой заработной платой, плохими условиями труда, значительным разнообразием видов занятости, жесткой и часто произвольной дисциплиной и небольшими возможностями для карьерного продвижения. Бедные ограничены вторичным рынком труда. Искоренение бедности требует, чтобы все участники рынка труда имели равный доступ к основной занятости [13].

Чтобы лучше понять природу структуры сегментированного (двойного) рынка труда, важно понимать, как сам этот рынок вовлечен и взаимодействует с экономическими про-

цессами. В любой экономике рынок труда играет важную роль в определении движения по пути к развитию или упадку экономического благосостояния. На рынке труда те, кто ищет работу, обеспечивают предложение, а работодатели – спрос. Здоровые в экономическом смысле сообщества, как правило, имеют оптимальный баланс спроса и предложения на рынке труда, тогда как страны с несостоятельной экономикой обычно страдают от крайнего дисбаланса по обе стороны спектра спроса и предложения. К факторам, способным изменять этот баланс, можно отнести динамику внутреннего и международного рынков, иммиграцию, средний возраст населения и уровень образования, как в первичном, так и во вторичном сегментах.

Сегментация, описанная в теории двойного рынка, характерна для организации рынков труда практически всех стран, являющихся центрами притяжения для трудовой миграции. Как правило, первичный сектор включает образованных, квалифицированных рабочих и служащих коренного происхождения, в то время как вторичный сектор объединяет работников без специального образования, мигрантов, обедневших лиц. Стремление людей в промышленно-развитых странах избегать низкооплачиваемых рабочих мест открывает возможности для трудоустройства иностранных рабочих.

Как отмечено в работе К.Н. Сердюкова, возникновение устойчивого спроса на иностранную рабочую силу в странах с развитой рыночной экономикой вызывают следующие факторы:

- структурная инфляция, следствием которой является необходимость увеличения заработной платы;
- слабая мотивация местного населения (занятость в определенных секторах либо на определенных должностях воспринимается как непрестижная и малооплачиваемая);
- экономический дуализм (выражается в структурном делении рынка труда на первичный (капиталоемкий) и вторичный (трудоемкий), при низкой стабильности второго;
- демографические характеристики населения страны (половозрастная структура, уровень образования) [8, с. 89].

По мнению С.И. Абылкаликова и М.В. Винник, двойственность рынка труда может проявляться в изменениях интенсивности миграционных процессов следующим образом:

- международные потоки трудовой миграции формирует спрос, а именно, структурные потребности экономики развитых стран;
- работодатели могут нанимать работников-мигрантов, не повышая при этом заработную плату, таким образом, низкий уровень заработной платы в принимающих странах не увеличится в ответ на снижение количества иммигрантов, но зато может снизиться в результате увеличения количества иммигрантов;
- возможности административного воздействия на международную трудовую миграцию ограничены, спрос на труд мигрантов в большей степени определяется изменениями в экономике [1, с. 12].

В условиях глобализации экономики масштабы международной трудовой миграции продолжают увеличиваться. Согласно предварительным прогнозам Организации Объединенных Наций (ООН), благодаря расширению возможностей трансграничной трудовой мобильности, к 2020 году число мигрантов должно было превысить 820 млн человек. При этом только с 2000 по 2010 год число международных мигрантов в мире увеличилось почти на 50 миллионов человек, а в период с 2010 по 2020 год еще более, чем на 60 миллионов [7, с. 511]. Для наиболее развитых и привлекательных с экономической точки зрения стран сегодня характерны устойчивые тенденции к депопуляции и демографическому старению. Убыль трудоспособного населения там компенсируют трудовые мигранты, формирующие большую часть миграционных потоков.

В 2020 году в рамках борьбы с распространением пандемии COVID-19 большинство стран ограничили или строго регламентировали условия въезда в страну, в результате чего большое количество потенциальных мигрантов вынуждены были отложить переезд до стабилизации ситуации. Проблемы в сфере международной трудовой миграции, возникшие из-за пандемии, пока не могут быть оценены должным образом, поскольку их влияние еще продолжается и ограничения сохраняются. В целом сокращение международных миграционных потоков, вызванное коронавирусными ограничениями, в 2020 году по предварительным оценкам превысило 2 млн человек (27% по отношению к аналогичному периоду 2019 года) [7, с. 511].

Как правило, государства используют различные источники информации для оценки миграционных потоков. Источники данных часто разрознены, и ни один из них не обеспечивает всестороннего охвата и детализации потоков международной трудовой миграции. Последние рекомендации из области методик сбора и анализа информации в этой сфере выделяют следующие источники данных статистического учета, отражающие состояние трудовых ресурсов и изменения миграционных потоков [12]:

1) источники, формирующие фондовую статистику, отражающие степень обеспеченности собственными трудовыми ресурсами:

- переписи населения;
- обследования домохозяйств на наличие рабочей силы (актуальны для определения потребности в определенных категориях рабочих-мигрантов);
- специализированные миграционные и демографические обзоры и исследования;
- опросы, ограниченные или ориентированные на определенные группы населения или территории (например, обследования вблизи международных границ, обследования лагерей беженцев);
- данные предприятий, организаций и различные выборочные обследования;

2) источники, формирующие статистику миграционных потоков:

- регистрация при пересечении границы;
- статистика выдачи видов на жительство;
- статистика выданных разрешений на работу и рабочих виз;
- регистрация при отправлении в аэропортах;
- обследования домохозяйств;

3) источники, которые могут генерировать как статистику потоков, так и статистику имеющихся трудовых ресурсов:

- регистрация населения по месту жительства, пребывания;
- обследования домохозяйств, регистрация иностранных граждан;
- регистрация и учет в налоговых и социальных службах;
- регистрация для использования коммунальных услуг (например, телефон, электричество);

4) другие источники: различные административные источники данных, если таковые имеются, могут дополнять целевые выборочные обследования или даже служить как альтернатива таким обследованиям. Такие статистические источники следует рассматривать как дополняющие друг друга, которые следует использовать в комбинации для обеспечения максимально возможной полноты статистических данных.

Сведения о внешней трудовой миграции граждан РФ разрабатываются на основании данных организаций, имеющих лицензию на деятельность, связанную с трудоустройством российских граждан за границей, или заключивших договоры подряда с иностранными юридическими лицами. Данные о межрегиональной трудовой миграции в Российской Федерации формируются на основе материалов выборочных обследований рабочей силы [9, с. 97].

До 2014 года Россия была одним из крупнейших реципиентов миграционного притока в регионе среди стран Европы и СНГ. В 2015–2019 гг. его вектор сохранялся, однако, хотя число иностранных граждан, официально въезжающих в РФ с целью трудоустройства, продолжало расти, заметно снизилось количество легализованных на рынке труда иностранных граждан, получающих патенты или разрешения на работу. На снижение потока зарегистрированной трудовой иммиграции повлияли изменения в российской государственной миграционной политике, связанные с созданием дополнительных барьеров на пути проникновения иностранных работников на российский рынок труда.

Согласно прогнозам Института демографии НИУ ВШЭ [4, с. 2], сокращение трудоспособного населения России (от 20 до 59 лет) составит примерно 2,6 млн человек до 2030 года, численность рабочей силы уменьшится на 1,2 млн человек. Причем в то время, как лиц в возрасте 20–39 лет станет на 6,6 миллиона меньше, число граждан в возрасте 40–59 лет, напротив, вырастет на 4 миллиона человек. Такие изменения отразятся как на рынке труда, так и на экономике. Повышение пенсионного возраста замедлило этот процесс, но создало другую негативную тенденцию: к началу 2020-х годов доля лиц в возрасте от 40 лет и старше среди занятых и безработных в России уже составляла 52% процентов, но к 2030 г. она увеличится до 62% процентов. Однако к 2035 году ситуация выровняется, благодаря росту рождаемости, достигнутому в 2007–2015 годах.

Сокращение предложения на рынке труда может быть компенсировано за счет международной трудовой миграции. Наиболее привлекательными направлениями, как для международных, так и для внутренних трудовых мигрантов являются столичные регионы, промышленно развитые и добывающие территории – Урал и Дальний Восток. В регионах, которым удастся сохранить миграционный приток молодого трудоспособного населения, процесс выбытия рабочей силы будет существенно смягчен.

Численность рабочей силы в возрасте x или $LF(x)$ определяется по формуле:

$$LF(x) = P(x) * pr(x) \quad (1),$$

где: $P(x)$ – численность населения в возрасте x ;

$pr(x)$ – коэффициент участия в рабочей силе в возрасте x .

Центром междисциплинарных исследований человеческого потенциала (создан в ноябре 2020 года), были проведены исследования поэтапных изменений численности рабочей силы в Российской Федерации до 2035 г. (табл. 1) [4, с. 4].

Таблица 1

Изменения численности рабочей силы в Федеральных округах РФ, млн. чел.

Федеральные округа	Численность раб. силы, млн. чел.	С учетом миграции			Без учета миграции		
		2019 г.	2025 г.	2030 г.	2035 г.	2025 г.	2030 г.
Российская Федерация, всего	74,7	73,9	72,8	73,2	73,3	71,4	70,8
Центральный ФО	21,2	21,1	20,8	20,9	20,6	19,8	19,3
Северо-Западный ФО	7,4	7,4	7,3	7,4	7,3	7,0	6,9
Южный ФО	8,1	8,1	8,0	8,1	8,0	7,8	7,7
Северо-Кавказский ФО	4,6	4,9	5,0	5,1	4,9	5,0	5,2
Приволжский ФО	14,6	14,0	13,5	13,4	14,0	13,6	13,4
Уральский ФО	6,2	6,1	6,1	6,2	6,1	6,0	6,0
Сибирский ФО	8,4	8,2	8,0	8,0	8,2	8,1	8,1
Дальневосточный ФО	4,2	4,1	4,1	4,1	4,2	4,1	4,2

Примечание: составлено на основе данных Центра междисциплинарных исследований человеческого потенциала [4, с. 4].

Приведенный в таблице 1 вариант прогноза основывался на предположении, что общая продолжительность жизни в России вырастет к 2030 г. до 74,9 лет, а среднегодовой миграционный прирост за весь период составит примерно 250 тыс. человек. Сравнение данных, полученных с учетом миграционного воздействия и без него, позволяет оценить влияние миграции на изменение численности рабочей силы.

Особенности функционирования рынка труда в той или иной стране определяют направления, динамику и структуру трудовой миграции. В современной России, как и в большинстве стран с развитой экономикой, ситуация в сфере занятости складывается в условиях территориальных, отраслевых и профессионально-квалификационных диспропорций спроса и предложения на рынке труда.

Если анализировать статистические данные, отражающие потребность российской экономики в рабочей силе, то, к примеру, в 2019 году численность заявленных вакансий составляла более 1,1 миллиона, при этом уже в 2020 г. эта цифра выросла до 1,4 млн свободных рабочих мест. Что же касается численности вакансий по видам экономической деятельности, то более всего в работниках испытывают потребность сфера здравоохранения и социальных услуг (186,1 тыс. чел.), торговля (175,7 тыс. чел.), обрабатывающие производства (152,2 тыс. чел.), а также транспортировка и хранение (125,5 тыс. чел.). Добыча полезных ископаемых – одна из наиболее привлекательных и высокооплачиваемых сфер деятельности в РФ, предлагает намного меньше – всего 26,6 тыс. вакансий [9, с. 103].

Согласно нормам российского статистического учета [9, с. 97], численность иностранных граждан, получивших разрешение на работу, включает иностранцев, прибывших в РФ в рамках квоты; квалифицированных специалистов; иностранных граждан, обучающихся в России по очной форме; иностранных граждан, прибывших для работы в организациях, зарегистрированных в государствах-членах ВТО.

Показатель численности иностранных граждан – высококвалифицированных специалистов включает граждан, отвечающих критериям, определенным Федеральным законом № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [10].

Численность иностранных граждан, получивших патент, включает мигрантов, прибывших в РФ в порядке, не требующем получения визы. Приобретение патента подтверждает их право на временное осуществление трудовой деятельности у физических, юридических лиц, индивидуальных предпринимателей.

Ниже представлены данные (табл. 2), характеризующие структурные изменения трудовой миграции в РФ за период с 2016 по 2020 годы. Следует учесть, что с 2015 года граждане Казахстана, Армении, Кыргызстана имеют право осуществлять трудовую деятельность на территории России без разрешительных документов (разрешений на работу, патентов), таким образом, здесь они не учитываются, хотя их доля на рынке труда, несомненно, значима. Численность же трудовых мигрантов, подлежащих учету, существенно сократилась за рассматриваемый период. Тем не менее отмечен рост числа прибытий в РФ квалифицированных специалистов, что свидетельствует о, хоть и незначительных, но положительных качественных изменениях рынка труда.

Что касается географии стран въезда по рассмотренным выше категориям, то к числу иностранцев, осуществляющих свою деятельность с использованием патентов, относятся, за редким исключением, граждане стран СНГ, использующие безвизовый режим пребывания. Странами дальнего зарубежья, из которых в РФ прибывают трудовые мигранты, получающие разрешения на работу, являются Вьетнам, Китай, КНДР, Турция. Больше всего прибытий в допандемийный период (2019 г.) было из Китая, их число достигало 35,4 тыс. чел. при общем числе прибытий 63,9 тыс. чел. Ежегодно отмечается около 10 тыс. прибы-

тий из Вьетнама, около 5 тыс. прибытий из Турции. В начале рассматриваемого периода (2016–2017 гг.) до 29–24 тыс. прибытий было из КНДР, но потом их число резко сократилось.

Таблица 2

Изменение структуры трудовой миграции в РФ в 2016–2020 гг.

Категория трудовых мигрантов	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Изменение, %
Иностранные граждане, имеющие действующее разрешение на работу, тыс. чел., в т.ч.:	143,9	114,9	93,2	83,2	52,8	-63,31
из стран СНГ	25,0	19,9	17,3	17,8	17,2	-31,2
из стран ЕС	8,4	4,4	1,5	1,3	0,7	-91,67
из стран дальнего зарубежья	110,2	90,5	74,2	63,9	34,6	-68,6
Иностранные граждане – высококвалифицированные специалисты, имеющие действующее разрешение на работу, тыс. чел., в т.ч.:	41,3	45,8	46,7	47,7	48,3	16,98
из стран СНГ	4,7	4,8	3,9	3,3	3,6	-21,86
из стран ЕС	8,1	9,2	10,1	9,4	8,9	9,41
из стран дальнего зарубежья	28,5	31,7	32,6	35,1	35,7	25,44
Иностранные граждане, имеющие действующий патент на осуществление трудовой деятельности, тыс. чел., в т.ч.:	1 543,4	1 649,1	1 661,9	1 693,5	1 071,3	-30,59
из стран СНГ	1 542,6	1 648,7	1 661,4	1 693,3	1 071,1	-30,57

Примечание: составлено автором на основе данных Росстата [9, с. 108–109].

В категории квалифицированных специалистов преобладают граждане Китая и Турции (11,3 тыс. чел. и 11,7 тыс. человек соответственно в 2020 году, до этого лидировал Китай), 1,7 тыс. чел. прибывало из Вьетнама, а также 1,1 тыс. чел. из США. Среди граждан ЕС доминировали Германия (1,4 тыс. чел.), Италия (1,24 тыс. чел.), Франция (1,2 тыс. чел.). Что касается стран СНГ, в этой категории до 2020 г. преобладали граждане Украины.

Трудовая миграция в Россию характеризуется большим разнообразием стран выезда, при этом подавляющее большинство трудовых мигрантов составляют представители стран СНГ, использующие патенты, хоть их численность значительно снизилась под влиянием пандемии. В рассматриваемом периоде доля иностранных работников, прибывших из этих стран, составляла 91–93% от общего числа иностранных граждан, прибывающих в РФ с целью осуществления трудовой деятельности. Доминирующим направлением миграционных потоков является так называемый «миграционный коридор» из Центрально-Азиатского региона. Среди иммигрантов, как правило, преобладают мужчины трудоспособного возраста. По некоторым оценкам, трудовая миграция из этого региона в разные периоды составляла от 2,7 до 4,2 млн. человек или от 10 до 16% экономически активного населения.

Что касается распределения иностранной рабочей силы по отраслям и сферам деятельности, то более трети мигрантов из стран СНГ заняты в строительстве, также они востребованы в сфере услуг, в оптовой и розничной торговле, транспорте, сельском хозяйстве. Если проводить аналогии с теорией М. Пиоре, это все-таки скорее вторичный рынок труда. Иностранные граждане с высшим образованием и научной степенью (чаще это представи-

тели стран ЕС или некоторых стран дальнего зарубежья), как правило, работают в сфере высшего образования, медицины, экономики, права, занимают руководящие должности в различных компаниях и т.д., то есть занимают вакансии на первичном рынке труда.

Потеря работы на фоне коронавирусных ограничений, а также ограничение транспортного сообщения стали главными выталкивающими факторами для трудовых мигрантов из стран СНГ. Среди тех, кто вернулся на родину в 2020 г., преобладали строители (более 30%), работники гостиниц и общественного питания (11%), торговли и транспорта (по 8,2%) [5, с. 100].

Заключение

Эффективное функционирование рынка труда имеет ключевое значение для развития любой страны. Сбалансированность спроса и предложения гарантирует, что работодатели найдут работников, обладающих необходимыми навыками, и что работники получат за свой труд достойное вознаграждение.

Однако условия занятости во многих странах весьма далеки от такого идеального сценария. Низкий уровень жизни и оплаты труда, конкуренция между работниками с недостаточной квалификацией, отсутствие перспектив и разрыв в заработной плате между странами подталкивают людей к поиску возможностей для трудоустройства за границей.

В то время, как дисфункциональность (несбалансированность) рынков труда стимулирует международную мобильность рабочей силы, миграция оказывает свое влияние на рынки труда и страны происхождения, а также страны назначения в отношении заработной платы и обеспечения занятости. Иммиграция влияет на предложение рабочей силы, увеличивая количество работников в определенных секторах экономики, но и сами мигранты способствуют росту потребления определенных товаров и услуг, тем самым создавая дополнительный спрос на рынке труда [2, с. 165].

Есть как минимум еще два механизма, посредством которых осуществляется взаимовлияние миграционных процессов и рынка труда. Во-первых, иммиграция способна оказывать воздействие на изменение состава производимых в экономике товаров и услуг, и, следовательно, профессиональную и отраслевую структуру рынка труда. Например, иммиграция низкоквалифицированных рабочих приводит к увеличению выпуска товаров и услуг, в производстве которых интенсивно используется неквалифицированный труд. Однако расширение данного сектора может со временем, по мере увеличения спроса, привести к росту заработной платы для занятых в нем. В то же время иммиграция высококвалифицированных рабочих, напротив, может способствовать изменению технологических процессов, внедрению инноваций, совершенствованию производства, что в итоге тоже изменит качественные характеристики потребностей рынка в трудовых ресурсах [14, с. 407]. Сила реакции инвестиционных процессов и колебаний спроса на рынке труда на трудовую миграцию зависит от характеристик экономики и стадии экономического цикла. Во время экономического спада спрос на рабочую силу изменяется медленнее, чем во времена экономического роста. Таким образом, при разработке мер по регулированию рынка труда следует учитывать особенности развития и состояние экономики, как отдельной страны, так и международной экономики в целом.

Государственная и региональная политика регулирования рынка труда должна быть направлена на устранение потенциальных негативных последствий и усиление положительных эффектов, которые создает международная трудовая миграция. И наоборот, при разработке механизмов реализации мер государственного регулирования экономики необходимо учитывать особенности и степень влияния миграционных процессов на рынок труда.

Литература

1. Абылкаликов, С.И., Винник, М.В. Экономические теории миграции: рабочая сила и рынок труда / С.И. Абылкаликов, М.В. Винник // Бизнес. Общество. Власть. – 2012. – № 12. С. 1–19. – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.hse.ru/mag/27364712/2012-12/71249233.html> (дата обращения: 08.09.2022).
2. Антропов, В.В. Международная трудовая миграция: современные тенденции и экономические последствия / В.В. Антропов // Социально-трудовые исследования. – 2020. – №4 (41). – С.155–167.
3. Демидова, А.Р. Современные проблемы международной миграции рабочей силы / А.Р.Демидова // Научный вестник МГТУ ГА. – 2009. – № 150. – С.106–110.
4. Демографические изменения и предложение рабочей силы в регионах России : научный дайджест. – 2022 г. – №5 (10). — 9 стр. [Электронный ресурс] – URL: https://www.hse.ru/data/2022/05/30/1872644620/Human_Capital_NCMU_Digest_10_Demographic_Supply_in_Russian_Regions_2022.pdf (дата обращения: 10.09.2022).
5. Денисенко, М.Б., Мукомель, В.И. Трудовая миграция в России в период коронавирусной пандемии / М.Б. Денисенко, В.И. Мукомель // Демографическое обозрение. Электронный научный журнал. – 2020. – Т. 7. – № 3. – С.84-107.
6. Махмудова, М.М., Королева, А.М. Международные миграционные процессы в российской экономике: анализ современных тенденций / М.М. Махмудова, А.М. Королева // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2017. – №2 (58). – С.41–53.
7. Подольская, Т.В., Афганлы, А.Я. Международная миграция рабочей силы как ключевой элемент рынка труда: современное состояние, проблемы и пути их решения / Т.В. Подольская, А.Я. Афганлы // Журнал прикладных исследований. – 2021. – №6–6. – С. 510–515.
8. Сердюков, К.Н. Трудовая миграция населения: основополагающие теории, система детерминации, адаптационно-интеграционные процессы / К.Н. Сердюков // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2019. – №2. – С.87–98.
9. Труд и занятость в России. 2021 : стат. сб. / Росстат Т. 78. – М., 2021. – 177 с.
10. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». от 25 июля 2002 г. N 115-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (дата обращения: 09.09.2022).
11. International Labor Organization (ILO). Statistics on international labour migration. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ilo.org/topics/labour-migration/> (дата обращения: 08.09.2022).
12. Mehran F. A framework for measuring international labour migration based on a combination of data sources with numerical illustration in the case of Turkey. Reconciliation Rev_26May2020. – [Электронный ресурс] – URL: https://ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---stat/documents/publication/wcms_760445.pdf (дата обращения: 05.09.2022).
13. Piore M.J. The Dual Labor Market: Theory and Implications. / Social Stratification. 1st Edition, 2001. Pages 4. – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9780429306419-69/dual-labor-market-theory-implications-michael-piore> (дата обращения: 02.09.2022).
14. Tarasyev A.A., Jabbar J.B. Dynamic Modeling of Labor Migration Impact on the Economic System Development. – 2018. – Vol. 32. – Iss. 51. – P. 407–412.

References

1. Abylkalikov S. I., Vinnik M. V. Economic theories of migration: labor force and labor market. // Business. Society. Power. – 2012. – No. 12. P.1–19. – [Electronic resource] – URL: <https://www.hse.ru/mag/27364712/2012-12/71249233.html> (date of access: 09/08/2022).
2. Antropov V.V. International labor migration: current trends and economic consequences. // Social and labor research. – 2020. – No. 4 (41). – P.155–167.
3. Demidova A.R. Modern problems of international labor migration. // Scientific Bulletin of MSTU GA. – 2009. – No. 150. – P.106-110.
4. Demographic changes and labor supply in the regions of Russia. Scientific digest. -2022 – No. 5 (10). – 9 pages – [Electronic resource] – URL: https://www.hse.ru/data/2022/05/30/1872644620/Human_Capital_NCMU_Digest_10_Demographic_Supply_in_Russian_Regions_2022.pdf (date of access: 09/10/2022).

5. Denisenko M.B., Mukomel V.I. Labor migration in Russia during the coronavirus pandemic. // Demographic review. Electronic scientific journal. – 2020. – V. 7. – No. 3. – P.84-107.
6. Makhmudova M.M., Koroleva A.M. International migration processes in the Russian economy: analysis of current trends. // Bulletin of Omsk University. Series: Economy. – 2017. – No. 2 (58). – P.41-53.
7. Podolskaya T.V., Afganly A.Ya. International labor migration as a key element of the labor market: current state, problems and solutions. // Journal of Applied Research. – 2021. – No. 6-6. – P.510-515.
8. Serdyukov K.N. Labor migration of the population: fundamental theories, system of determination, adaptation and integration processes. // Proceedings of the Tula State University. Humanitarian sciences. – 2019. – No. 2. – P.87-98.
9. Labor and employment in Russia. 2021: Stat. Sat. /Rosstat T78. – M., 2021. – 177 p.
10. Federal Law “On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation”. dated July 25, 2002 N 115-FZ (last edition) – [Electronic resource] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (date of access: 09/09/2022).
11. International Labor Organization (ILO). Statistics on international labor migration. – [Electronic resource] – URL: <https://ilo.org/ilostat/ilo.org/topics/labour-migration/> (date of access: 09/08/2022).
12. Mehran F. A framework for measuring international labor migration based on a combination of data sources with numerical illustration in the case of Turkey. Reconciliation Rev_26May2020. – [Electronic resource] – URL: https://ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---stat/documents/publication/wcms_760445.pdf (date of access: 09/05/2022).
13. Piore M.J. The Dual Labor Market: Theory and Implications. / Social Stratification. 1st Edition, 2001. Pages 4. – [Electronic resource] – URL: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9780429306419-69/dual-labor-market-theory-implications-michael-piore> (date of access: 02.09.2022).
14. Tarasyev A.A., Jabbar J.B. Dynamic Modeling of Labor Migration Impact on the Economic System Development. – 2018. – Vol. 32.-Iss. 51.-P. 407-412.

HOEVA Елена Евгеньевна – старший преподаватель кафедры «Экономика и финансы» Финансово-экономического института, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: noevga@mail.ru

NOEVA Elena Evgenyevna – Senior Lecturer of the Department “Economy and Finance” Financial and economic institute, ¹M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

И.В. Николаева¹, Н.И. Николаев¹, М.П. Цынзак²

Вопросы оценки эффективности реализации муниципальных программ Республики Саха (Якутия)

¹СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

²АГАТУ, г. Якутск, Россия

Аннотация. Повышение уровня жизни населения является основной задачей всех уровней исполнительной власти системы государственного и муниципального управления в Российской Федерации. За последние десятилетия основным методом реализации деятельности системы ГМУ стал программно-целевой метод управления, основной задачей которого стала согласованность ориентиров общего социально-экономического развития страны с постепенной конкретизацией поставленных задач до уровня региона, а затем и муниципального образования. В статье в очередной раз доказывается необходимость методической поддержки системы муниципального управления в вопросах формирования, реализации и оценке эффективности муниципальных программ, как основного инструмента стратегического планирования развития территории. Выявлены проблемы как на уровне планирования муниципальных программ, так и на уровне оценки эффективности реализации, заключающиеся в невозможности количественной оценки достигнутых результатов. Предложена методика интегральной оценки эффективности реализации муниципальных программ, основанная на трех ключевых направлениях: планирование и оценка реализации мероприятий, планирование и оценка своевременности и достаточного финансирования, оценка качества планирования и отчетности муниципальной программы. Представленная методика интегральной оценки позволит давать количественную оценку эффективности реализации муниципальных программ, что облегчит составление рейтинга деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов и муниципальных районов РС(Я), повысит внутренний уровень мотивации среди муниципальных служащих, позволит повысить их квалификацию

Ключевые слова: Республика Саха (Якутия), эффективность, муниципальные программы, государственное и муниципальное управление

I.V. Nikolaeva¹, N.I. Nikolaev¹, M.P. Tsynzak²

Assessing the efficiency of implementing municipal programs in the Republic of Sakha (Yakutia)

¹М.К. Аммосов North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

²Arctic State Agrotechnological University, Yakutsk, Russia

Abstract. Improving the standard of living of the population is the main task of all levels of executive power in the system of state and municipal government in the Russian Federation. Over the past decades, the program-target method of management has become the main method for implementing the activities of the SMU system, the main task of which was to coordinate the guidelines for the overall socio-economic development of the country with the gradual specification of the tasks set to the level of the region, and then the municipality. The article once again proves the need for methodological support of the municipal government system in the formation, implementation and evaluation of the effectiveness of municipal programs, as the main tool for strategic planning of the development of the territory. Problems have been identified both at the level of planning municipal programs and at the level of evaluating the effectiveness of their implementation, which lies in the impossibility of quantifying the results achieved. A methodology for an integrated assessment of the effectiveness of the implementation of municipal programs is proposed, based on three key areas: planning and assessing the implementation of activities, planning and assessing the timeliness and sufficient funding, assessing the quality of planning and reporting of the municipal program. The presented methodology for the integral assessment will make it possible to quantify the effectiveness of

implementing municipal programs, which will facilitate the ranking of the activities of local governments of municipal, urban districts and municipal districts of the Republic of Sakha (Yakutia), increase the internal level of motivation among municipal employees, and improve their skills.

Keywords: Republic of Sakha (Yakutia), efficiency, municipal programs, state and municipal administration

Введение

Основной задачей всех уровней государственного управления в Российской Федерации является повышение уровня жизни населения на вверенной им под управление территории. При этом исторически высокая доля государственного сектора в системе правления страной наложила свои особенности на все уровни государственного и муниципального управления (ГМУ). В современных условиях население имеет возможность наблюдать трансформацию государственного управления в виде активного развития проектно-целевой или программно-целевой модели управления [1]. В данной управленческой модели делается попытка переноса управленческих практик в систему ГМУ, а именно – ориентация на достижение целевых результатов с одновременным снижением государственных расходов, вводятся такие понятия, как «эффективность расходования бюджетных средств», «бюджетирование, ориентированное на результат» [1].

Основной задачей при этом является согласованность ориентиров общего социально-экономического развития страны с постепенной конкретизацией поставленных задач до уровня региона, а затем и муниципального образования. Финансирование полученных при этом проектов и программ, в основном, основано на средствах программно-целевого бюджетирования долгосрочных ведомственных целевых программах. Поэтому особенно актуальными становятся задачи стратегического планирования территории на всех уровнях системы ГМУ, основанная на принципах ФЗ-172 от 28.06.2014 г. «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [2]. При этом в указанном нормативно-правовом акте отсутствуют конкретные определенные требования к муниципальным программам, поэтому, как правило, органы местного самоуправления ориентируются на соответствующее региональное законодательство.

Вышесказанное подчеркивает актуальность данного исследования – а именно, необходимость методической поддержки системы муниципального управления в вопросах формирования, реализации и оценке эффективности муниципальных программ.

Результаты исследования и их обсуждение

Вопросам местного самоуправления сегодня посвящается множество исследований. В данной статье хотелось бы акцентировать внимание на проблемах формирования и оценке эффективности муниципальных программ. Так, в [3] отмечается, что в «настоящее время большинство местных бюджетов финансируется в рамках муниципальных программ», поэтому одной из важнейших функций органов местного самоуправления становится разработка и реализация комплексного социально-экономического развития территории, направленная на решение конкретных задач в виде муниципальных программ. Для Республики Саха (Якутия) – самого крупного субъекта Российской Федерации, состоящего из 445 муниципальных образований, для большинства которых характерны небольшая численность постоянного населения, крайне низкая и неравномерная плотность расселения, плохая транспортная доступность, вопросы формирования муниципальных программ весьма актуальны с учетом того, что большая часть местных бюджетов являются дотационными.

В целом к целевым муниципальным программам (МП) предъявляются требования единой логической структуры, общей для программно-целевого подхода «проблема – цель

– задачи – программа – бюджет – контроль» [4], однако большинство исследователей отмечают общие проблемы их формирования, наиболее полно сформулированные в [5]:

– до сих пор не сформулированы общие методические рекомендации по разработке муниципальных программ на федеральном уровне, в том числе рекомендации к формированию мероприятий межмуниципального сотрудничества;

– отсутствуют четкие механизмы согласования региональных и муниципальных документов стратегического планирования и координации взаимодействия органов власти соответствующего уровня;

– отсутствуют рекомендации к формированию нормативно-правовой базы оценки качества реализации целевых муниципальных программ (как на федеральном, так и на региональном уровне) и др.

Так, в Республике Саха (Якутия) можно увидеть некоторую зависимость от уровня взаимодействия органов местного самоуправления с соответствующим региональным органом исполнительной власти. Наиболее согласованными со стратегическими приоритетами региона, выглядят муниципальные целевые программы сферы образования (см. табл. 1).

Таблица
**Анализ согласованности действующих госпрограммы РС (Я)
и муниципальных программ в сфере образования**

Элементы	ГП РС (Я) «Развитие образования Республики Саха (Якутия) на 2020–2024 годы и на плановый период до 2026 года». Утв. Постановлением Правительства РС(Я) от 15.09.2021 г. № 353	МП «Развитие образования в Ленском районе на 2019–2023 годы». Утв. Постановлением МО «Ленский район» РС (Я) от 05.07.2019 г. № 01-03-582/9	МП «Развитие системы образования Жиганского района на 2022-2024 г.» Утв. Постановлением МР «Жиганский национальный эвенкийский район» РС(Я) от 21.09.2022 г. № 141
Цель	Формирование открытого образовательного пространства, обеспечивающего равные шансы на жизненный успех, конкурентоспособность человека в мировом пространстве	Обеспечение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного социально-ориентированного развития МО «Ленский район» Республики Саха (Якутия).	Обеспечение доступности качественного образования, соответствующего требованиям устойчивого социально-экономического развития района
Задачи	9 задач	5 задач	6 задач
Целевые показатели	13 показателей	20 показателей	8 показателей

Источник: составлено авторами.

Все целевые показатели (индикаторы) программы и на региональном, и на муниципальном уровнях являются количественными показателями, которые отражают качественные изменения, и их достижение можно подтвердить статистически.

Не все муниципальные программы имеют достаточный уровень оформления. Так, некоторые формулировки целевых показателей в паспорте программы вызывают явные вопросы к последующему определению их достижения. Например, ниже приведены выдержки из некоторых муниципальных программ РС (Я):

– повышение уровня обеспеченности населения улуса потребительскими продовольственными товарами местного производства;

– укрепление здоровья молодёжи;

– повышение социальной, творческой, предпринимательской активности молодежи;

– создать комфортные условия для жизнедеятельности социально незащищенных категорий населения за счет принятия дополнительных мер социальной поддержки и др.

В приведенных формулировках основной проблемой является невозможность количественного измерения достигнутых результатов. Причем не во всех паспортах муниципальных программ присутствует рубрикатор «Целевые показатели (индикаторы) программы», часто присутствует лишь элемент «Ожидаемые конечные результаты реализации программы», формулировка в котором представляет собой неизмеримый количественно процесс.

Соответственно сразу возникает проблема оценки эффективности реализации муниципальных программ. Большинство исследователей единодушны во мнении, что озвученная проблема является одной из основных на всей территории нашей страны. Существуют разные подходы к оценке эффективности муниципальных программ: сравнение издержек и выгод, сравнение издержек и результативности, интегральный. Типовой алгоритм расчета эффективности муниципальной программы можно представить в виде схемы (см. рис. 1).

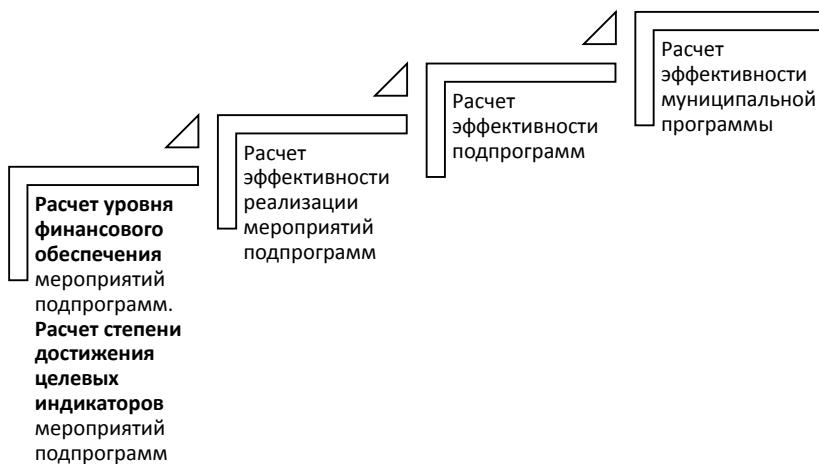

Рис. 1. Типовой алгоритм расчета эффективности муниципальной программы [6]

В приведенном алгоритме результаты расчетов усредняются – т.е. полученное расчетное значение делится на число мероприятий. Таким образом, недовыполнение некоторых показателей может нивелироваться перевыполнением других, что не дает возможности отслеживания «узких» мест муниципальной программы. Поэтому в последнее время эксперты все чаще стали обращаться к индикативным методам оценки, подробно рассмотренным в [7].

Суть методики заключается в определении интегральных показателей, которые определяют степень достижения результатов деятельности заданным целям развития. Так, примерами могут служить правила формирования сводного годового доклада о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Российской Федерации, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 17.07.2019 г. № 903 [8], оценка эффективности и результативности деятельности исполнительных органов государственной власти Республики Саха (Якутия), утвержденная распоряжением Главы региона №165-РГ от 06.05.2020 г. [9]. Схема применения индикативного мониторинга представлена на рис. 2.

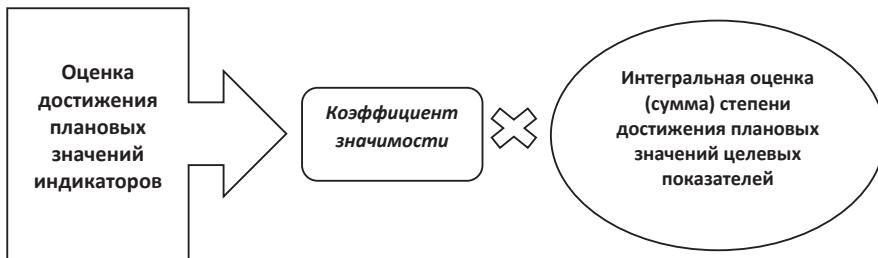

Рис. 2. Схема типовой интегральной оценки достижения плановых значений индикаторов

Пример реализации схемы представлен в приложении «Методика оценки эффективности реализации государственных программ» источника [8], например, в виде формулы 1:

$$\text{ОД}_\Pi = \frac{k1 \cdot \sum_{q=1}^D \text{СД}_{\text{ПНП}_q} + k2 \cdot \sum_{i=1}^M \text{СД}_{\text{ПСЭ}_i}}{k1 \cdot D + k2 \cdot M}, \quad (1)$$

где ОД – оценка достижения; СД – степень достижения; ПНП – показатель национального проекта; ПСЭ – показатель госпрограммы, не являющийся индикатором Н; D, M – количество целевых показателей (индикаторов).

Несмотря на громоздкость, формулы индикативной методики легко расшифровываются, и здесь возникает лишь один недостаток – оценка соответствующих коэффициентов значимости. Так, в источнике [8] $k1=1,5$, $k2=1$. То есть коэффициенты значимости определяются эксперты путем и сразу задаются методикой.

По приведенной формуле видно, что само значение оценки достижения плановых значений индикаторов в процентном соотношении лежит в пределах от 0 до 100%, причем весовые коэффициенты играют огромную роль в окончательном расчете.

Таким образом видно, что несмотря на работу методического совета по местному самоуправлению, Совета по МСУ при Главе РС(Я), в Республике Саха (Якутия) отсутствует единая методика как разработки муниципальных программ, так и оценки их эффективности. Об этом свидетельствуют и ежегодные Сводные доклады о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов, в которых отсутствует информация об эффективности реализуемых муниципальных программ, но приводится комплексная оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления.

Наиболее близко к методике индикативного мониторинга реализации муниципальных программ подходил отмененный 28 декабря 2021 года Указ Главы РС(Я) «О Порядке проведения эффективности реализации государственных программ Республики Саха (Якутия), реализуемых с 2018 г.», где были выстроены такие степени эффективности, как:

- высокоэффективная (степень I);
- эффективная (степень II);
- низкоэффективная (степень III);
- неэффективная (степень IV).

Некоторые исследователи полагают, что достаточно трех уровней: эффективная, умеренно эффективная и неэффективная степени, например, в [7].

В целом выделение трех или четырех уровней – не критичный момент, но в действующем федеральном законодательстве рекомендовано 4 категории эффективности реализации госпрограмм с указанными «коридорными» значениями итоговых показателей:

- высокая степень эффективности – 95% и выше;
- степень эффективности реализации ГП выше среднего уровня – от 80 % до 94,9%;

- степень эффективности реализации ГП ниже среднего уровня – от 65% до 79,9%;
- низкая степень эффективности реализации – ниже 64,9% [8].

Поэтому авторы предлагают следующую методику оценки эффективности муниципальных программ, основанную на указанном выше региональном документе, ныне не-действительном, но понятным без применения громоздких расчетов.

Основными направлениями оценки эффективности реализации муниципальной программы могут стать:

- а) достижение запланированных показателей реализации цели муниципальной программы;
- б) при на реализацию муниципальной программы в целом, на реализацию подпрограмм муниципальной программы, основных мероприятий и мероприятий, входящих в состав основного мероприятия;
- в) качество управления муниципальной программой, а именно качество планирования МП, своевременность и полнота представления отчетности о реализации МП и оценка ресурсного обеспечения МП.

Общая оценка эффективности реализации МП может быть определена по соотношению (см. формулу 2):

$$R = k_a \cdot I_a + k_b \cdot I_b + k_c \cdot I_c, \quad (2)$$

где k_a, k_b, k_c – коэффициенты значимости, устанавливаемые экспертным путем, в сумме дающие 1. Например, $k_a = 0,3, k_b = 0,5, k_c = 0,2$. Вес каждого коэффициента определяет значимость соответствующей составляющей в общем значении. Так, распределение значений в примере говорит о том, что 50% вес общего рейтинга зависит именно от финансовой составляющей. Определение значений весовых коэффициентов может стать отдельной исследовательской задачей в деятельности методического совета по местному самоуправлению.

Каждый внутренний индикатор также имеет свои балльные оценки, в зависимости от степени достижения. Балльная оценка может характеризовать степень достижения планируемых значений показателя (в пределах от 0 до 1). И здесь также необходимо отдельное исследование – например, надо выявить среднее значение показателя по всем муниципальным программам региона в динамике, которое и будет определяться как минимально необходимый уровень достижения запланированных показателей.

Например, оценка достижения запланированных показателей реализации МП (пункт а) может варьироваться следующим образом:

- выполнено от 95% до 100% показателей;
- выполнено от 85% до 94,9% показателей;
- выполнено от 50% до 85% показателей;
- выполнено менее 50% показателей.

В данной градации видно, что минимально необходимым достижением запланированных показателей реализации цели МП является выполнение хотя бы 50% показателей, чтобы интегральная оценка пункта (а) имела ненулевое значение, а минимальное значение балльной оценки может быть равно соответствующему проценту.

Аналогичные пределы балльных оценок внутри каждого направления оценки эффективности МП должны быть проанализированы и определены статистически:

- средний уровень освоения средств госбюджета, направленных на реализацию МП в динамике по всем программам в регионе (пункт б);
- средний уровень качества планирования МП – наличие частоты внесения изменений, своевременность и полнота предоставления отчетности и пр. (пункт в).

Так, при анализе финансирования МП, возможен такой критерий, определяемый соответствующей балльной оценкой, как «Уровень освоения финансовых средств, направляемых на реализацию программных мероприятий в отчетном году, в процентах».

Оценка качества управления муниципальной программой может идти с такими критериями, как:

- своевременное внесение изменений в МП;
- отсутствие необходимости внесения изменений;
- несвоевременное изменений МП и пр.

Необходимость количественного измерения показателей достижения результатов муниципальных программ снова вызывает требования к планированию. От того, как тщательно будут спланированы мероприятия программы и какими статистическими показателями они будут оценены – от этого будет зависеть соответствующий мониторинг реализации МП.

Заключение

В настоящее время программно-целевой метод управления является основным способом планирования социально-экономического развития муниципальных образований на территории Российской Федерации. Однако системе муниципального управления присущи общие проблемы, независимо от места территориального расположения. К ним можно отнести:

- низкий уровень бюджетной самостоятельности;
- отсутствие четких критериев выбора приоритетов расходования бюджетных средств;
- недостаточный уровень взаимодействия с населением при формировании муниципальных программ [10].

Кроме того, хотелось бы отметить недостаточный уровень планирования программных мероприятий, отсутствие четких критериев достижения целей (количественно измеримых) в некоторых муниципальных программах Республики Саха (Якутия). Такая ситуация объясняется отсутствием четких методических рекомендаций для разработки муниципальных программ, а также некоторой долей кадрового «дефицита», особенно в малонаселенных административно-территориальных единицах региона, а также слабым взаимодействием с соответствующими региональными органами исполнительной власти.

Но самой важной проблемой, на взгляд авторов, является отсутствие четкой методики оценки эффективности реализации муниципальных программ. Это проблема занимает важное место в исследованиях, посвященных проблемам местного самоуправления, но большинство исследователей сходятся во мнении о крайней актуальности этого вопроса.

В итоге авторами разработаны некоторые методические подходы к данному вопросу, которые основаны на тщательном планировании мероприятий муниципальных программ, их количественном измерении.

Предложена методика интегральной оценки эффективности реализации муниципальных программ, основанная на таких направлениях, как:

- а) планирование мероприятий муниципальной программы;
- б) планирование финансирования мероприятий муниципальной программы;
- в) оценка качества планирования и отчетности МП.

Внутри каждого направления оценки эффективности реализации МП требуется тщательный ретроспективный анализ, основанный на исполнении предыдущих муниципальных программ и экспертных оценках об уровне достижения результатов. Каждый индикатор имеет свой вес, основанный на значимости анализируемого направления реализации МП.

Предложенная методика, представленная формулой (2) позволит давать количественную оценку эффективности реализации муниципальных программ, что облегчит составление рейтинга деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов и муниципальных районов РС (Я), повысит внутренний уровень мотивации среди муниципальных служащих, позволит повысить их квалификацию.

Литература

1. Миронов, В.А. Использование программно-целевого метода в государственном управлении [Электронный ресурс] / В.А. Миронов // Синергия наук. – 2021. – № 62. – С. 304–312. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46694748> (дата обращения: 31.08.2022)
2. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 31.08.2022)
3. Атабиева, Л.А. К вопросу эффективности муниципальных программ в системе местного самоуправления / Л.А. Атабиева [Электронный ресурс] // Стратегии бизнеса. – 2019. – № 10(66). – С. 19–24. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42405078> (дата обращения: 31.08.2022)
4. Колесник, Е.А., Масленникова, Е.В. Пути повышения эффективности использования программно-целевого метода в муниципальном управлении / Е.А. Колесник, А.В. Масленникова [Электронный ресурс] // Муниципалитет: экономика и управление. – 2019. – №4 (29). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-povysheniya-effektivnosti-ispolzovaniya-programmno-tselevogo-metoda-v-munitsipalnom-upravlenii> (дата обращения: 11.09.2022).
5. Тишкина, Т.М. Программно-целевой метод в управлении территориальным развитием: современные тенденции / Т.М. Тишкина [Электронный ресурс] // Вестник Екатерининского института. – 2020. – № 1(49). – С.18–23. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42733853> (дата обращения: 11.09.2022).
6. Ворощилов, А.С. Оценка эффективности муниципальных целевых программ в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Экономика. Бизнес. Финансы. – 2019. – № 11. – С. 8–11. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41849226> (дата обращения: 11.09.2022).
7. Ломовцева, О.А., Мордвинцев, А.И., Дубов, Р.С. Индикативный мониторинг реализации муниципальных программ [Электронный ресурс] / О.А. Ломовцева, А.И. Мордвинцев, Р.С. Дубов // Региональная экономика. Юг России. – 2019. – № 7, т.4. – С.169–180. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42314822> (дата обращения: 11.09.2022).
8. Постановление Правительства от 17.07.2019 г. № 903 «Об утверждении Правил формирования сводного годового доклада о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Российской Федерации, внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации (с изменениями на 2 ноября 2021 года)» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/560662721> (дата обращения: 16.09.2022).
9. Распоряжение Главы Республики Саха (Якутия) № 165-РГ от 06.05.2020 г. «Об оценке эффективности и результативности деятельности исполнительных органов государственной власти Республики Саха (Якутия)» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/570789929> (дата обращения: 16.09.2022).
10. Прокопьева, Т.В. Программно-целевой метод бюджетного планирования на муниципальном уровне / Т.В. Прокопьева [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2019. – № 12(30). – С. 63. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43043753> (дата обращения: 16.09.2022).

References

1. Mironov V.A. Ispol'zovaniye programmno-tselevogo metoda v gosudarstvennom upravlenii [Elektronnyy resurs] // Sinergiya nauk. – 2021. – № 62. – S.304-312. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46694748> (data obrashcheniya: 31.08.2022)

2. Federal'nyy zakon «O strategicheskem planirovaniii v Rossiyskoy Federatsii» ot 28.06.2014 № 172-FZ [Elektronnyy resurs] // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (data obrashcheniya: 31.08.2022)

3. Atabiyeva L.A. K voprosu effektivnosti munitsipal'nykh programm v sisteme mestnogo samoupravleniya [Elektronnyy resurs] // Strategii biznesa. – 2019. – № 10 (66). – S.19-24. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42405078> (data obrashcheniya: 31.08.2022)

4. Kolesnik Ye. A., Maslennikova Ye. V. Puti povysheniya effektivnosti ispol'zovaniya programmno-tselevogo metoda v munitsipal'nom upravlenii // Munitsipalitet: ekonomika i upravleniye. – 2019. – №4 (29). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-povysheniya-effektivnosti-ispolzovaniya-programmno-tselevogo-metoda-v-munitsipalnom-upravlenii> (data obrashcheniya: 11.09.2022).

5. Tishkina T.M. Programmno-tselevoy metod v upravlenii territorial'nym razvitiyem: sovremennyye tendentsii // Vestnik Yekateriminskogo instituta. – 2020. – № 1(49). – S.18-23. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42733853> (data obrashcheniya: 11.09.2022).

6. Voroshilov A.S. Otsenka effektivnosti munitsipal'nykh tselevykh programm v Rossiyskoy Federatsii // Ekonomika. Biznes. Finansy. – 2019. – № 11. – S.8-11. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41849226> (data obrashcheniya: 11.09.2022).

7. Lomovtseva O.A., Mordvintsev A.I., Dubov R.S. Indikativnyy monitoring realizatsii munitsipal'nykh programm // Regional'naya ekonomika. Yug Rossii. – 2019. – № 7, t.4. – S.169-180. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42314822> (data obrashcheniya: 11.09.2022).

8. Postanovleniye Pravitel'stva ot 17.07.2019 g. № 903 «Ob utverzhdenii Pravil formirovaniya svodnogo godovogo doklada o khode realizatsii i otsenke effektivnosti gosudarstvennykh programm Rossiyskoy Federatsii, vnesenii izmeneniy v nekotoryye akty Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii i priznanii utrativshimi silu otdel'nykh polozheniy nekotorykh aktov Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii (s izmeneniyami na 2 noyabrya 2021 goda)» [Elektronnyy resurs] // Elektronnyy fond pravovykh i normativno-tehnicheskikh dokumentov. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/560662721> (data obrashcheniya: 16.09.2022).

9. Rasporyazheniye Glavy Respubliki Sakha (Yakutiya) ot 06.05.2020 g. № 165-RG «Ob otsenke effektivnosti i rezul'tativnosti deyatel'nosti ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoy vlasti Respubliki Sakha (Yakutiya)» [Elektronnyy resurs] // Elektronnyy fond pravovykh i normativno-tehnicheskikh dokumentov. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/570789929> (data obrashcheniya: 16.09.2022).

10. Prokop'yeva T.V. Programmno-tselevoy metod byudzhetnogo planirovaniya na munitsipal'nom urovne // Upravleniye ekonomicheskimi sistemami: elektronnyy nauchnyy zhurnal. – 2019. – № 12 (30). – S.63 – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43043753> (data obrashcheniya: 16.09.2022).

НИКОЛАЕВА Ирина Валентиновна – к. э. н., доцент, доцент кафедры «Математическая экономика и прикладная информатика» Института математики и информатики, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

E-mail: iva.nikolaeva@s-vfu.ru

NIKOLAEVA Irina Valentinovna – Candidate of Economic Sciences, Docent, Associate Professor, Department of Mathematical Economics and Applied Informatics, Institute of Mathematics and Informatics, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

НИКОЛАЕВ Никита Илларионович – студент Физико-технического института, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

E-mail: nikita.i.nikolaev@gmail.com

NIKOLAEV Nikita Illarionovich – student, Institute of Physics and Technology, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ЦЫНЗАК Марина Петровна – к.э.н., доцент кафедры «Отраслевая экономика и управление» экономического факультета, Арктический государственный агротехнологический университет.

E-mail: enter-7676@mail.ru

TSYNZAK Marina Petrovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Industry Economics and Management, Faculty of Economics, Arctic State Agrotechnological University.

О.Ц. Дондокова, О.В. Хышктуев

Внешнеэкономические отношения Монголии и Республики Бурятия на современном этапе

БГУ им. Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия

Аннотация. Российско-монгольские экономические и торговые отношения имеют давнюю историю. Приграничные районы играют важную роль в развитии этого сотрудничества. Приоритет в развитии многосторонних отношений между Россией и Монголией принадлежит Республике Бурятия, которая имеет одну из самых протяженных границ с Монголией, а также единое национально-культурное пространство на трансграничной территории. Цель настоящего исследования – проведение анализа внешнеэкономических отношений Республики Бурятия и Монголии на современном этапе, а также исследование проблем и перспектив таких отношений. Изучены правовые акты, являющиеся базой для осуществления внешнеэкономических связей. На основе статистических данных о динамике объемов и основных тенденций изменения товарной структуры экспортно-импортных операций, начиная с 2016 г. по 2021 г. проведен анализ динамики внешнеторгового оборота и современного состояния торгово-экономического сотрудничества Республики Бурятия и Монголии и современного состояния торгово-экономического сотрудничества Республики Бурятия и Монголии. Однако в товарной структуре экспорта региона основную долю занимают товары производственного назначения, включая электроэнергию, минеральное топливо и черные металлы, древесину, бумагу и т.п. Развитие внешней торговли Республики Бурятия с Монголией связано с сохранением высокой доли продукции в экспорте. Рассматривается не только участие региона в формировании объема российско-монгольского товарооборота, но и статус Монголии во внешнеэкономических отношениях Республики. Особое внимание уделяется существующим сдерживающим факторам и препятствиям бурятско-монгольского торгово-экономического сотрудничества, и анализируются их преодоления. К тому же рассматриваются альтернативы строительству гидроэлектростанций в Монголии. Сделан вывод, что Республика Бурятия является основным торговыми-экономическим партнером Монголии, взаимодополняемость внутренних ресурсов и возможностей имеет большое значение для развития регионального и трансграничного сотрудничества обеих государств.

Ключевые слова: Республика Бурятия, Монголия, внешнеэкономические отношения, внешнеэкономические связи, внешняя торговля, внешнеторговый оборот, экспорт, импорт, гидроэлектростанция.

O.T. Dondokova, O.V. Khyshiktuiev

Foreign economic relations of Mongolia and the Republic of Buryatia at the present stage

Dorzh Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia

Abstract. Russian-Mongolian economic and trade relations have a long history. Border areas play an important role in the development of this cooperation. Priority in the development of multilateral relations between Russia and Mongolia belongs to the Republic of Buryatia, which has one of the longest borders with Mongolia, as well as a single national and cultural space on a cross-border territory. The purpose of this study was to analyze the foreign economic relations of the Republic of Buryatia and Mongolia at the present stage, as well as to study the problems and prospects of such relations. Legal acts that are the basis for the implementation of foreign economic relations were studied. Based on statistical data on the dynamics of volumes and the main trends in the commodity structure of export-import operations, starting from 2016 to 2021, we carried out the analysis of the dynamics of foreign trade turnover and the current state of trade and economic cooperation of the Republic of Buryatia and Mongolia. However, in the commodity structure of the region's exports, the main share is occupied by industrial goods, including electricity,

mineral fuel and ferrous metals, wood, paper, etc. The development of foreign trade of the Republic of Buryatia with Mongolia is associated with maintaining a high share of products in exports. The article considers not only the participation of the region in the formation of the volume of Russian-Mongolian trade turnover, but also the status of Mongolia in the republic's foreign trade relations. Special attention was paid to the existing constraints and obstacles of the Buryat-Mongolian trade and economic cooperation, and their overcoming is analyzed. In addition, alternatives to the construction of hydroelectric power plants in Mongolia were considered. It was concluded that the Republic of Buryatia is the main trade and economic partner of Mongolia, the complementarity of internal resources and capabilities is of great importance for the development of regional and cross-border cooperation between both states.

Keywords: Republic of Buryatia, Mongolia, foreign economic relations, foreign economic contacts, foreign trade, foreign trade turnover, export, import, hydroelectric power station.

Введение

В последние десятилетия процесс глобализации усилился не только на уровне крупных экономических сообществ и стран, но и на уровне приграничных территорий. Таким образом, динамичное развитие трансграничных контактов между странами характерно для современного этапа международных экономических отношений, и приграничные территории все чаще становятся экономическими «точками роста».

Республика Бурятия является субъектом Российской Федерации, который на юге граничит с Монголией, а также территорией, имеющей с ней этнокультурную и историческую общность и давние экономические отношения.

Внешнеэкономические связи Республики Бурятия и Монголии

Под внешнеэкономическими отношениями понимается совокупность экономических отношений, обеспечивающих организацию экспортно-импортных операций по поводу транснациональной передачи товаров, услуг, и капитала с целью повышения эффективности функционирования взаимодействующих субъектов [7].

В Бурятии как приграничном регионе особое место отводится развитию внешнеэкономических и межрегиональных отношений и связей.

Основным правовым актом, на базе которого субъекты Российской Федерации осуществляют взаимоотношения с иностранными государствами, является Федеральный закон №4-ФЗ от 04.01.1999 «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации». Закон закрепляет право субъектов Российской Федерации на осуществление международных и внешнеэкономических связей. В пределах полномочий, предоставленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и договорами о разграничении предметов ведения и полномочий, субъекты Российской Федерации обладают правом на осуществление международных и внешнеэкономических связей с субъектами иностранных федеративных государств, административно-территориальными образованиями иностранных государств, а также на участие в деятельности международных организаций в рамках органов, созданных специально для этой цели. Согласно указанному Закону под международными и внешнеэкономическими связями субъектов Российской Федерации понимаются связи с иностранными партнерами, осуществляемые в торгово-экономической, научно-технической, экологической, гуманитарной, культурной и иных областях. Субъекты Российской Федерации с согласия Правительства Российской Федерации могут осуществлять такие связи и с органами государственной власти иностранных государств [1].

Среди основных факторов развития внешнеэкономических связей Бурятии выделяют приграничное положение Республики Бурятия, т.е. наличие общей границы с Монголией [2]. Сотрудничество Республики Бурятия и Монголии осуществляется в традиционных

сферах: внешняя торговля, инвестиционное сотрудничество, проведение совместных мероприятий в сфере сельского хозяйства, охраны окружающей среды, туризма и спорта, образования и науки, культуры и здравоохранения [3, с. 34–35].

Внешнеторговое сотрудничество Республики Бурятия с Монголией

Под внешней торговлей понимается торговля между странами, состоящая из вывоза (экспорта) и ввоза (импорта) товаров и услуг. Внешнеторговым оборотом является сумма экспорта и импорта.

Так, среди основных торговых партнеров Республики Бурятия по итогам 2020 года Монголия занимает шестое место (2,8 % от всего внешнеторгового оборота Республики Бурятия). Внешнеторговый оборот составил 34,0 млн долларов США. Внешнеторговый оборот Республики Бурятия с Монголией в 2021 году показал увеличение стоимости в 1,7 раза или на 22,8 млн. долл. США. Также Монголия остается на шестом месте среди основных торговых партнеров.

Внешнеторговое сотрудничество с Монголией отличается разнообразием торгово-экономических связей и широким ассортиментом поставляемой продукции. С 2018 по 2020 г. наблюдается спад внешнеторгового оборота Республики Бурятия с Монголией с 44,9 млн. долл. США в 2018 до 34,0 млн. долл. США. Однако, по данным статистической информации о внешней торговле Дальневосточного таможенного управления за 2021 год, видно, что объем внешнеторгового оборота Бурятии с Монголией за один год превышает показатели предыдущих пяти лет и составляет 56,8 млн долл. США (табл.).

Таблица
Динамика внешнеторгового оборота Республики Бурятия с Монголией (млн долл. США)

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Общий объем	34,6	40,9	44,9	39,1	34,0	56,8
Экспорт	28,9	33,7	36,3	36,7	31,5	54,1
Импорт	5,7	7,2	8,6	2,4	2,5	2,7

Источник: Дальневосточное таможенное управление (<https://dvtu.customs.gov.ru/statistic/respublika-buryatiya/2021-god/>) [4].

Бурятия экспортирует в Монголию в основном товары производственного назначения, включая электроэнергию, минеральное топливо и черные металлы, древесину, бумагу, отдельные виды технического оборудования – электродвигатели переменного тока, бытовые электроприборы и т.п. В период с 2020 по 2021 гг. основной товарооборот из Республики Бурятия в Монголию пришелся на такие товары как «продукты животного происхождения» (23%), «пищевые продукты, напитки, табак» (16%). С начала 2022 года из Бурятии в Монголию экспортировано свыше 3000 тонн сельхозпродукции. В Монголию было отправлено 767 тонн мяса птицы, 366 тонн свинины, 46 тонн кормов, также 360 тонн молочной, 35 тонн рыбной, 40 тонн мясной продукции, и 270 тонн кормов для животных. Было вывезено 100 тонн консервов и 1160 тонн фруктов и овощей. Было досмотрено 40 тонн рыбных, 5 тонн мясных и 49 тонн молочных консервов, а также 130 тонн соевого шрота и 66 тонн комбикормов [8]. Из Бурятии в Монголию поставляют свинину, куриные яйца, кондитерские изделия, масложировую продукцию и рыбные консервы. Планируется увеличить поставки мясных консервов, колбас и деликатесов, кондитерской выпечки, хлебобулочных изделий, меда, лесных чаев, облепихового масла, саженцев, семян зерновых, племенного скота и кормов. Также Бурятия готова поставлять в Монголию коров, лошадей, овец и баранов-производителей.

Монголия продает Бурятии продовольствие, произведенное из животноводческого сырья (мясо, мясопродукты), меха. В 2020 году в Бурятию из Монголии в основном импортировались «транспорт» (54%), «текстиль» (37%) [5].

Деятельность Представительства Республики Бурятия в Монголии

Развитием социально-экономических отношений Бурятии и Монголии занимается Представительство Республики Бурятия в Монголии. Представительство было организовано в 2007 г. и через 10 лет в 2017 г. было ликвидировано, его функции были переданы Министерству экономики Республики Бурятия. Вскоре в январе 2021 г. после внеочередной сессии Народного Хурала Республики Бурятия была рассмотрена необходимость в полноценном представительстве Бурятии в Монголии, поэтому было принято решение о его восстановлении. Деятельность представительства направлена на развитие приграничного и регионального сотрудничества с Монголией, повышение взаимной инвестиционной активности, взаимного интереса бурятских и монгольских партнеров, увеличение объемов товарооборота между Республикой Бурятия и Монголией. Также оно содействует укреплению гуманитарного сотрудничества, расширению информационного обмена, спортивных, культурных и научно-образовательных контактов. Руководителем представительства является бывший министр сельского хозяйства и экс-зампред правительства Республики Бурятия Даба-Жалсан Чирипов.

Препятствия развития бурятско-монгольского торгово-экономического сотрудничества

Существенными препятствиями на пути развития бурятско-монгольского торгово-экономического сотрудничества являются высокие таможенные пошлины на традиционные товары монгольского экспорта из Монголии, а также жесткие фитосанитарные нормы и ветеринарные требования для импортируемой в Бурятию монгольской мясной продукции [10, с. 181].

Необходимо отметить, что в Монголии массово развивается животноводство, количество голов крупного рогатого скота на одного жителя Монголии – более десяти, но существуют проблемы в профилактике заболеваний сельскохозяйственных животных, с кадрами животноводов. Чтобы постоянно предупреждать и решать эти зоотехнические проблемы, повышать уровень зеленой экономики государств, совершенствовать качество органически и экологически чистой сельской продукции Российской Федерации (Республики Бурятия) и Монголии, должны работать более крупные постоянные совместные российско-монгольские пограничные ветеринарные службы по всей приграничной территории, предупреждая и ликвидируя массовые и одиночные загрязнения останками заболевших и погибших животных, иногда внезапно приплывающих из Монголии в Бурятию по рекам на Байкальскую природную территорию [6, с. 187].

Также в Монголии проектируется строительство гидроэлектростанций, которое включает сооружение гидроэлектростанции (ГЭС) Шурэн на Селенге и двух ГЭС на притоках Селенги – реке Орхон и Эгийн-гол. Россия полагает, что этот проект будет оказывать серьезную угрозу экологического характера для озера Байкал.

В конце 2021 г. министр энергетики Монголии Нансалын Тавинбэх сообщил о тяжелом состоянии энергетической отрасли страны, непомерных затратах на импорт электроэнергии и угрозе ограничения ее подачи населению и промышленности. Энергетический кризис в Китае не позволяет увеличить импорт китайской электроэнергии, а ограниченная пропускная способность ЛЭП не дает возможности наращивать российские поставки. А энергопотребление в Монголии выросло на 11,3%. Но Монголия хочет уменьшить зависимость от энергопоставок из России и Китая [9].

Если не будет найдено взаимоприемлемое решение, Монголия все равно начнет строить ГЭС. Если только Россия не предложит достойную альтернативу. И это не должны быть предложения о поставках электроэнергии из России, так как Монголия хочет иметь собственную энергетику. Одной из альтернатив является снижение стоимости импорта, а также расширение сетевой инфраструктуры для поставок в Монголию избытка выработки Ангарского каскада ГЭС. В свое время были проекты строительства в Монголии АЭС так как, урана в Монголии много. В ходе споров из-за ГЭС российская сторона признавала, что станции определенной мощности на притоках Селенги Байкалу не повредят, – стоит заняться соответствующими исследованиями. Есть реки на западе страны, не связанные с бассейном Байкала, энергетический потенциал которых не освоен. В Западной и Центральной Монголии имеются немалые геотермальные ресурсы [9]. Внутренние альтернативы – это развитие ВИЭ (возобновляемый источник энергии), рост традиционной для страны тепловой генерации, что и так происходит. Солнечных дней в Монголии много, а ветер в степи достаточен для того, чтобы установить ветряки. Все эти меры как по отдельности, так и в совокупности могли бы покрыть допустимую нехватку энергии.

Заключение

Таким образом, Республика Бурятия и Монголия имеют много общего с точки зрения географической, климатической, торгово-экономической, этнической и культурной среды, очень важно использовать и дополнять внутренние ресурсы и возможности друг друга для развития регионального и трансграничного бизнеса обеих сторон, используя механизмы и средства существующего финансирования, соглашений о свободной и беспошлинной торговле. Высокий потенциал Республики Бурятия и Монголии предполагает большие перспективы для их дальнейшего приграничного сотрудничества.

Литература

1. Федеральный закон от 04.01.1999 N 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21476/ (дата обращения: 28.02.2022).
2. Анализ внешнеэкономических связей Республики Бурятия. – URL: <https://project.infopol.ru/bbforum-economy> (дата обращения: 01.03.2022).
3. Батунаев, Э.В. Приграничное сотрудничество России и Монголии (на примере Республики Бурятия) / Э.В. Батунаев, Ю.Г. Григорьева // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2020. – Т. 22. – № 1. – С. 30-45. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43815290> (дата обращения: 04.03.2022).
4. Дальневосточное таможенное управление. – URL: <https://dvvtu.customs.gov.ru/statistic/respublika-buryatiya/2021-god/> (дата обращения: 10.03. 2022).
5. Импорт в Бурятию из Монголии. – URL: <https://ru-stat.com/date-Y2020-2021/RU81000/import/MN> (дата обращения: 12.03.2022).
6. Потапов, Л.В. Стратегическое планирование российско-монгольских отношений в 2020-2035 гг. На основе истории сотрудничества Российской Федерации и Монголии /Л.В. Потапов, Б.Т. Жигмытов// Монголоведение в современном мире: опыт исследований, перспективы развития : материалы междунар. науч. конф. (Улан-Удэ, 31 мая –02 июня 2019 г.) / науч. ред. О.Н. Полянская. – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2019. – С. 184–189. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42166788> (дата обращения: 12.03.2022).
7. Слизовская, Т.А. Внешнеэкономическая деятельность предприятия. – URL: https://studopedia.ru/23_5051 Sovremenniy-inzhiniring.html (дата обращения: 28.03.2022).
8. Тараруев, В. С начала года из Бурятии в Монголию вывезли свыше 3000 тонн продукции. – URL: <https://ulan.mk.ru/economics/2022/01/25/s-nachala-goda-iz-buryatii-v-mongoliyu-vyvezli-svyshe-3000-tonn-produkci.html> (дата обращения: 02.03. 2022).

9. Трифонов, Е. Байкальский раздор. Почему Россия и Монголия поссорились из-за планов строительства ГЭС на Селенге. – URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2021/12/14/900467-baikalskii-razdor> (дата обращения: 14.03.2022).

10. Шурубович, А.В. Роль России в экономике и внешнеэкономических связях Монголии в современных условиях / А.В. Шурубович, А.Г. Пылин // ЭКО. – 2021. – № 4(562). – С. 172-192. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45610316> (дата обращения: 02.03.2022).

References

1. Federal'nyj zakon ot 04.01.1999 N 4-ФЗ “O koordinacii mezhdunarodnyh I vnesheekonomiceskikh svyazei sub'ektov Russian Federation”. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21476 (data obrashcheniya: 28.02.2022);
2. Analiz vnesheekonomiceskikh svyazei Respubliki Buryatia. – URL: <https://project.infpol.ru/bbforum-economy> (data obrashcheniya: 01.03.2022);
3. Batunaev, E. V. Prigranichnoe sotrudnichestvo Russia and Molgolia (na primere Respubliki Buryatia) / E. V. Batunaev, Yu. G. Grigorieva // Aziatsko-tihooceansky region: ekonomika, politika, pravo. – 2020. – T. 22. – № 1. – С. 30-45. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43815290> (data obrashcheniya: 04.03.2022);
4. Dal'nevostochnoe tamozhennoe upravlenie. – URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/statistic/respublika-buryatiya/2021-god/> (data obrashcheniya: 10.03. 2022);
5. Import v Buryariyu iz Mongoli. – URL: <https://ru-stat.com/date-Y2020-2021/RU81000/import/MN> (data obrashcheniya: 12.03.2022);
6. Potapov, L. V. Strategiceskoe planirovanie possiisko-mongol'skih otnoshenij v 2020-2035 gg. Na osnove istorii sotrudnichestva Russian Federation and Mongolia / L. V. Potapov, B. T. Zhigmytov // Mongolovedenie v sovremennom mire : opyt issledovanij, perspektivy razvitiya : materialy mezhdunar. nauch. konf. (Ulan-Ude, 31 may-02 june 2019 g.). – Ulan-Ude: Buryatskij gosudarstvennyj universitet imeni Dorzhi Banzarova. – 2019. – S. 184-189. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42166788> (data obrashcheniya: 12.03.2022);
7. Slizovskaya, T. A. Vnesheekonomiceskaya deyatel'nost' predpriatiya. – URL: https://studopedia.ru/23_5051_sovremenniy-inzhiniring.html (data obrashcheniya: 28.03.2022);
8. Taruraev, V. S nachala goda iz Buryatii v Mongoliyu vyvezli svyshe 3000 tonn produkci. – URL: <https://ulan.mk.ru/economics/2022/01/25/s-nachala-goda-iz-buryatii-v-mongoliyu-vyvezli-svyshe-3000-tonn-produkci.html> (data obrashcheniya: 02.03.2022);
9. Trifonov, E. Baikal'skij razdor. Pochemu Russia and Mongolia possorilis' iz-za planov stroitel'stva GES na Selenge. – URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2021/12/14/900467-baikalskii-razdor> (data obrashcheniya: 14.03.2022);
10. Shurubovich, A. V. Rol' Russia v ekonomike I vnesheekonomiceskikh svyazyah Mongolii v sovremennyy usloviyah / A. V. Shurubovich, A. G. Pylin // ECO. – 2021. – № 4(562). – С. 172-192. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45610316> (data obrashcheniya: 02.03.2022).

ДОНДОКОВА Оюна Цыренбазаровна – студентка 4-го курса юридического факультета, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова.

E-mail: dondokova_2001@mail.ru

DONDOKOVA Oyuna Tsyrenbazarovna – 4th year student, Faculty of Law, Dorzhi Banzarov Buryat State University.

ХЫШИКТУЕВ Олег Валентинович – к. ю. н., доцент, заведующий кафедрой международного права юридического факультета, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова.

E-mail: olegbuyanto@yandex.ru

KHYSHIKTUEV Oleg Valentinovich – Candidate of Juridical Sciences, Leading Researcher, Head of the Department of International Law, Faculty of Law, Dorzhi Banzarov Buryat State University.

С.К. Климовская, Н.Ю. Багаева

Анализ ликвидности и платежеспособности АО «Водоканал»

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Финансовая устойчивость предприятия показывает, насколько оно может поддерживать бесперебойную работу, имея определенные свободные средства и исправность финансовых потоков. Финансовая устойчивость предприятия признается по разным критериям. Когда предприятие финансово устойчиво, оно имеет преимущество перед другими предприятиями такого же профиля в привлечении инвестиций, в получении кредитов, в выборе поставщиков и в подборе квалифицированных кадров. Платежеспособность показывает возможность предприятия в полном объеме, а главное в срок выполнять свои платежные обязательства, а также наличие денежных средств, которые необходимы для покрытия своих обязательств. Анализ платежеспособности предприятия способствует уменьшению внутренних расходов предприятия. Эффективная оценка платежеспособности и ликвидности предприятия может повысить скорость роста объемов продаж и повысить его положение на рынке. Ликвидность нужна для того, чтобы определить, насколько предприятие может быстро и с минимальными финансовыми потерями изменить активы (имущество) предприятия в денежные средства. Ликвидность также характеризуется наличием ликвидных средств в виде остатка денег в кассе, денежных средств на счетах в банках, а также легкореализуемых элементов оборотных активов. В данной работе проведен анализ ликвидности и платежеспособности АО «Водоканал». По итогам проведенного анализа были даны рекомендации по повышению финансового состояния предприятия. Снизив заемный капитал, погасив кредиторскую задолженность, а также избавившись от неиспользуемых основных средств и тем самым выровняв баланс предприятия, можно повысить его финансовое состояние.

Ключевые слова: ликвидность, платежеспособность, финансовое состояние, обязательства, активы, анализ.

S.K. Klimovskaya, N.Yu. Bagaeva

Analysis of liquidity and solvency of JSC Vodokanal

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The financial stability of an enterprise shows how much the enterprise has the ability to maintain its smooth operation, having certain free funds and the correctness of financial flows. The financial stability of an enterprise is generally recognized according to various criteria. When an enterprise is financially stable, it has the opportunity to attract investments, obtain loans, select suppliers and select qualified personnel before other enterprises of the same profile. Solvency shows the ability of the enterprise in full, and most importantly, to fulfill its payment obligations on time, as well as the availability of funds that are necessary to cover its obligations. An analysis of the solvency of the enterprise helps to reduce the internal costs of the enterprise. An effective assessment of the solvency and liquidity of an enterprise can increase the rate of growth in sales volumes and increase its position in the market. Liquidity is needed in order to determine to what extent an enterprise can quickly and with minimal financial losses change the assets (property) of the enterprise into cash. Liquidity is also characterized by the presence of liquid funds in the form of a cash balance on hand, cash in bank accounts, as well as easily realizable elements of current assets. This paper analyzes the liquidity and solvency of Vodokanal JSC. Based on the results of the analysis, recommendations were given and calculated for assessing the financial condition of the enterprise. By reducing borrowed capital, accumulating accumulated debt, as well as getting rid of unclaimed fixed assets, thereby aligning the balance of the enterprise, it is possible to improve its financial condition.

Keywords: liquidity, solvency, financial condition, liabilities, assets, analysis.

Введение

Ликвидность и платежеспособность, несомненно, представляют собой информационный критерий, определяющий свойство активов их обладателя быть проданным по выгодной рыночной ставке, а также способности агента рыночного интереса обладать вос требованными характеристиками по своевременному исполнению финансово-денежных обязательств, принятых в соответствии с законодательством и договорным правом. Если финансово-экономическая способность предприятия соответствует востребованным рынком критериям по ликвидности и платежеспособности, то рыночный интерес к сотрудничеству с таким предприятием обеспечивается финансовой стабильностью и надежностью в ее деятельности, способность своевременно производить платежи, как правило, вызывает доверие к ее деятельности.

Главным условием бесперебойной и эффективной работы предприятия является его благополучное финансовое положение. Так, к примеру, по данным Сахастата – отчету «Среднемесячная номинальная начисленная заработка плата работников организаций Республики Саха (Якутия) по видам экономической деятельности за 2018–2021 гг., руб.» [5, с. 106], организации в республике повысили заработную плату своих работников на 133,65% или с 62,0 тыс. руб. до 99,1 тыс. руб. соответственно, а это является одним из показателей платежеспособности организаций субъекта РФ. Поэтому для того достижения организацией благополучного финансового положения необходимо систематически поддерживать рост платежеспособности организации и высокую ликвидность его баланса.

По мнению Н.Л. Зайцева, «платежеспособная – это организация, способная своевременно и полностью погасить краткосрочные обязательства (например, своевременный расчет с сотрудниками компании заработной платы, расчет с поставщиками поставляемых материалов и технических ресурсов, расчет с банками)» [3, с. 457].

С.В. Дыбал дал следующее определение ликвидности: «Ликвидность является одной из важнейших характеристик финансового положения компании, определяет способность своевременно оплачивать счета и фактически является одним из показателей банкротства.

Анализ ликвидности баланса – это группировка всех активов и долгов организации. Таким образом, активы классифицируются по степени их жизнеспособности, то есть чем выше ликвидность актива, тем выше его коэффициент конвертации в наличные деньги. Обязательства в свою очередь упорядочиваются в соответствии со степенью срочности погашения» [1, с. 111].

С.В. Дыбал также считает, что «ликвидность организации рассматривается как внешнее выражение экономической стабильности, ядром которой является безопасность активов, используемых с источниками долгосрочного и краткосрочного финансирования. На ликвидность организации влияет структура ее активов и капитала, а также состояние оборотных активов и источники их возникновения. Организация может быть ликвидной в той или иной степени, поскольку оборотные активы включают в себя самые разные оборотные средства, под которыми легко реализовать и трудно реализовать для погашения внешнего долга» [1, с. 117].

Основная часть

Показатели ликвидности и платежеспособности имеют взаимодополняемое значение, но они не идентичны, при этом понятие «платежеспособность» шире, чем понятие «ликвидность».

Платежеспособность предприятия зависит от его ликвидности и ликвидности активов. Ликвидность указывает на то, что у организации есть ликвидные средства, ее способность быть проданными за околовыночные цены и приносить деньги. Исходя из этого, «органи-

зация может быть платежеспособной на отчетный день, но она несет риск неблагоприятных последствий для финансового положения организации в будущем» [1, с. 81].

Для повышения уровня ликвидности и платежеспособности предприятия важно принять необходимые меры, которые будут способствовать увеличению прибыли, снижению стоимости материальных активов и дебиторской задолженности, а также совершенствовать структуру капитала предприятия.

Предприятие считается платежеспособным и ликвидным, если оно выполняет условия по своим краткосрочным обязательствам, реализуя оборотные активы, а также если в отчетности доходы предприятия превышают расходы.

Своевременный анализ платежеспособности предприятия помогает вовремя реагировать на оценку желаемого объема денежных средств, актуальных для исполнения запланированных обязательств и таким образом определить, в состоянии ли предприятие отвечать по своим обязательствам и договоренностям.

Цель анализа ликвидности предприятия состоит в том, чтобы соотнести его имущество с долгами предприятия, также такой анализ создает информативно-аналитическую функцию при оценке финансового положения предприятия, так как при составлении баланса ликвидности можно определить, достаточно ли у предприятия собственных средств для исполнения своих обязательств.

Ключевым источником информации показателей ликвидности и платежеспособности является бухгалтерский баланс – форма № 1, а также отчет о финансовых результатах – форма № 2.

Баланс показывает финансовое положение предприятия в любой момент времени и отражает ресурсы организации в единой денежной оценке в соответствии с их областями использования, с одной стороны, (актив), и источниками финансирования, с другой стороны, (обязательства). Он как бы балансирует и сравнивает имущество организации с источниками ее формирования.

Анализ ликвидности и платежеспособности проведен на примере Акционерного общества «Водоканал» за 2018–2020 гг.

АО «Водоканал» образовано и действует в соответствии с законодательством Российской Федерации. АО «Водоканал» является юридическим лицом и создано в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и иным действующим законодательством, регулирующим деятельность хозяйственных обществ, имеющих цель – получение прибыли. Основным видом деятельности АО «Водоканал» является забор и очистка распределительной воды.

Проведем анализ основных экономических показателей АО «Водоканал» по данным бухгалтерской отчетности за 2018–2020 гг. [2].

Таблица 1

Основные экономические показатели АО «Водоканал» за 2018–2020 гг.

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Измен. в 2019 г. по сравнению с 2018 г.		Измен. в 2020 г. по сравнению с 2019 г.	
				Абс.	Отн., %	Абс.	Отн., %
Выручка, тыс. р.	1 686 053	1 665 830	1 517 298	-20 223	-1,20	-148 532	-8,92
Полная себестоимость (себестоимость продаж), тыс. р.	1 591 219	1 951 220	1 949 162	360 001	22,62	-2 058	-0,11
Финансовый результат от продаж, тыс. р.	94 834	-285 390	-431 864	-380 224	-400,94	-146 474	-51,32

Чистая прибыль, тыс. р.	312 009	180 992	808	-131 017	-41,99	-180 184	-99,5
Стоимость основных средств, тыс. р.	8 203 321	8 176 244	8 366 192	-27 077	-0,33	189 948	2,32
Численность работников, чел.	1 014	989	1 041	-25	-2,47	52	5,26
Рентабельность продаж, %	5,62	-17,13	-28,46	-22,76	-404,59	-11,33	-66,1
Фондоотдача, руб./руб.	0,206	0,204	0,181	-0,002	-0,87	-0,022	-10,9
Фондоемкость, руб./руб.	4,865	4,908	5,514	0,043	0,88	0,606	12,34
Фондооруженность, тыс. руб./чел.	8 090,06	8 267,18	8 036,69	177,12	2,19	-230,50	-2,79

Данные таблицы 1 позволяют сделать следующие выводы: выручка АО «Водоканал» имеет достаточно отрицательную динамику за весь анализируемый период. Если сравнить выручку 2019 г. с выручкой 2018 г., то разница в отрицательную сторону составляет 20,1 млн руб., или 1,20%, также наблюдается снижение в 2020 г. Если сравнить период с 2018 г. и 2020 г., то выясняется, что выручка снизилась на 169,0 млн руб., или на 10,01%.

По итогам анализируемого периода также видим прирост полной себестоимости (затрат): сравнивая 2018 и 2020 гг., получаем, что она составила 358,0 млн рублей, или в среднем 22,5%, хотя если учитывать, то наблюдается положительная динамика в 2019 г. по сравнению с 2020 г.

Чистая прибыль – это важнейший показатель деятельности работы любого предприятия, который представляет, сколько денег принесла работа данного предприятия. Из данных таблицы мы также видим отрицательные показатели – за весь анализируемый период на 141,99%. В связи с этим снизилась финансовая прибыль АО «Водоканал».

Рентабельность продаж – коэффициент, который показывает, сколько прибыли предприятие получает с каждого рубля выручки.

За анализируемый период мы наблюдаем динамику снижения уровня рентабельности: если в 2018 г. этот показатель был положительным, то в 2020 г. составил -28,5%, это говорит о том, что АО «Водоканал» в последние годы работал в убыток.

Снижение таких показателей, как фондоотдача, фондоемкость и фондооруженность говорит о неэффективности использования основных фондов и трудовых ресурсов.

Анализируя динамику актива бухгалтерского баланса по годам, можно сделать вывод, что общая стоимость имущества растет: если сравнивать данные 2020 г. с 2018 г., то сумма увеличилась на 453 млн рублей.

Общая стоимость имущества АО «Водоканал» состоит из внеоборотных активов, в том числе нематериальные активы, основные средства, отложенные налоговые активы и прочие внеоборотные активы и оборотные активы (запасы, НДС, дебиторская задолженность, краткосрочные финансовые вложения, денежные средства и прочие оборотные активы).

Согласно данным баланса предприятия, определим тенденцию стоимости внеоборотных и оборотных активов АО «Водоканал» (рис 1).

Анализируя данные рис. 1, можно сделать следующие выводы: стоимость внеоборотных средств за 2018–2020 гг. выросла на 284329 тыс. рублей, это произошло за счет роста нематериальных активов, основных средств и отложенных налоговых активов. Стоимость основных средств увеличилась за счет приобретения машин и оборудования.

Наблюдается рост оборотных активов, это говорит о том, что увеличивается объем производства и очевидно рассматривается как положительная тенденция.

Рис. 1. Тенденция стоимости внеоборотных и оборотных активов АО «Водоканал», за 2018–2020 гг., в тыс. руб.

Анализируя динамику состава пассива бухгалтерского баланса АО «Водоканал» за 2018–2020 гг., мы можем наблюдать увеличение пассива баланса на 452712 тыс. рублей, это может говорить о том, что предприятие увеличивает собственный капитал.

Собственные средства увеличились за счет повышения уставного капитала на 45,49%, резервного капитала на 31,92% и увеличения нераспределенной прибыли на 7,5%, все это говорит о положительной динамике.

Тенденция изменения собственного и заемного капитала АО «Водоканал» за 2018–2020 гг. (рис 2.)

Рис. 2. Тенденция изменения собственного и заемного капитала АО «Водоканал» за 2018–2020 гг. в тыс. руб.

Долгосрочные обязательства за 2018–2020 гг. увеличились на 1,39%. Превышение долгосрочных источников в структуре заемных средств говорит о улучшении структуры баланса и снижении риска предприятия.

Краткосрочные обязательства уменьшились на 709482 тыс. руб., вызвано это тем, что последовала часть выплаты краткосрочных заемных средств, которые применяются для образования оборотных средств АО «Водоканал».

Часть собственного имущества АО «Водоканал» финансируется за счет кредиторской задолженности, которая сократилась на 317249 тыс. руб. за 2018–2020 гг., это снижение обязательств перед кредиторами.

В целом по структуре собственного капитала видны позитивные перемены. В конечном итоге взаимозависимость АО «Водоканал» от заемного капитала уменьшилась, что указывает на положительные перемены, произошедшие в финансовом состоянии.

Ликвидность баланса показывает на умение предприятия преобразовывать активы в платежные средства и выплачивать платежные обязательства.

Проведем анализ ликвидности баланса, которая даст оценку платежеспособности АО «Водоканал», то есть способности предприятия выполнять свои обязательства. Результаты анализа ликвидности баланса АО «Водоканал» за 2018–2020 гг. представлены в табл. 2.

Таблица 2
Анализ ликвидности баланса АО «Водоканал» за 2018–2020 гг.

Показатели	2018	2019	2020
А. Группы активов:			
А1 – наиболее ликвидные активы	380840	360538	250383
А2 – быстрореализуемые активы	763148	876473	886283
А3 – медленно реализуемые активы	10 753	104257	276458
А4 – трудно реализуемые активы	25 551	8312876	8540880
Итого общая стоимость активов	9501292	9654144	9954004
Б. Группы пассивов:			
П1 – наиболее срочные обязательства	960875	751570	643626
П2 – краткосрочные пассивы	550527	178565	158294
П3 – долгосрочные пассивы	4024521	4476384	4080399
П4 – постоянные пассивы	3965369	4247625	5071685
Итого общая стоимость пассивов	9501292	9654144	9954004
И(Д) по группам активов:			
излишек (+) или дефицит (-) по группе наиболее ликвидных активов (А1 – П1)	-580035	-391032	-393243
излишек (+) или дефицит (-) по группе быстрореализуемых активов (А2 – П2)	212621	697908	727989
излишек (+) /дефицит (-) по группе медленно реализуемых активов (А3 – П3)	-3923768	-4372127	-3803941
излишек (+) или дефицит (-) по группе трудно реализуемых активов (А4 – П4)	4291182	4065251	3469195

Для того чтобы определить степень ликвидности баланса, нужно сопоставить результаты приведенных групп по активу и пассиву за каждый анализируемый период (табл. 3).

Таблица 3
Соотнесение баланса АО «Водоканал» за 2018–2020 гг. с абсолютно ликвидным балансом

Абсолютно ликвидный баланс	Соотношение групп активов и пассивов баланса предприятия		
	2018 г.	2019 г.	2020 г.
А1 ≥ П1	А1 < П1	А1 < П1	А1 < П1
А2 ≥ П2	А2 > П2	А2 > П2	А2 > П2
А3 ≥ П3	А3 < П3	А3 < П3	А3 < П3
А4 ≤ П4	А4 > П4	А4 > П4	А4 > П4

Исходя из данных таблицы 3, можно сделать вывод, что баланс активов и пассивов АО «Водоканал» нельзя считать абсолютно ликвидным, так как из всех неравенств выполняется только одно – второе ($A2 \geq P2$).

При оценке ликвидности баланса если не соблюдается хотя бы одно неравенство, то баланс считается неликвидным.

Проведем далее анализ платежеспособности АО «Водоканал» при помощи абсолютных и относительных показателей.

Для начала оценим платежеспособность АО «Водоканал» с помощью неравенства $D \geq KK + KZ$ (табл. 4).

Таблица 4
Оценка платежеспособности АО «Водоканал» за 2018–2020 годы

Показатели	2018	2019	2020
Денежные средства	380 840	358 635	249 290
Краткосрочные финансовые вложения	-	1 903	1 093
Краткосрочные кредиты и займы	459 076	79 494	68 245
Кредиторская задолженность	960 875	751 570	643 626
Оценка выполнения неравенства $D \geq KK + KZ$	380 840 < 1 419 951	360 538 < 831 064	250 383 < 711 871

По данным таблицы 4 можно сделать вывод: за анализируемый период неравенство не выполняется, это означает, что данное предприятие является недостаточно платежеспособным, так как не может компенсировать свои краткосрочные обязательства за счет наиболее ликвидных активов – денежных средств и краткосрочных финансовых вложений.

Далее проведем динамику коэффициентов ликвидности и платежеспособности (табл. 5).

Таблица 5
Динамика коэффициентов ликвидности и платежеспособности АО «Водоканал» за 2018–2020 гг.

Показатели	Норматив	2018	2019	2020
Коэффициент абсолютной ликвидности	>0,20	0,252	0,388	0,312
Коэффициент быстрой ликвидности	>0,70	0,757	1,330	1,417
Коэффициент текущей ликвидности	>2,00	0,824	1,442	1,762
Коэффициент общей ликвидности	>1,00	0,324	0,380	0,399
Коэффициент обеспеченности собственными средствами	>0	-0,34	3,16	2,45

Проанализировав ликвидность и платежеспособность АО «Водоканал» за 2018–2020 гг., можно сделать вывод о его стабильности: на конец анализируемого периода АО «Водоканал» обладает положительными данными, баланс АО «Водоканал» недостаточно ликвиден, но тем не менее обладает динамикой к улучшению.

За анализируемый период значения коэффициента абсолютной ликвидности на начало и на конец остались в пределах нормы – 0,252 и 0,312. Это говорит о достаточности наиболее ликвидных активов для быстрого расчета по текущим обязательствам АО «Водоканал».

Заключение

На основе проведенного анализа ликвидности и платежеспособности было выявлено, что по данным на 2020 год баланс АО «Водоканал» ликвиден на 25%, то есть своевременно и полностью рассчитываться по всем своим обязательствам предприятие не может. При

этом состоянии движения баланса ликвидности за анализируемый период оставалось достаточно стабильным.

Изменение уровня платежеспособности АО «Водоканал» показало положительное влияние на финансовое состояние предприятия. Также изменение уровня корреляции предприятия от заемного капитала повлияло на положительную динамику финансового состояния.

Для повышения показателей финансового состояния ОА «Водоканал» в отношении средств уместно реализовать следующие мероприятия:

– погасить задолженность по долгосрочному кредиту и краткосрочному кредиту, тогда сумма заемного капитала уменьшится на 45044 тыс. руб. и 51675 тыс. руб. соответственно;

– погасить кредиторскую задолженность, тогда сумма заемного капитала уменьшится на 71878 тыс. руб.;

При погашении кредитов и кредиторской заложенности в итоге сумма пассива баланса снизится на 168597 тыс. руб., соответственно изменится сумма актива баланса АО «Водоканал», при этом предприятие:

– избавится от части нематериальных активов на 334 тыс. руб.;

– продаст незадействованные основные средства на 238507 тыс. руб.;

– реализует неиспользуемые запасы на 8289 тыс. руб.;

– уменьшит дебиторскую задолженность за счет мер по взысканию с дебиторов задолженности на 45006 тыс. руб.;

– приобретет акции и другие аналогичные вложения, срок погашения которых составит менее одного года на сумму 83 тыс. руб.

В итоге по результатам представленных мероприятий повысится финансовое состояние АО «Водоканал».

Для повышения ликвидности и платежеспособности АО «Водоканал» можно дать следующие рекомендации:

– сократить капитальные вложения. Для того чтобы повысить ликвидность активов, можно рекомендовать высвободить денежные средства путем продажи неиспользуемых активов, а также оказывать дополнительные коммерческие услуги транспортом, в частности выводом водовозок на линию в дома, которые не присоединены к центральной системе водоотведения;

– ускорить этапы оборачиваемости дебиторской задолженности. Так как в АО «Водоканал» проводится слабая работа с дебиторской задолженностью, необходимо вести достаточно ее активизировать, это будет заключаться в сокращении задолженности крупным должникам, у которых самый длинный просроченный срок. Обычно именно такие должники несут самые серьезные и потенциальные риски.

В целях своевременной оплаты и популяризации мобильных приложений, а также в связи с переходом на электронный документооборот можно усовершенствовать мобильное приложение АО «Водоканал» Якутск.

Литература

1. Бородулина, К.Б. Анализ методов оценки финансовой устойчивости и платежеспособности организации [Электронный ресурс] / К.Б. Бородулина // Системное управление. – 2016. – №1 (30). – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25815295> (дата обращения: 25.04.2022).

2. Бухгалтерский баланс АО «Водоканал». – URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/1435219600_ao-vodokanal (дата обращения 25.04.2022).

3. Васильева, Л.С. Финансовый анализ / Л.С. Васильева, М.В. Петровская. – М.: КноРус, 2017. – 880 с.
4. Гаевый, М.Д. Финансовый анализ / М.Д. Гаевый, Л.М. Гаевая. – М.: КноРус, 2017. – 272 с.
5. Иванов, Н.Ю., Багаева, Н.Ю. Анализ устойчивого социального развития сельских территорий Республики Саха (Якутия) / Н.Ю. Иванов, Н.Ю. Багаева // Экономика и управление народным хозяйством: генезис, современное состояние и перспективы развития. Материалы II Международной научно-практической конференции : в 2-х частях. – Воронеж, 2018. – С. 102–106.

References

1. Borodulina K.B. Analysis of methods for assessing the financial stability and solvency of the organization [Electronic resource] / K.B. Borodulina // System management. – 2016. – No. 1 (30). – Access mode: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25815295> (date of access: 04/25/2022).
2. Balance sheet of Vodokanal JSC – Access mode: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/1435219600_ao-vodokanal (accessed 25.04.2022).
3. Vasilyeva L.S. Financial analysis / L.S. Vasilyeva, M.V. Petrovskaya. – M.: KnoRus, 2017. P. 880.
4. Gaevyi M.D. Financial analysis / M.D. Gaevyi, L.M. Gaeva. – M.: KnoRus, 2017. – P. 272.
5. Ivanov N.Yu., Bagaeva N.Yu. Analysis of sustainable social development of rural territories of the Republic of Sakha (Yakutia) / N.Yu. Ivanov, N.Yu. Bagaeva. – Economy and management of the national economy: genesis, current state and prospects of development. Materials of the II International Scientific and Practical Conference. In 2 parts 2018. Voronezh. pp. 102-106.

КЛИМОВСКАЯ Светлана Константиновна – студентка Финансово-экономического института, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

E-mail: s_klimovskaya@mail.ru

KLIMOVSKAYA Svetlana Konstantinovna – student of group Z-BA-FK-20s1, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

БАГАЕВА Надежда Юрьевна – ст. преподаватель Финансово-экономического института, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

E-mail: Bagaeva_nu1974@mail.ru

BAGAEVA Nadezhda Yurievna – Senior Lecturer, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

**ВЕСТНИК СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. М.К. АММОСОВА
СЕРИЯ «ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ».
VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
«ECONOMICS. SOCIOLOGY. CULTUROLOGY» SERIES**

Электронное научное периодическое издание

№ 3(27) 2022

Технический редактор *Н. Ю. Печетова*
Компьютерная верстка *А. М. Соловьева*
Оформление обложки *П. И. Антипин*

Подписано в печать 30.09.2022. Формат 70x108/16.
Дата выхода в свет 30.09.2022